

Министерство сельского хозяйства РФ

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Бурятская государственная сельскохозяйственная
академия им. В. Р. Филиппова»

Гуманитарный факультет

Кафедра связей с общественностью, социологии и политологии

И. Б. Галсанова
Ю. А. Серебрякова

**ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО БУРЯТСКОГО СЕЛА**

Монография

Улан-Удэ
Издательство БГСХА им. В. Р. Филиппова
2010

УДК 39 (571.54)
Г 15

Печатается по решению научно-технического совета
ФГОУ ВПО «Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова»

Рецензенты:

Д. Ш. Цырендоржиева, д-р филос.н., профессор, БГУ
Ж. А. Аякова, к. филос. н., ст. преподаватель, БГСХА

Галсанова И. Б.

Г 15 **Этническая культура современного забайкальского
бурятского села: монография / И. Б. Галсанова, Ю. А. Се-
ребрякова; ФГОУ ВПО «Бурятская ГСХА им. В. Р. Филиппо-
ва». – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2010. –
132 с.**

ISBN 978-5-8200-0202-1

Монография содержит культурологический анализ современной этни-
ческой культуры забайкальских бурят жителей села, проанализированы поня-
тие и сущность этнической культуры, выявлены тенденции и определены воз-
можные перспективы развития современной культуры бурятского этноса.

Изданное адресовано преподавателям вузов, учебных заведений сферы
культуры, социологам и культурологам, всем тем, кто интересуется вопро-
сами этноса, тенденциями развития культуры бурятского народа.

УДК 39 (571.54)

ISBN 978-5-8200-0202-1

© Галсанова И. Б., Серебрякова Ю. А., 2010
© ФГОУ ВПО «Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия
им. В. Р. Филиппова», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	9
1.1. Этническая культура: основные понятия и сущность	9
1.2. Черты традиционной этнической культуры	24
1.3. Особенности культуры села	30
Глава 2. СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ – ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА .	39
2.1. Предпосылки формирования современной этнической культуры бурят	39
2.2. Материальная и духовная культура современного бурятского села	61
2.3. Некоторые тенденции и перспективы развития бурятской культуры современного села	90
Заключение	113
Библиографический список	115
Приложения	129

ВВЕДЕНИЕ

Ведущими чертами современного мира становятся глобализация, урбанизация, стандартизация и унификация. Однако, чем более тотальный характер приобретают эти процессы, чем быстрее возникают и еще скорее распространяются все более новые технологии, чем больше становится мегаполисов, тем ощутимее ценность их антиподов: природы, сельского образа жизни, неповторимого своеобразия локальных ландшафтов, темпа жизни и духовной атмосферы небольших городов и совсем малых поселений, этнически окрашенных элементов культуры и т.п.

Интеграционные процессы современности способствуют взаимному обогащению национальных культур, в том числе народов России, но в них же кроется опасность забвения культурно-генетического кода. Это актуализирует потребность в осмыслении традиционных этнических ценностей, прежде всего, с помощью культурологического дискурса. В наши дни проявляется так называемый этнический парадокс современности, когда многие народы возвращаются к своим истокам, стремятся к сохранению идентичности всех этничностей. Опыт народов, недавно вставших на путь модернизации, выработавших собственные способы и формы гармонического сосуществования с окружающей средой, немаловажен для человечества, уже испытывающего последствия экологического кризиса.

А.А. Елаев полагает, что «культурное многообразие современных народов даже увеличивается, и каждый из них стремится сохранить и развить свою целостность и культурный облик. Человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего этнического многообразия»¹.

О значимости этничности пишет и Л.С. Сысоева, образно называющая тему «культура и этнос», «немеркнущей и «приобретающей особое значение в условиях глобализации жизни»².

Несмотря на то, что опыт предшествующих поколений, богат-

¹ Елаев А.А. Государственная политика и управление в сфере межэтнических отношений (учебное пособие). – Улан-Удэ: Издательство Бурятского гос. университета, 2008. – С.27.

² Сысоева Л.С. Философия культуры. – Томск: Центр учебно-методической литературы ТГПУ, 2003.

ство традиционных культур являются объектом неослабевающего внимания исследователей, настоятельной необходимостью является изучение и современного состояния этнических культур, процессов их адаптации изменяющемуся миру, способности ответить на вызовы времени.

Для сегодняшней реальности характерны динамизм, ускорение многих социальных процессов, масштабность перемен. Ее приметами являются стремительные изменения, охватывающие подавляющее большинство стран, нарастание процессов глобализации. Это быстро меняет внешние условия бытия народов, обуславливает интенсификацию их взаимодействия с соседями, интеграцию в более широкие полиэтнические сообщества, влияет на процессы, протекающие внутри этносов. В этих условиях человечество осознает ценность уникальности и самобытности каждого народа.

Одной из этнических культур народов Российской Федерации, современное состояние которых представляет значительный научный интерес, является культура бурят. Как известно, наряду с другими последствиями, глобализация ведет к быстрой унификации и утрате этнической специфики образа жизни и культуры всех народов, прежде всего малочисленных, а также не очень многочисленных, к которым относятся буряты.

В течение последнего столетия бурятская культура пережила несколько коренных трансформаций, существенно видоизменилась, утратив часть элементов традиционного производства, быта соционормативной культуры и т.д.; тем не менее культура продолжает оставаться механизмом адаптации бурятского этноса к природной и социальной среде.

При этом особый интерес вызывает состояние этнической культуры сельского населения, так как село вообще, бурятское село в частности, по-прежнему остается основным хранителем этничности.

Современное кризисное положение российского села отражается и на состоянии этнической культуры. А значительная часть бурятского населения проживает в селах. Именно эта часть бурятского этноса является носителем этничности. Она хранит наследие прошлого и в перспективе может способствовать дальнейшему плодотворному развитию культуры этноса.

Исследование этнической культуры как важного направления

развития культурологического знания является комплексным. Этой проблеме посвящен широкий круг трудов, касающихся как проблем этноса и этничности, так и большой массив культурологических работ таких авторов, как Ю.В. Бромлей, Э. Геллнер, Л.Н. Гумилев, Л.М. Дробижева, В.И. Козлов, Ю.И. Семенов, З.В. Сикевич, А.А. Сусоколов, В.Л. Тишков и др.

Важное значение для настоящей работы имеют труды по общим вопросам культуры Г.А. Аванесовой, И.И. Арнольдова, С.Н. Артановского, М.М. Бахтина, Э.А. Баллера, Ю.Н. Давыдова, Б.С. Ерасова, С.Н. Иконниковой, Л.Г. Ионина, М.С. Кагана, В.И. Межуева, В.С. Степина и др. Разработке проблем развития этнической культуры посвящены работы С.А. Арутюнова, Н.Л. Жуковской, В.С. Кулемзина, Ю.И. Мкртумяна и др.

Следует отметить труды, непосредственно связанные с данной проблемой и касающиеся разных аспектов культуры бурятского этноса. Подавляющее большинство их создано учеными Бурятии и отдельными исследователями из других регионов: философами В.И. Антоновым, И.Г. Балхановым, В.И. Затеевым, Ю.А. Серебряковой, Ю.Ц. Тыхеевой, И.С. Урбанаевой, В.Х. Харнахоевым, В.Б. Цыбикжаповым; социологами Э.Д. Дагбаевым, И.И. Осинским, Б.В. Хараевым, Н.Ц. Хантургаевой, Ц.Ц. Чойроповым; историками и этнографами Л.Л. Абаевой, Д.Д. Амаголоновой, С.Д. Бабуевым, Р.Д. Бадмаевой, К.Д. Басаевой, Б.Б. Батуевым, И.Б. Батуевой, Г.Р. Галдановой, К.М. Герасимовой, А.А. Елаевым, И.Э. Елаевой, Б.Р. Зоригтуевым, С.А. Максановым, Т.М. Михайловым, Д.Д. Нимаевым, Г.Н. Очировой, Л.В. Санжеевой, Г.Л. Санжиевым, Е.Г. Санжиевой, Т.Д. Скрынниковой, И.Е. Тугутовым; культурологами и исследователями литературы и искусства Т.А. Бороновой, М.И. Гомбоевой, С.С. Имихеловой, В.Ц. Найдаковой, В.Ц. Найдаковым, Л.Ю. Николаевой, З.А. Серебряковой, А.Б. Соктоевым, И.И. Соктоевой, А.В. Тумахани и др. Б.Р. Зориктуев, Ю.Б. Рандалов, Ц.Ц. Чойропов и др. рассматривали вопросы развития этнической культуры современно-го бурятского села.

Ряд аспектов этнической культуры бурят, связанных с сохранением и возрождением традиционных для них систем жизнеобеспечения как составной части материальной культуры, изучаются географами, биологами, экономистами и специалистами по сельскохо-

зяйственным наукам Д.Д. Мангатаевой, В.С. Потаевым, В.А. Тайшиным и др.

Своеобразие традиционной этнической культуры и менталитета бурят освещаются в монографии доктора культурологии, профессора В.Л. Кургузова «Восток-Россия-Запад: теория и практика межкультурной коммуникации».

Особый интерес представляют труды В.Д. Бабуевой, посвященные традиционной культуре бурят, которая со знанием мельчайших деталей описывает и анализирует как материальную, так и духовную культуру бурят.

Диссертация С.Е. Ренчиновой «Сагаалган в духовно-нравственной культуре бурят: традиция и современность» содержит результаты социологического опроса, в котором наряду с городским населением принимало участие и сельское население, в том числе жители Агинского Бурятского автономного округа. Однако предметом исследования С.Е. Ренчиновой была ценностная доминанта народного праздника Сагаалган, в то время как во многих исследованиях рассматриваются разные аспекты материальной и духовной культуры забайкальских бурят – жителей села.

В диссертационной работе А.Ц. Цымпиловой «Приоритеты формирования гуманитарной культуры в контексте развития национальной школы (на материалах Агинского Бурятского автономного округа)» этническая культура бурят рассматривается в качестве основы процесса формирования гуманитарной культуры.

Анализ научной литературы показывает, что в рамках культурологического анализа, в особенности в аспекте взаимосвязи материальной и духовной культуры, современная этническая культура бурят – жителей села – специально не изучалась. Поэтому в данной монографии предпринят культурологический анализ современной этнической культуры бурятского села в единстве материальных и духовных ее начал, проанализированы понятие и сущность этнической культуры; обобщены предпосылки формирования современной этнической культуры бурят; охарактеризованы особенности материальной культуры современного бурятского села; изучены составные элементы духовной культуры бурят; выявлены тенденции и определены возможные перспективы развития современной культуры бурятского этноса.

Наряду с другими источниками использованы архивные материалы, а также материалы экспедиций, организованных Бурятской государственной сельскохозяйственной академией в 2002 году в Закаменский район Республики Бурятия и в Агинский Бурятский автономный округ.

Авторы выражают глубокую признательность доктору исторических наук А.А. Елаеву, кандидату культурологии В.Д. Бабуевой за ценные советы и пожелания.

Глава 1. ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Этническая культура: основные понятия и сущность

В наши дни возрастает интерес к исследованию современных этнических культур. Это связано с общей тенденцией повышения интереса различных наук к этническим культурам, стремлением к определению их места и функций в общем социокультурном пространстве, изучению их влияния на развитие человека и социальных институтов. Благодаря переменам, произошедшим в последние десятилетия в отечественном общественном сознании, открылись новые перспективы для более глубокого осмысления гуманистического, общечеловеческого потенциала, заложенного в культурно-историческом наследии всех народов.

Прежде чем обратиться к анализу современной этнической культуры, необходимо проанализировать ряд ключевых понятий, которыми являются: «этнос», «культура», «этническая культура», «этническая идентичность», «культурная традиция», «традиционная этническая культура», «современная этническая культура» и др.

В науке понятие «этнос» толкуется по-разному. Оно не обрело достаточно строгих и жестких очертаний. Ю.В. Бромлей пишет: «Этнос – исторически сложившаяся социальная группа людей, связанная общностью территории своего формирования, языка и культуры»¹.

Л.Н. Гумилев определяет этнос как «устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени»².

С.В. Лурье пишет: «Этнос - это социальная общность, которой присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека в мире, которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание уникального для каждого общества соотношения культурных

¹ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. – М., 1973. – С.37.

² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М., 1992. – С.131.

моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений»¹. В этой характеристике этноса важно то, что в нем определяющее значение имеет понятие культурных моделей, детерминирующих всю совокупность аспектов бытия той или иной общности.

В статье С.А. Арутюнова и Н. Н. Чебоксарова этнос рассматривается как социальная общность, для которой характерна определенная степень густоты сети информационных связей². Эта идея получила дальнейшее развитие в трудах многих исследователей.

Несмотря на то, что термин «этнос» каждый исследователь понимает по-своему, тем не менее выделяют ряд основных подходов к нему, которые достаточно полно освещены в литературе. Согласно первому, этносы есть объективные данности, социальные общности, формирующиеся в соответствующих условиях. Сторонники второго подхода подчеркивают инструментальные свойства этноса. Третий подход рассматривает этносы как «умственные конструкции».

Каждый из этих подходов основан на свойствах, в той или иной мере присущих этносу. Поэтому исследователи призывают к их интеграции. Нам кажется более предпочтительной интеграция первого и второго подходов, так как в отечественной науке стало традицией признание этноса реальностью, одним из видов устойчивых общностей людей.

Одними из решающих признаков этноса и фактором его консолидации являются самосознание и культура. В первом из них формируется, а во втором объективируется представление этноса о той особенности, что отличает его от других аналогичных общностей. В индивидуальном этническом самосознании возможно сосуществование нескольких уровней самосознания: национального и какого-либо локального варианта этнического; эти два уровня могут сосуществовать и с общенациональным, к примеру, общероссийским самосознанием. Вероятно, подобные модели возможны и в будущем в виде сосуществования, скажем, национального с более масштабным региональным самосознанием или с этнически нейтральным самосознанием человечества будущего. Более подробно этот круг проблем

¹ Лурье С.В. Историческая этнология. – М., 1997. – С. 41.

² Расы и народы. – М., 1972. – С.25.

рассмотрен в монографии Ю.А. Серебряковой «Философские проблемы национального самознания и национальной культуры». (Улан-Удэ, 2006). Таким образом, этнос – это естественно сложившаяся совокупность людей, образующих сложную самоорганизующуюся систему, объединяемую прежде всего общим самосознанием и культурой.

Специфика термина этнос в том, что в его содержании доминируют идеи исторического прошлого, памяти народа, череды поколений и созданной ими самобытной культуры.

С термином «этнос» тесно связано понятие «этничность», обозначающее совокупность характерных культурных черт этнической группы. Она базируется на оппозиции «мы – они».

В последние десятилетия XX в. во многих полиэтничных странах, в том числе и в СССР, на фоне унификации образа жизни наблюдалась тенденция роста значимости этничности.

Как отмечалось, одним из основных признаков этноса является культура. С этим понятием обозначается любая конкретная форма человеческой деятельности и качества самого человека. В процессе развития культурологической мысли было сформулировано множество дефиниций культуры, отражающих особенности исходных мировоззренческих и методологических позиций их авторов.

Американские культурологи А. Кребер и К. Клакхонна считали в европейской и американской теоретической литературе около 200 таких дефиниций. Их сопоставление дает основание заключить, что в большинстве своем они не исключают, а дополняют друг друга.

В зависимости от того, какие из определяемых аспектов культуры являются, по мнению исследователей, ведущими, высказанные позиции можно разделить на следующие основные группы.

1) Часть авторов вслед за Л. Уайтом и Э. Маркаряном при определении культуры делает акцент на деятельностном аспекте, рассматривая ее как совокупный способ человеческой деятельности во всех ее проявлениях. Очевидно, что адаптация к окружающей среде – неотъемлемая сторона жизнедеятельности этноса.

2) Некоторые ученые связывают культуру прежде всего с уровнем развития общества, а также творческих сил и способностей человека.

3) Наконец, встречается еще более универсальное представле-

ние о культуре, примером которого является дефиниция в социологическом энциклопедическом словаре, где культура раскрывается как: 1. совокупность материальных и духовных ценностей, выражающая определенный уровень исторического развития данного общества и человека; 2. сфера духовной жизнедеятельности общества, включающая систему образования, воспитания, духовного творчества; 3. уровень овладения той или иной областью знаний или деятельности; 4. формы социального поведения человека, обусловленные уровнем его воспитания и образования¹.

Стремление ученых к обобщающим определениям обусловлено богатством содержания самой культуры, множественностью ее аспектов, поэтому приведенные и другие определения охватывают либо их часть, либо все ее аспекты. Например, М.П. Ким дает следующее определение культуры: «Культура - это состояние духовной жизни, определяемое способом производства и характеризующее мерой освоения человеком мира и духовного обогащения человека, степенью раскрытия и реализации творческих возможностей трудящихся и доступа их к духовным благам общества, идеологической и социальной направленностью творческой и информационной деятельности людей, богатством духовных ценностей и системой их производства, накопления и потребления»².

Одно из определений предложено автором данной книги: «Культура любого народа – своеобразный итог деятельности его на протяжении развития, накопленный веками и тысячелетиями опыт, материализованный в предметах труда и быта; обычаи, традиции, нравственные, эстетические и другие духовные ценности»³.

На всех этапах развития общества экономические процессы неразрывно связаны с социокультурными. Развитие экономики невозможно без овладения людьми культурными нормами, ценностями, моделями поведения и т.д., которые, в свою очередь, транслируются в процессе трудовой деятельности.

¹ Социологический энциклопедический словарь. – М., 2000. – С.151.

² Ким М.П. Проблемы развития социалистической культуры: (Некоторые теоретические аспекты) / М.П. Ким // В кн.: Культура развитого социализма: Сб.ст. – Москва. – С.30-31.

³ Серебрякова Ю.А. Философские проблемы национального самосознания и национальной культуры / Ю.А. Серебрякова. – Улан-Удэ, 1996. – С.73.

Культура – важный фактор общественного прогресса. От уровня культуры во многом зависит эффективность экономической деятельности общества. Культуру традиционно дифференцируют на материальную и духовную. Большинство авторов солидарны в понимании терминов «материальная культура» и «духовная культура».

Материальная культура – это средства и орудия труда, жилища, принадлежности быта, транспорт и средства связи. Также к ней необходимо отнести произведения искусства и литературы, поскольку их восприятие возможно только в объективной, материализованной форме.

Материальная культура - совокупность результатов духовно-практической и практически преобразовательной деятельности человека как субъекта культуры¹.

Духовная культура более эфемерна, ей присущи динамизм, процессуальность. Она более чутко реагирует на внешние воздействия. Воплощением духовной культуры выступают язык, знаковые системы, различные смысловые символы, понятия и абстракции, образы и идеи, мораль, искусство, религия и т.д.

Обратимся к ключевому для нашего исследования понятию «этническая культура». Обобщающее представление об этом феномене дает А.А. Елаев, определяет этническую культуру как «совокупность этнодифференцирующих и этноинтегрирующих характеристик, которые обеспечивают, с одной стороны, единство каждого этнического сообщества, с другой – передачу этнокультурной информации от поколения к поколению... Этническая культура как ... призма, через которую человек смотрит на мир, выражается через философию, литературу, мифологию, идеологию, а также через поведение людей. Основой этой картины мира являются этнические константы, составляющие центральную зону культуры и лежащие в бессознательном слое психики каждого члена этноса»².

В культуре каждого народа есть этнические константы, которые мы называем ее традиционным ядром и которое определяет ее самобытность и своеобразие. Именно о сохранении этого ядра и

¹ Федоров А.А. Введение А.А. Введение в теорию и историю культуры // А.А.Федоров. – М: Флинта: МСПИ, 2005 . – С.184.

² Елаев А.А. Государственная политика и управление в сфере межэтнических отношений (учебное пособие). – Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2008. – С.28-29.

идет речь, когда говорят о сохранении традиционных культур, а вовсе не о консервации архаики и отказе от достижений цивилизации. Вместе с тем ни одна этническая культура не может просто воспроизводить традиционные формы, т.к. меняется и сам этнос, и содержание его деятельности, и среда его существования.

Порой этническая культура определяется как совокупность черт культуры, касающихся преимущественно обыденной жизни, бытовой культуры. На деле она шире, богаче и проявляется во всех сферах жизнедеятельности этноса как механизм адаптации к окружающей среде.

Этническая культура – это культура людей, связанных между собой «кровью и почвой», единством рождения (кровным родством), которое может быть воображаемым, и местом проживания. Условием ее существования и трансляции от поколения к поколению являются естественные способности человека: его память, природный музыкальный слух, органическая пластика, не требующие никакой специальной подготовки и технических средств.

Этническая культура и самосознание воспроизводятся не только на уровне этноса в целом или отдельных составляющих его индивидов, но, главным образом, на уровне достаточно многочисленных и, самое главное, устойчивых во времени групп внутри этноса. Одним из таких факторов выступает род, или территориальная принадлежность. В них на уровне межличностного общения формируются и передаются наиболее устойчивые нормы поведения, социально-психологические особенности народа, этническое самосознание.

Этническая культура не является чем-то застывшим, неизменным. Ее содержание определяется взаимодействием двух неразрывно связанных взаимозависимых частей: одна из них, которую мы называем традиционной, представляет сформировавшиеся в результате этногенеза устойчивые качества, меньше подвержена изменениям, с другой же связаны динамика, развитие этнической культуры, ее можно назвать инновационной. Все явления этнической культуры включают в себя оба этих компонента: традиционный и инновационный. Их соотношение может быть разным. Так, например, язык обладает наибольшей устойчивостью по сравнению с другими элементами этнической культуры. Его изменения не должны быть значительными, чтобы не произошла утрата этнической специфики,

этнокультурной идентичности. Самая сложная теоретическая и культурно-практическая проблема, которая здесь возникает, – определение границ традиционного (неизменного) и инновационного в рамках этнической культуры, в содержании традиций.

По отношению к своему этносу и культуре личность самоопределяется в форме этнической самоидентификации. Не углубляясь в анализ понятийных аспектов, мы будем использовать понятие «этническое самосознание».

Ю.В. Арутюнян, М.С. Джунусов, Л.М. Дробижева и другие авторы выявили специфические черты этнического самосознания. В его содержание включаются чувства, идеи, взгляды, связанные с самоопределением, сознание своего места среди других национальных общностей, национальные стереотипы и представление о территории, культуре, об историческом прошлом, историческая память.

Ключевым моментом этнического самосознания является идентификация индивидов с определенной этнической общностью, которая проявляется в самоназвании (этнониме). Этническое самосознание большинство исследователей считают единственным конкретным определителем принадлежности к тому или иному народу.

Этническая принадлежность – эмпирическая данность, освоение которой, как правило, не требует ни особенного жизненного опыта, ни каких-либо сложных когнитивных процедур и отличается устойчивостью.

Этническое самосознание, как и другие проявления этничности, носят ситуативный характер и в некоторых, например, кризисных условиях могут актуализироваться, выполняя тем самым защитную функцию.

Этническое самосознание – определяющий компонент этнической культуры. Оно обычно соотносится с менталитетом. Одной из разновидностей менталитета является этнический менталитет как этническая особенность мировосприятия, умонастроений, как особая национально-культурная аура. Его основа – это как глубинные подсознательные стереотипы, мифологемы, архетипы и т.п. Они формируются в сфере обыденной, повседневной культуры; часть из них подвергается идеологизации, художественному осмыслению и другим формам интерпретации. Весь этот комплекс постоянно под-

питывает этническую культуру и одновременно служит импульсом для творчества, самопознания, постижения бытия и т.п.

Этническое самосознание функционирует в диалекте взаимопреходов и взаимообусловленности единичного и общего. Его субъектами выступает этнос в целом, отдельные группы его представительств, а также индивиды.

Этническая общность представляет для ее членов референтную группу, с которой они разделяют ее «исторический стиль», базирующийся на единстве этнических характеристик и ценностей. Через призму и механизмы оппозиции «мы» - «они» осуществляется процесс взаимодействия «нас» с не нами, другими и идентификация членами общности самих себя как следующих этому стилю. Человек выступает как член определенной группы, общности, где формирование его внутренних свойств, его поведение рассматриваются в зависимости от его членства в группе.

Социальная идентичность складывается из идентичностей разного типа и определяется принадлежностью человека к различным социальным группам: расе, национальности, классу, полу и т.д. Она складывается из тех аспектов образа «Я», которые вытекают из восприятия индивидами себя как члена определенной социальной группы. Эти образы базируются, подобно любой категоризации, на восприятии внутригруппового сходства и межгруппового различия. В качестве основного механизма проявления социальной идентичности выступает рожденное во взаимодействии с другими группами (и их членами) социальное сравнение ценностно-значимых качеств и характеристик.

Этническая идентичность выражает отношение человека к собственному этносу, его культуре, отражает его самоопределение по отношению к ним. Процесс же такого самоопределения называют этнической самоидентификацией.

Следует отметить, что в структуре большинства этносов современности, узы, скрепляющие общность в этнический коллектив, ослабли, или трансформировались, или существенно дополнены другими видами коммуникаций. Современный человек часто ощущает себя не только и даже не столько членом этноколлектива; ведущие статусные позиции в его самосознании занимает семья, профессиональная группа, учебный или производственный коллектив и т.д.

Особенно явственны эти изменения в урбанизированной среде, преимущественно в мегаполисах, а поскольку таких поселений становится все больше, и в структуре населения многих стран горожан все больше, такие изменения в самосознании, очевидно, можно считать доминирующей тенденцией.

Однако, этническая идентичность отличается устойчивостью, она возникает парадоксально и укрепляется подчас в связи с усилением интенсивности взаимосвязей между различными народами. Иногда ее актуализация происходит в иноэтнической среде, порой – во время акций, демонстрирующих единство этноса: массовых праздников, фестивалей и т.п. Глубина, укорененность, приоритетность, этническая идентичность, или напротив ее ситуативность, поверхностный характер и невысокая значимость этических ценностей зависят от многих объективных и субъективных условий и факторов, а больше всего – от ориентации конкретного человека по отношению к этничности, от его системы ценностей.

Таким образом, этническая идентичность характеризуется релятивностью, проявляющейся в том, что разные ее градации (сознание принадлежности как к этносу, так и к группам таксономически выше и ниже его) проявляются с разной силой в разных условиях и в зависимости от типа личности: либо это личность, ориентированная на этнические ценности, либо воспринимающая этнические ценности в контексте всех других ценностей современного человека; либо это человек, безразличный такого рода ценностям.

Этническая идентификация может осуществляться на основе языка, религиозной принадлежности, родной культуры, этнонима, исторического прошлого, общего места жительства (родная земля), а также традиций, обычаев и т.д.

Значение и роль признаков, по которым человек сознает свою идентичность, меняются в зависимости от особенностей этнического окружения, экономической и политической ситуации и других факторов. Однако глубинной основой первоначально этнической идентичности является противопоставление «мы» – «они», о котором уже упоминалось. Многие авторы подчеркивают значимость этой базовой оппозиции. Так, британские ученые Х. Тэшфел и Дж. Тернер сформулировали психологический принцип, согласно которому оценочное сравнение или дифференциация различных групп неразрывно

связаны с процессом групповой идентификации или осознанием принадлежности к группе¹.

В целом, этническая идентификация и в наши дни способствует адекватной ориентации человека в окружающей социокультурной реальности, служит опорой в определенных ситуациях, дает ощущение защищенности в силу принадлежности к более крупной, чем семья или род, общности. Она обогащает спектр чувств, переживаний человека, придает актуальной коммуникации, которая осуществляется в направлении горизонтальных информационных связей, «укоренность»; «исторический» контекст, объединяя человека со многими поколениями его предков с родной землей, пронизывая его актуальное бытие точками времени, личности, придавая ему весомость, значимость, как носителю не только единичного, собственного кратковременного, хоть и уникального «Я». Но и мощь древнего и давнего «Мы».

Многократно и во многом справедливо раскритикованная за свою агрессивность и экспансионизм американская массовая культура порицается за стандартизованность, унификацию, упрощенность, примитивизм, стирание индивидуальности, в том числе этнического своеобразия иных народов и культур, за пренебрежение к этому «Мы», которое близко и дорого большинству неамериканцев.

Вызывает протест и то, что основная массовая продукция рассчитана на самого что ни на есть среднего (вернее серого) потребителя, от которого требуется лишь проглотить «продукт» массовой псевдокультуры. Кроме того, навязывается, не оставляя реципиенту выбора. А все, что навязывается, а не вызревает, вызывает у любого сколько-нибудь мыслящего человека естественный протест.

Девиз «все на продажу» не всегда уместен в достаточно сложной и тонкой сфере духовной культуры, в сфере человеческих отношений. И если привычной в продукции массовой культуры стала оценка человека по количеству имеющихся у него денег («он стоит столько-то миллионов»), то не приведет ли это в дальнейшем к аналогичной оценке народов: по количеству населения, по ВВП, по мощи имеющегося у страны вооружения и т.п.

¹ Taifel, H, Turner, J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior //Worchel S., Austin W.G., 1985. – P.15.

Уникальность каждого этноса и каждой культуры, необходимость сохранения культурного разнообразия – эти и другие идеи нуждаются в продвижении и заслуживают того, чтобы предпринимались более активные и действенные меры по их реализации на практике.

Очевидно, что проблематика этничности и этнической культуры давно переросла границы этнографии, этнологии и вообще той сферы, которую привычно называют сферой культуры. Она перешла в область политическую, стала, по сути, ареной новой идеологической борьбы.

Россия находится ныне в неустойчивой ситуации переходного периода, характеризующегося изменением обычной значимости традиционных систем, ценностных норм и ориентаций, отсутствием новых эталонов, стандартов поведения. В такие периоды самоопределение человека во многом происходит за счет идентификации себя с этнической общностью, наименее подверженной социальным изломам и являющейся родовым, архетипическим качеством его психики. Уход в этничность во многом связан с явлением социальной фрустрации. Этногруппа в этой ситуации может быть воспринята личностью как единственно надежная группа поддержки, где она может найти защиту и возможность для самовыражения. Это обстоятельство требует более пристального внимания к этническим процессам и этнической культуре. В конечном счете, существование полиэтничных государств, этническая динамика, включающая процессы интеграции и адаптации, ассимиляции и аккультурации, трудноразрешимые и подчас запутанные отношения в современном мире и в нашей стране, - все это выводит на первый план проблемы изучения этноса, этнической идентичности, этнической культуры и др.

К числу важнейших понятий, относящихся к сфере этнической культуры, относится понятие «культурная традиция». Рассмотрим, прежде всего, понятие традиции.

Многие авторы отмечают, что социальные регулятивы имеют этническую основу, поэтому для сохранения целостности этноса необходимо продолжить процесс накопления и сохранения элементов культуры, обеспечивающий межпоколенную трансляцию духовных ценностей. Поэтому в культуре вообще, а особенно в этнической культуре, большое значение имеет традиция.

Философский подход к определению традиции выражен, в част-

ности, А.Г. Спиркиным: «... Люди каждого следующего поколения включаются в жизнь, в мир предметов и отношений, в мир знаков и символов, созданных предшествующими поколениями. Так образуется традиция как социальная по своему механизму форма передачи человеческого опыта. Традиция в общефилософском смысле этого слова представляет собой определенный тип отношения между последовательными стадиями развивающегося объекта, в том числе и культуры, когда «старое» переходит в новое и продуктивно работает на нем. Если эта продуктивная традиция способна преобразоваться в контексте общественного нового, способствуя его развитию, она приобретает устойчивость»¹.

Существует разное отношение к традиции. Одно из них - «традиционализм», который рассматривается как фундаменталистское, архаическое толкование жизни: традиция понимается как нечто косное, неподвижное, тормозящее развитие общества. Но общепринятыми являются иные подходы, трактующие традиции не как тормоз, а как продуктивный механизм культурных изменений. Внутренняя организация традиции дает возможность самопреобразования. Любая традиция – это бывшая инновация и любая инновация в потенции – будущая традиция².

Э.С. Маркарян считает традицию выраженным в социально организованных стереотипах групповым опытом, который путем пространственно-временной передачи аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах³.

В литературе традиция (от лат. – *traditio* – передача) рассматривается как элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени.

Традиции в культуре по своей сущности аналогичны социальным традициям, при этом в качестве механизма передачи выступает культура. Культурные традиции закрепляют то, что наиболее значимо и

¹ Спиркин А.Г. Человек. Культура. Традиция / А.Г. Спиркин // Традиции в истории культуры /Отв.ред. Карпушин В.А. – М., 1978. – С.8.

² Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие /С.А. Арутюнов. – М., 1989. – С.160.

³ Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука: (лог-методологический анализ /Э.С. Маркарян. – М., 1983. – С.154.

существует в данное время, выполняя роль социальных механизмов передачи новым поколениям отношений старших поколений, воспроизводя в жизни молодых поколений эти отношения.

Большинство авторов в качестве фундаментальной функции традиции признают функцию аккумуляции и передачи социального опыта новым поколениям. Среди прочих функций традиции выделяют такие, как регулятивная, нормативная, функция социализации индивидов через включение их в ту или иную систему ценностей и др. Принято считать, что успешное функционирование традиции в обществе обеспечивается юридическими установками и силой общественного мнения, которое более устойчиво в вопросах замены традиции.

Значение традиций обусловлено их непосредственной сопряженностью с процессами аккумуляции, преобразования и передачи социального опыта, а тем самым и с процессами воспроизводства общественной жизни.

Успех перехода любого общества на качественно новый уровень во многом зависит от эффективности использования исторического опыта. Понимание места этого опыта, оценка его роли и селективное отношение к нему становятся основными критериями цивилизованности. Поэтому при изучении этнической культуры любого народа в первую очередь необходимо изучать его традиции.

Традиции пронизывают все грани общественной жизни, охватывают все стороны человеческого бытия. Они выступают не как хаотический и сумбурный набор разрозненных, фрагментарных норм и правил, а как сложная система исторически сложившихся устойчивых взаимосвязанных установлений, служащих ориентиром в деятельности каждого индивида и любой социальной группы.

Традиция – это то, что помогает системе выживать, обеспечивает ее адаптивность, т.е. способность для самосохранения приводить себя по принципу обратной связи в соответствии со средой.

Устойчивый комплекс информации, каковым является традиция, может воспроизводиться лишь столь же устойчивой группой, сохраняющей свои границы, принципы идентификации принадлежащих к ней индивидов и передающей их (принципы) из поколения в поколение. Одной из таких групп является этнос.

В мире нет ни одного народа, который не имел бы более или менее разветвленной системы традиций, закрепляющих и передаю-

щих новым поколениям опыт, знания, достижения. Каждая социальная общность сохраняет в традиционных формах свою специфику и в то же время развивает такие черты, которые носят общечеловеческий характер.

Понятие «традиция» часто соприкасается, а иногда и отождествляется с понятием «обычай». Эти термины связаны друг с другом. Оба служат выражением общего, повторяющегося, массового. То и другое означают также нормы, правила, действие которых не обеспечивается специальным аппаратом власти.

Обычай – понятие более узкое, чем традиция. Обычаи являются составной частью традиций, возникают на их основе и касаются, в основном, определенных исторически сложившихся норм поведения, порядка и отношений между людьми в области быта и семьи. Формы выражения обычаев могут быть различны, в том числе и в виде праздника, обряда, ритуала, церемониала.

При этом обычай и традиция имеют существенное сходство, важное для раскрытия темы: традицию понимают как механизм воспроизводства социальных институтов и норм, а определение обычая как стереотипного способа поведения указывает на то, что главное в обычае – воспроизведение стандартных норм поведения. Традиции и обычаи, следовательно, обозначают действия по образцу; различие состоит только в том, что традиция действует в широкой среде, тогда как обычай в более узкой.

Обычаи, совершаемые в определенном месте и в положенное время по специальным поводам, называют обрядами. По сравнению с понятием «обычай» понятие «обряд» вызывает меньше различий: большинство исследователей сходится во мнении, что это совокупность установленных обычаем действий, связанных с выполнением религиозных предписаний или бытовыми традициями, обычный порядок, церемония. Но в выборе обряда человек еще менее свободен, чем просто в обычае, т.к. он связан с выполнением обычных действий, имеющих высокий нравственный статус в обществе.

В каждом обществе существуют обряды посвящения индивида в данное общество или в возрастную группу. Коллективные, общественные и государственные обряды напоминают о целостности общества, зафиксированной в памятных датах. Обряд утверждает

преемственность нового со старым, его принятие как утвердившегося в обществе положения, что происходит, например, в случаях утверждения главы государства, венчания, присяги нового президента и т.п.

Рассмотрев близкие к традиции понятия «обычай» и «обряд», мы видим, что все они различаются сферами функционирования, но близки друг к другу тем, что описывают ситуации действий по образцу. Итак, традиция всегда была и продолжает оставаться универсальным механизмом, который, благодаря селекции жизненного опыта, его аккумуляции и пространственно-временной трансляции, позволяет достигать необходимых для существования социальных организмов условий стабильности, устойчивости и поступательного развития. Без действия этого механизма общественная жизнь людей немислима. Таким же механизмом сохранения, развития и трансляции культуры является культурная традиция.

И.В. Суханов в монографии «Обычаи, традиции и преемственность поколений» трактует традицию как фактор преемственности, закрепления, передачи и воспроизводства опыта человечества в деятельности новых поколений. С другой стороны, он отмечает, что это одна из ее форм, и лишь частичное проявление многогранного процесса культурного наследования в целом, конкретный механизм стабилизации общественного поведения в социальных группах¹.

По Ю.Н. Давыдову, культурная традиция выступает как основополагающий момент меры соответствия созданных субъектом исторического творчества ценностей объективным законам общественного прогресса, критериям культурности, то есть степени и уровню полноты осуществления в результате человеческой деятельности объективно присущих общественному субъекту сущностных сил, естественно-историческим образом реализующихся в ходе развития материальной и духовной жизни человечества, возможности свободного выражения «человеческого» в практическом освоении природного.

Культурная традиция – способ воспроизводства культурных ценностей (и его результаты) с полным сохранением главных черт их

¹ Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений /И.В. Суханов. – М., 1976. – С.216.

структуры и элементов, когда сам факт наличия этих ценностей в прошлом есть самостоятельное основание их существования в настоящем. Наряду с функциями, выполняемыми социальной традицией, главными социокультурными функциями традиции являются фиксация и стабилизация наиболее значимых норм общественных отношений, сохранение «вечных» ценностей и трансляция накопленного духовно-нравственного опыта от одного поколения к другому.

Культурные традиции как форма сохранения достижений прошлого играют значительную роль в развитии культуры; благодаря механизму преемственности, они дополняются новациями, что позволяет культуре сохранять позитивные достижения прошлого и вместе с тем отвечать потребностям и обстоятельствам настоящего и намечать пути развития в будущем.

Этническая культура дифференцируется на традиционную и современную. Понятие «традиционная культура» иногда рассматривается или как культура далекого прошлого, или, если речь идет о современности, как некий изолированный, законсервированный анклав культуры, выстроенный и развивающийся исключительно по законам и нормам, сложившимся в прошлом¹.

Более детально поясняет содержание понятия «традиционная этническая культура» С.А. Арутюнов, который справедливо уточняет, что в нее «могут быть включены лишь те традиции и элементы в культуре, которые зародились в доиндустриальный период развития этноса»².

1.2. Черты традиционной этнической культуры

Традиционная этническая культура – это особые исторически выработанные этносом способы деятельности, механизм его адаптации к условиям окружающей природной и социокультурной среды, а также традиционные материальные и духовные ценности этноса.

Традиционная культура, прежде всего, - особый способ видения мира, ориентации в нем, она отражается в ценностях, традициях и

¹ Народная культура в современных условиях /М-во культуры РФ, Рос.ин-т культурологии; отв.ред. Н.Г.Михайлова. – М., 2000. – С.25.

² Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие /С.А. Арутюнов. – М., 1989. – С.150.

институтах, складывающихся и развивающихся в рамках данного типа общества. Все это способствует формированию определенной, характерной для данной культуры, личности.

Доминирующую роль в развитии традиционной этнической культуры играют этнокультурные традиции. Они выступают и как основная ее составляющая, и как решающий фактор ее функционирования.

Важнейшей чертой традиционной этнической культуры являются ориентация на сложившиеся в предшествующие периоды нормы, образцы, обычаи и т.д., т.е. следование традициям. Вероятность отказа от традиции невелика, пока она является устойчивой опорой для жизнедеятельности этноса. Социальные и особенно культурные стереотипы необходимы человеку и обществу для устойчивого развития.

Отмеченная черта традиционной этнической культуры чаще всего проявляется в отношении к хранителям и главным носителям норм и ценностей прошлого – представителям старшего поколения, которые пользуются непререкаемым авторитетом.

Отступление от общепринятых норм обычно не принимается традиционным обществом, что нередко приводит к догматизму, изоляционизму и т.п. В свою очередь, изоляция, ксенофобия всех оттенков могут привести к самозамыканию, архаизации жизни, выпадению из мирового сообщества.

Как известно, основными социальными институтами воспроизводства традиционности является группа (род, семья, племя и т.д.), объединенная принадлежностью к традиционной культуре, т.е. к ее способам когнитивного и коммуникативного действия: взаимодействия, выбора конкретных норм правильного поведения, особых способов выражения эмоций и владения ими и т.п. Такая группа – это естественно-историческая общность людей, социум, способный существовать как органическая целостность, создавая условия (материальные и духовные) своего бытия и развития. Таким образом, только группа является творцом (субъектом) своей культурной ойкумены, выступая одновременно и как потребитель (объект) своего собственного культурного продукта. Такая форма организации не исчезла в последующие эпохи и до сих пор составляет фундамент общественного устройства. В связи с этим необходимо отметить

также отличительные черты традиционной этнической культуры: коллективизм, приоритет интересов общности над интересами индивида и др.

Динамические характеристики воспроизводства традиционной культуры связаны с эволюцией самого субъекта, обусловленной несколькими факторами, среди которых можно выделить два главных: 1) социализация новых носителей культуры; 2) изменение ситуаций, в которые погружена группа. Эти факторы тесно взаимосвязаны. Социализация всегда проходит сложно и может стать трудноосуществимой, если культура находится под сильным влиянием уникального или специфического исторического опыта предшествующего поколения.

Такая трактовка понятия традиционной культуры позволяет рассматривать не только специфические этнические особенности, черты культуры, которые характеризуют неповторимое её отличие, но и наличие в ней того, что роднит, сближает с другими культурами, представляя собой межэтническое в культуре.

Наряду с традиционной существует и современная, или инновационная, этническая культура. Её определение сформулировано С.А. Арутюновым, отметившим, что она включает вариативно адаптированные к нуждам и ценностям этноса инновации, в том числе интернационального характера, и образует... определенную систему¹.

Современная этническая культура характеризуется, прежде всего, включением, наряду с традициями, инноваций. Правда, говорить о доминировании последних в её структуре пока нет оснований, т.к. каждая этническая культура современности по-разному адаптирует к своим нуждам инновации, и этот процесс нуждается в конкретном и глубоком исследовании. В целом, чертами современной этнической культуры можно считать более либеральное отношение к отступлению от традиций, развитие индивидуалистического начала, большую свободу личности, в том числе и в выборе ориентиров, идеалов и т.д.

В традиционной культуре человек воспитывается в рамках системы ценностей, присущих образу жизни локального общества. По словам Н.В. Исакова, «в традиционном обществе «защитным по-

¹ Там же. – С.150.

ясом» для него служит родная природа. Следовательно, в рамках жизнедеятельности этноса в традиционном обществе формируются два защитных пояса (биологический и внебиологический), которые создают для человека как бы двойную поддержку». Ввиду выше-названных причин при переходе от традиционной культуры к современной нередко утрачивается качество культуры как «защитного пояса». Вернуть роль защитного пояса можно только путем создания новой формы культуры, органически сочетающей в себе достижения традиционной и современной культур.

В общем можно сказать, что величайшим достижением традиционного общества было формирование традиционной культуры, что придало мощный начальный импульс всему развитию мировой культуры. Традиционные культуры значимы и сегодня. В условиях глобализации человечество осознает ценность уникальности и самобытности каждого народа. В сфере культуры нет этносов больших и малых: каждый вносит свою лепту в мировое культурное достояние. И сами этносы, и мировое сообщество, осознавая это, стремятся к сохранению многообразия этнических культур.

Как отмечалось нами ранее, применительно к немногочисленным этносам современности «сохранение традиционного образа жизни – предпосылка сохранения культуры... Занятия традиционными видами деятельности укрепляют как родственные и земляческие отношения, так и связи внутри этноса в целом, консолидируют их»¹.

Понятие «традиционная культура» характеризует, в частности, устойчивость традиции в новых условиях, сохранение традиционного ядра в трансформационных процессах.

Мы считаем, что ситуация разрыва с прошлым, непрерывность культурного развития требуют понимания традиции именно в качестве субстанции, а не только как служебного механизма передачи опыта от поколения к поколению и не только как средства связывания одного этапа развития с другим, а как самостоятельной сущности, обладающей своим собственным оригинальным содержанием.

¹ Серебрякова Ю.А. Бурятский этнос в современных условиях //Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: Сборник статей: в 3 томах. Т.1. – Улан-Удэ, 2006. – С. 71.

Только понимаемая в качестве самостоятельной сущности традиционная культура способна развиваться в современных условиях, помогая этносам сохраняться в глобализирующемся мире.

Нынешний кризис – результат неэффективной трансляции традиционного, когда оно начинает субстанциально противостоять современному содержанию жизни. Таким образом, кризис традиционной культуры в современной цивилизации можно понимать как кризис трансляции традиционной культуры, когда она уходит с передовых позиций современного социокультурного пространства. Современные формы культуры вступают в противоречие с традиционными, что обуславливается, в первую очередь, характером взаимоотношения современности и традиционности, когда абсолютизация первой (современности) ведет к субстанциальному отрицанию второй (традиционности).

В современном мире традиционная культура все более утрачивает свой смыслообразующий и целеполагающий характер. Для развития традиционной культуры, адекватного воспроизводства ее содержания в сознании современного человека, т.е. для функционирования современной этнической культуры, требуются совершенно особые условия, которые по существу отсутствуют в информационно-техническом мире, все более глобализирующемся и интернационализирующемся.

Как отмечалось выше, современная этническая культура, как и культура в целом, состоит из двух основных структурных элементов: материальной и духовной культуры. Вместе с тем, вслед за Ю.И. Мкртумяном и др., многие авторы в структуре культуры выделяют культуру первичного потребления, культуру жизнеобеспечения, соционормативную культуру, гуманитарную культуру¹. Наибольшая доля этнически специфического, по справедливому мнению С.А. Арутюнова, обнаруживается в соционормативной культуре. Именно здесь сосредоточены ценностные ориентации и ценностное маркирование².

¹ Мкртумян Ю.И. Основные компоненты культуры этноса // Методологические проблемы исследования этнической культуры: материалы симпозиума. – Ереван, 1978. – С.42.

² Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – М., 1989. – С.151.

Большое внимание в последнее время привлекает обыденная культура, или культура повседневности. Под повседневностью чаще всего понимают неспециализированную деятельность, обыденное сознание и бытовую материально-вещественную среду.

В современной обыденной культуре есть универсальное начало, которое, с одной стороны, целиком связано с жизненными циклами человека, с другой, с новыми технологиями, вошедшими в обыденную жизнь. Первая сторона универсального глубоко традиционна, она едина для всех людей. А вот то, каким образом совершаются естественные обыденные действия, зависит, в частности, от этнической принадлежности. Вторая же сторона универсального в обыденной культуре практически лишена этнической специфики¹.

В структуре современной культуры существует и народная культура, т.е. культура, созданная самим народом, обладающая своим видением мира, способами его знаково-символического воплощения в разных формах фольклора и близких к нему направлениях культурной практики. Ныне народная культура выглядит достаточно размытой. Однако ее атрибутами являются синкретичность, а также то, что это по-прежнему культура устной традиции, передаваемой в акте непосредственной коммуникации.

Традиционная народная культура нормирует все аспекты жизнедеятельности: уклад жизни, формы хозяйственной деятельности, обычаи, обряды, регулирование социальных взаимоотношений членов сообщества, тип семьи, воспитание детей, характер жилища, одежды, питания, освоение окружающего пространства, отношения с природой, миром, верования, поверья, знания, язык, фольклор как знаково-символическое выражение традиции.

Народная культура во многом совпадает с этнической культурой. Вместе с тем, в народной культуре любого этноса содержатся как универсальные, так и этнически специфические элементы. В свою очередь, современная этническая культура включает элементы традиционной народной культуры и результаты деятельности профессионалов сферы культуры.

Следовательно, обыденная культура, народная культура и этническая культура – взаимосвязанные и взаимодействующие феномены.

¹ Народная культура в современных условиях / М-во культуры РФ, Рос.ин-т культурологии / отв.ред. Н.Г.Михайлова. – М., 2000. – С.126-127.

Обыденная культура современных этносов сочетает в разных соотношениях и традиционное, в том числе этнически специфическое и новейшие технологии.

Характер соотношения этих компонентов зависит от конкретных условий жизнедеятельности того или иного этноса, особенностей его предшествующего развития, места, которое занимают в его современном бытии этнически специфические компоненты.

В целом, в качестве ведущих тенденций развития современных этнических культур прослеживается нарастание процессов урбанизации, интернационализации, углубления в современных этнических культурах либерального отношения к отступлению от традиций, а также приоритета ценностей личности над традиционными коллективистскими ценностями.

Во многих современных этнических культурах происходит утрата традиционных компонентов как материальной, так и духовной культуры. Наряду с этим прослеживается возрождение утраченных компонентов, а также формирование новых форм, сочетающих этнически специфические элементы с современными.

Таким образом, основными понятиями, обозначающими сферу этнической культуры, являются понятия этноса, культуры, этнической культуры, традиции и ряд других.

Современная этническая культура рассматривается как механизм адаптации современных этносов к природным и социокультурным условиям. Ее характерными чертами являются сочетание традиций и инноваций (различное в разных культурах), более толерантное отношение к отступлению от традиций, большая свобода личности, возрастание значения индивидуальных ценностей.

Таким образом, современная этническая культура является сложным переплетением традиционного и инновационного, в котором традиционное функционирует в современных условиях, приобретая новые черты и особенности.

1.3. Особенности культуры села

Одной из субкультур современной культуры является культура села. Прежде чем анализировать бурятское село как пространство

современной этнической культуры, необходимо рассмотреть понятие «село».

Село во все времена было хранителем духовных и традиционных ценностей народа. В толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова село определяется как «большое крестьянское селение, обычно хозяйственный и административный центр для близлежащих деревень»¹. Согласно словарю С.Ю. Ожегова, село – большое крестьянское селение; сельская, деревенская местность.

Изначально селом называлось все хозяйство: двор с усадебной землей (дворище), пашни и пожни и всякие угодья. Деревни и села возникали в результате деления однодворного хозяйства на части.

В последующем из множества типов сельских поселений во второй половине XIX в. преобладающими остались два: деревня и село. И каждое сохраняло определенные отличия, обусловленные ландшафтом, организацией крестьянского хозяйства, этническими традициями.

В то время определяющей характеристикой деревни России была малодворность. В лесной местности конфигурация деревни представляла собой роевое поселение, формировавшееся вокруг однодворка, а в регионах устойчивого земледелия славянское население сохраняло более жесткую конфигурацию, обусловленную ценностью земли, ее недостаточностью. Здесь дворность несколько увеличивалась, конфигурация деревни – вытянутая, однорядно-прибрежная.

Вторым преобладающим типом расселения было село (селение). По данным ревизий XVIII в., селение всегда находилось в центре таких гнездовых расселений, как волость, приход. Социально-пространственная емкость села составляла 80-100 дворов.

Редкоочаговое расселение представляло собой сеть малых очагов человеческого обитания, удаленных друг от друга на десятки верст. Жители этих поселений занимались традиционным собирательством, охотой, рыболовством.

Очаговое расселение было характерно, в основном, для лесной полосы, но вместе с тем это уже первый шаг местных жителей к сельскохозяйственным занятиям. Здесь также значителен отрыв деревень друг от друга при неустойчивости хозяйственных связей.

¹ Толковый словарь русского языка. Том IV / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000.

Наиболее распространенным для земледельческого населения села России было кучное расселение (гнездовое). По многочисленным описаниям историков и этнографов XIX в., гнезда занимали довольно обширную территорию.

Широко было распространено трактовое расселение: цепочки мелких селений, которые формировались вдоль многих старинных трактов. Это было распространено между городами, с которыми велась торговля.

Среднее количество дворов в деревнях и селах того времени составляло 50-100. Тридцатидворные деревни встречались редко.

В дореволюционной России насчитывалось около 20 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств (дворов). По данным сельскохозяйственной энциклопедии (1974 г.), число бедняцких хозяйств составляло 65%, середняцких – 20% и кулацких – 15%. Почти 30% крестьянских хозяйств не имели рабочего скота, 34% - инвентаря, 15% - посевов.

В 1930-х гг., в ходе проведения коллективизации сельского хозяйства, была разрушена веками формировавшаяся экономическая основа социального строя русской деревни – индивидуальное крестьянское хозяйство. Одновременно закончилась и почти вековая борьба с крестьянской социальной организацией – общиной.

В дореволюционной Бурятии местное население, в отличие от русского, никогда не проживало в крупных поселениях, как в европейской части России. Они селились по долинам, поймам рек и падам семьями, индивидуальными крестьянскими хозяйствами. В одной местности, в зависимости от ее размера и продуктивности угодий, находились от двух-трех до нескольких десятков дворов, на расстоянии друг от друга в среднем 1-2 километра и более. В пастбищный период они, как правило, перекочевывали на летники.

Однако в дальнейшем, в результате коллективизации сельского хозяйства и оседания скотоводческих хозяйств, последующем укрупнении колхозов и совхозов, значительно сократилось число населенных пунктов. Централизация сельскохозяйственного производства привела к тому, что все средства вкладывались в развитие только центральных усадеб колхозов и совхозов, а остальные гибли и хирели. В Бурятии с 1923 по 1989 г. исчезли 1613 населенных пунктов, а общее число их сократилось в 3,6 раза. Если быть точнее, в 1923 г.

на территории Бурятии было 2222 сельских пункта, в 1989 г. их стало 609. Сельского населения, соответственно, было 338,5 и 397,8 тыс. человек. Если на один сельский населенный пункт в 1923 г. приходилось в среднем 152 человека, то в 1989 г. – 653 человека. Хуторской же тип поселений в конце 80-х гг. сохранился лишь в некоторых колхозах и совхозах в виде животноводческих стоянок¹.

Как единая поселенческая общность современное бурятское село начало формироваться в 30-е гг. XX в. В 50–60-е гг. ощутимо сказывается действие мощных поселенческообразующих факторов: через села прошли шоссе или дороги с твердым покрытием, на их территории разместились центральные усадьбы колхозов, межколхозные предприятия, сельсоветы, средние школы с интернатами. Однако в 1970–80-е гг. рост сел замедлился, в 1990-е гг. падение рождаемости совместилось с ростом смертности и усиливающимся оттоком сельской молодежи².

Особенностями материальной культуры села являются, на наш взгляд, такие факторы, как окружающая природа, специфика расселения жителей в отдельных усадьбах и малоэтажных домах. Отсюда большая близость к природе сельских жителей по сравнению с горожанами. Небольшие поселения, в которых почти все знакомы, обуславливают более персонифицированное общение жителей села.

Образ жизни на селе характеризуется также более замедленным ритмом жизни, бытованием элементов традиционной этнической культуры наряду с достижениями современной цивилизации.

Образ жизни сельского жителя опосредован необходимостью выживания в условиях социально-экономической нестабильности, выбор профессии также зависит от постоянного места жительства.

Культура советской доколхозной деревни - крестьянская, связанная с абсолютно преобладавшим в сельском хозяйстве мелким семейно-индивидуальным производством, в целом оставалась традиционной крестьянской культурой.

В культуре послереволюционной деревни появились и росли эле-

¹ Потаев, В.С. Через фермерство к национальному возрождению / В.С. Потаев, В.Д. Дампилов. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 1997. – С.26-27.

² Трифонов, П.Я. Малая поселенческая общность в транзитном обществе / П.Я. Трифонов, Ц.Ц. Чойропов // Сборник научных трудов. Серия: Общественные науки / ВСГТУ. – Вып.8. – Улан-Удэ, 2003. – С.54.

менты новой социалистической культуры, связанные с политическим, хозяйственным, культурным влиянием города и со складывающейся новой системой общественно-экономических связей и отношений в самой деревне.

Следует отметить, что сельские жители, многие из которых получили соответствующее сельскохозяйственное и техническое образование и имеют высокую квалификацию, применяют достижения НТП в своей повседневной трудовой деятельности, пользуются ими в быту. Что же касается повседневности, особенно в области соционормативной культуры, жители села во многом исходят из традиционных норм, ценностей и т.п.

В советский период были осуществлены преобразования всех сторон жизни российского села, которые, хотя и носили противоречивый характер, в целом оцениваются позитивно. Несомненно, это повышение образовательного уровня, повышение уровня культуры производства, быта и т.д.

Сельские территории занимают две трети всей территории России. В Сибири – до 50% территории. Социально-экономические трансформации последних десятилетий негативно отразились на культурной, социальной жизни и общей ситуации на селе. Развитие сельского хозяйства на сегодняшний день является убыточным¹.

Село переживает кризис; демографический, миграционный процессы оказывают негативное влияние на развитие и уровень жизни селян. Сельская культура находится на грани выживания. С разрушением основ коллективного хозяйствования пришли в упадок и многие элементы культурной среды сельских поселений. Правда, есть отдельные поселения, где успешное хозяйствование сопровождается развитием культурной среды: возрождением творчества, промысла, религиозных обрядов.

В процессе реализации культурной политики необходимо учитывать все проблемы жизни сельского населения. Решение этих вопросов возможно только на государственном уровне.

Для сравнения отметим, что современная немецкая деревня вызывает у большинства респондентов абсолютно позитивное впе-

¹ Фадеева О.П. Хозяйственные уклады в современном российском селе // Социс. – 2007. - № 11 (283); Долгушкин Н.К., Новиков В.Г., Ставеров В.И. Проблемность современного сельского бытия и пути его оздоровления // Социс. – 2009.

чатление¹.

Отмеченные особенности характерны для бурятского села и его культуры. Основные этапы его развития в советский период получили достаточно обстоятельное рассмотрение в работах исследователей различных научных направлений. Процессы социокультурного развития бурятского села в постсоветский период также рассматривались в трудах К.В. Вяткиной, В.С. Потаева, Ю.Б. Рандалова, П.Я. Трифонова, Ц.Ц. Чойропова. Однако современное бурятское село весьма динамично развивается, и характер этих процессов нуждается в изучении. Кроме того, собственно культурологическое изучение бурятского села, а также этнической культуры, которая бытует на основе современного бурятского языка, остается пока нерешенной задачей.

В связи этим необходимо остановиться на изучении форм и методов современной этнической культуры.

Эффективность культурологических исследований во многом зависит от способности культурологов синтезировать материалы смежных наук, использовать разные концепции и направления.

Одним из ведущих является системный подход. Любое явление традиционной культуры системно уже по самой своей природе. Будучи продуктом функционирования сложнейшего социального организма, оно по своей сути функционально и воспроизводит в себе все его характерные черты и взаимосвязи. Для определения перспектив развития культуры необходимо понять роль и значение ее элементов, выяснить, какие востребованы и что необходимо поддерживать и пропагандировать на государственном уровне.

Такой подход, объединяющий структурно-функциональный анализ и историко-эволюционный подход, становится наиболее эффективным при изучении социокультурной реальности и человеческого бытия. Системный подход позволяет рассматривать любое явление культуры с различных позиций, определяемых уровнем компетентности той или иной научной дисциплины, и оказывается чрезвычайно важным инструментом для решения многих фундаментальных вопросов. Комплексное исследование необходимо для выявле-

¹ Хайнц М. Современные деревни в Германии: аспекты советской жизни их обитателей // Politekonom/ Российско-германский журнал по экономической теории и практике. – Москва. – 1999. – №1 (12). – С.56.

ния соотношения исторических, культурных, биогенетических аспектов общественного развития.

Таким образом, системный метод позволяет представить этническую культуру как систему, рассмотреть ее конкретные элементы.

Многоаспектность современной этнической культуры требует также применения комплексного подхода. Он позволяет рассматривать исследуемый объект как сложную, взаимосвязанную, развивающуюся совокупность компонентов, располагающихся на разных социально-информационных уровнях и вступающих друг с другом в определенные отношения.

Комплексный подход, органически связывающий экономические, социологические, исторические, культурологические, этнографические и другие подходы, позволяет изучить современную этническую культуру более полно и глубоко.

В рамках этносоциологических исследований отечественные ученые рассматривали, главным образом, социальную обусловленность традиционной культуры, функционирование культурных ценностей, а с середины 80-х гг. их внимание фокусируется на воздействии фактора этничности на частные социальные процессы (социальная мобильность, урбанизированность) и общесоциальные – стабильность и динамику социальных систем и институтов.

Культурологический подход предполагает изучение социокультурной динамики этноса, процессов в сфере культуры и закономерностей возникновения и функционирования явлений культуры, а также движущих факторов и социальных механизмов ее развития. П.А. Сорокин писал, что социокультурная динамика должна рассматриваться во взаимосвязи и взаимообусловленности всех социокультурных компонентов. Социально-экономические, политические, географические факторы социокультурного развития рассматриваются как имманентные закономерности саморазвития этноса. Если же эти факторы выступают как внешние по отношению к культуре этноса, то они рассматриваются косвенно, в интериоризованном виде, преломленном культурой этноса. В этнокультурологических работах внимание фокусируется на роли традиций в социальном поведении групп, в процессах модернизации, а также на соотношении современных и традиционных элементов в культуре социальных групп, в том числе городских и сельских жителей, в этнической специфике.

При культурологическом подходе рассматривается взаимовлияние общества и личности, стереотипы и поведение людей объясняются господствующими в той или иной культуре ценностями и правилами поведения, результатами совместной социальной деятельности людей, в ходе которой возникают особые коммуникативные связи.

Социально-психологический подход предполагает изучение этнически обусловленных форм психического отражения и реакций на воздействие внешнего мира, этнических особенностей бытовой культуры, мира символов, этнических особенностей познания, речи, межгрупповых отношений и социального поведения, а также национальных особенностей социализации подрастающего поколения. Отечественные этнопсихологи рассматривали влияние географической среды, уровня технического развития на психический склад народа, на особенности мышления этнических групп. В настоящее время оригинальные подходы к проблемам этнопсихологии разрабатываются А.О. Бороновым, Л.М. Дробижевой, С.В. Лурье, Г.В. Старовойтовой, Т. Стефаненко и др.

Современную этническую культуру невозможно понять, не зная предыстории. В связи с этим изучение современной этнической культуры любого народа должно опираться на результаты исторических исследований.

Перечисленные подходы и методы были использованы одним из авторов монографии при изучении современной этнической культуры забайкальского села. Наряду с другими методами был применен метод анкетирования, эмпирическую базу которого составил материал социологического обследования «Ваше мнение», проведенного И.Б. Галсановой летом 2002 г. В качестве инструментария исследования использовалась специально разработанная автором анкета. Расчетная выборка составила 319 объектов в Агинском Бурятском автономном округе (АБАО), 244 объекта в Закаменском районе Республики Бурятия. Таблица характеристики эмпирической базы проведенного исследования приводится ниже (Прил. 1).

Цель анкетирования заключалась в определении степени знания у представителей этноса различных элементов традиционной культуры, религиозных обрядов и праздников, степени и мотивации сохранения этнокультурных традиций.

Анализ социально-демографических данных дает основание

считать, что выборочная совокупность соответствует среднему показателю общей совокупности. Различия по всем параметрам отражают историко-культурные особенности забайкальских бурят. Смещение в возрастных группах молодого, среднего и пожилого возраста вызвано стремлением получить близкое к реальному среднестатистическое общественное мнение.

Был использован сравнительный метод: параметры культуры сельских бурят Закаменского района Республики Бурятия как основного объекта исследования сравнивались с аналогичными показателями культуры агинских бурят – жителей села.

Первая анкета включала блок из шестидесяти вопросов для опроса в Агинском Бурятском автономном округе (АБАО). Вторая анкета состояла из шестидесяти девяти вопросов для опроса в Закаменском районе Республики Бурятия.

Для изучения культурных особенностей бурят автором был разработан инструментарий, целью которого являлось определение у представителей этноса степени знания различных элементов традиционной культуры, религиозных обрядов и праздников, отголосков родоплеменных отношений, степени и мотивации сохранения этнокультурных традиций.

Такое исследование дает возможность представить характер отношения к собственной этнической культуре бурят – жителей забайкальского села.

Подводя итоги первой главы, необходимо заметить, что при изучении современной этнической культуры бурят используются такие понятия, как этнос, культура, этническая культура, этническая идентичность, культурная традиция, традиционная этническая культура, современная этническая культура и др.

Современная этническая культура как механизм адаптации современных этносов к окружающей среде соотносится с обыденной и традиционной народной культурой. Она характеризуется как сохранением традиционных элементов, так и наличием инноваций. Соотношение этих элементов различно в конкретных этнических культурах.

Составной частью современной культуры является культура села. Современное бурятское село имеет такие типологические черты, как близость жителей к природе, бытование в его культуре элементов традиционной культуры, особенно в соционормативной культуре.

Глава 2. СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ – ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА

2.1. Предпосылки формирования современной этнической культуры бурят

С древнейших времен на территории Бурятии жили различные племена и народы, частично исчезнувшие с исторической арены. В течение многих столетий их история и культура развивались во взаимосвязи с историей и культурой не только монголов, но и других народов Центральной Азии, поскольку Прибайкалье и Забайкалье с населявшими их племенами являлись ее составными частями. Хронологические рамки этого процесса охватывают период с середины I тысячелетия до н.э. до XVII в.

С XII по XVI столетие Бурятия была частью Монгольского государства, и ее преобладающее население составляли монголоязычные этнические группы.

С распадом империи Чингисхана, разгоревшимися междоусобицами, маньчжуро-китайской экспансией и продвижением русских на Восток «появились условия для новых этнообразований в тех или иных частях страны. Именно такая ситуация сложилась в Северной Монголии (Ара Монгол), оказавшейся в XVII в. в составе России и получившей позднее название Бурятия¹.

А.А. Елаев, как и многие другие специалисты, также связывает появление бурят с закономерным концом монгольской империи, который «стал началом процесса возникновения новых этнических общностей из состава монгольского суперэтноса: халхасцев, ойратов и бурят»².

Присоединение к России в XVII столетии вначале Западной, а затем и Восточной Бурятии (Забайкалья) было «длительным по времени и сложным по содержанию историческим процессом», - пишет Д.Д. Нимаев³.

¹ Михайлов, Т.М. Из истории поселений идинских бурят / Т.М. Михайлов // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов. – Новосибирск: Наука, 1993. – С.115.

² Елаев, А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение / А.А. Елаев. – М., 2000. – С.56.

³ Нимаев, Д.Д. Присоединение Бурятии к России и начало этнополитической стабилизации / Д.Д. Нимаев // Буряты / Отв. Ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – с.38, 39, 43.

С этого времени начался российский период истории бурятского народа. Присоединение к России оценивается специалистами как прогрессивное для бурят явление. «В кочевую стихию бурятской жизни ... пришел порядок в лице государства с его правовыми, социальными и экономическими институтами»¹. Это благоприятно повлияло на внутриэтническую консолидацию бурят.

Российский период был противоречив и многозначен. Соппротивление и самооборона чередовались со смирением. В конечном итоге он завершился объединением бурят в единую общность. По мнению А.А. Елаева, «к концу XIX века завершилась в общих чертах консолидация бурят в этносоциальную общность, бурятскую нацию»².

В XIX–XX вв. история Бурятии – часть истории России и СССР, затем Российской Федерации. В результате образования Бурят-Монгольской автономной области, затем Бурят-Монгольской АССР и ее раздела в 1937 г. на 3 автономных образования изменялось положение тех групп забайкальских бурят, современная этническая культура которых рассматривается нами в данной книге, – закаменских и агинских. Закаменские буряты с 1958 г. жили в составе БурАССР, а ныне (с 1993 г.) проживают в Республике Бурятия, а агинские – в Агинском Бурятском автономном округе, который объединен с Читинской областью, образовав Забайкальский край.

Поясним основания выбора этих двух групп, а также кратко охарактеризуем их.

Буряты традиционно подразделяются на четыре основные группы (большие племена): хоринцы, булагаты, эхириты и хонгодоры.

Агинские буряты – выходцы из группы хоринцев (хори-бурят).

Хоринцы непосредственно перед появлением на территории Забайкалья проживали во Внутренней Монголии. Вплоть до установления русско-монгольской границы в 1727 г. они, как и остальное кочевое население Забайкалья, довольно свободно перемещались до пределов территории халхи и обратно. Хотя агинские буряты выделяются в отдельную этнотерриториальную группу, в основном, они представлены хоринскими родами, кочевавшими по территории от р.Селенги и Кударинской степи до Нерчинска, от Еравнинских озер

¹ Елаев, А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение /А.А. Елаев. – М., 2000. – С.66.

² Там же. – С.145.

до южной части Баргузина. Ц.Б. Цыдендамбаев, по данным родословных хроник, выяснил, что, кроме самих хоринцев, в состав агинских бурят входят монголы и омонголенные этнические группы, хамниганы, эвенки, онхоты, долоты, нелюды, намяты, токчин, узон, гочиты, (маньчжурские) дауры и др. Агинские буряты расселены в низовьях р.Онон, в долине р.Аги и в среднем течении р.Ингоды¹.

В отличие от других хоринцев агинские буряты в течение длительного времени жили и продолжают жить компактно, с конца 30-х гг. XX в. – в составе Агинского Бурятского автономного округа. Это, по-нашему мнению, способствовало лучшему сохранению у них черт традиционной культуры, чем у других забайкальских бурят.

Закаменские буряты расселены в западной части горного хребта Хамар-Дабана, в верховьях реки Джиды и ее притоков. Их основу составляют малые племена, группы хонгодоров, булагатов и эхиритов, сартулов и атаганов, а также сойоты и тунгусские племена, которые в течение XIX в. были ассимилированы бурятами².

До появления русских Закаменский регион имел бурятское топонимическое название Ара-газар – земля, расположенная за горами (т.е. за реками Селенгой и Джидой). Видимо, проживая еще в долине реки Иро в Монголии, будущие жители Закамны предварительно провели обследование выбранной территории, и она оказалась свободна. Первые поселенцы называли ее «за горами и камнями» - отсюда образован топоним: «За камнями» --> «Закамень».

Поскольку, как отмечает Б.Б. Батуев, «расселение бурят в последующий период не претерпело сильных изменений в территориальных рамках»³, мы остановились на расселении выбранных нами для анализа их современной культуры агинских и закаменских бурят, которые и в настоящее время проживают в указанных выше местах.

В 1822 г. были учреждены степные думы. К Забайкальской об-

¹ См.: Нимаев, Д.Д. Родополенные и этнотерриториальные группы бурят в XVII-XIX вв. /Д.Д. Нимаев, Б.З. Нанзатов //В кн.: Буряты / Отв.ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – С.49, 55.

² Там же. – С.54.

³ Батуев Б.Б. Буряты в XVII-XVIII вв. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2006. – С.75.

ласти относились Тункинская, Кударинская, Баргузинская, Селенгинская и Хоринская. В состав Селенгинской степной думы в 1824 г. вошла Закаменская инородческая управа, объединившая закаменских бурят. В 1837 г. из состава Хоринской степной думы выделилась Агинская степная дума.

Таким образом, Закаменский и Агинский районы уже тогда получили независимые территориальные управления. В дальнейшем территория Забайкалья неоднократно подвергалась реформированию. Закаменская и Агинская управы сохранились, благодаря этому сохраняли целостность этнических групп бурят, проживающих на их территории.

Основой экономики бурят традиционно являлось кочевое и полукочевое скотоводство, коневодство, овцеводство и козоводство.

Остановимся на некоторых особенностях хозяйственной деятельности забайкальских бурят. Ведущим типом их хозяйствования и было кочевое экстенсивное скотоводство, которое обусловило уклад жизни, особенности культуры. Пять видов скота (табан хушуу мал) – крупный рогатый скот, лошади, овцы, козы и верблюды – были основой хозяйственной жизни.

Агинские буряты разводили все пять видов скота, а самые богатые хозяйства имели до тысячи лошадей и несколько тысяч овец.

В Закамне разводили, в основном, лошадей и крупный рогатый скот, в том числе яков и хайнаков (помесь яка и коровы монгольской породы). Значительно меньшим в силу природно-климатических условий было поголовье овец.

Буряты также занимались охотой, рыболовством, собирательством, земледелием, ремеслом.

Закамна относилась к числу немногих таежных, горных местностей Бурятии, где одним из систематических промыслов была охота.

Ремесло, хотя и имело подсобное значение, но было распространено повсеместно. Наряду с изготовлением войлока, упряжек, деревянной и берестяной посуды, выделкой шкур, шитьем одежды, обуви и т.д., которые производились в каждом хозяйстве, высокого уровня мастерства достигли кузнечное дело, обработка драгоценных и цветных металлов.

В XVIII–XIX вв. в Забайкалье наряду с кочевым скотоводством

развивалось и полукочевое. Единственным районом, где до начала XX в. сохраняется кочевой тип хозяйствования, являлось Агинское ведомство, что было обусловлено его специфическими природными условиями¹.

Весь скот в то время был местной малопродуктивной породы, но зато хорошо приспособленной к суровым условиям природы, способной переносить холод, зной, недостаток кормов, длительное время находиться на подножном корму².

Материальная культура бурят была полностью связана с их основной хозяйственной деятельностью – животноводством. Типы поселений, жилища (юрты), постройки, домашнее убранство, утварь, одежда, кухня и все другое так или иначе было взаимосвязано с кочевым животноводством.

Выделяют четыре типа животноводческих хозяйств: кочевой, полукочевой, полуседлый и оседлый. Кочевое животноводство представляло собой пастбищную форму. Полукочевому типу животноводческого хозяйства присуща была пастбищная форма в сочетании со стойловым содержанием скота. Полуседлый и оседлый типы животноводства были выгонным способом содержания скота в сочетании со стойловым³.

Система жизнеобеспечения, развитие натурального полукочевого и кочевого скотоводства, коневодства и овцеводства (и козоводства) бурят Забайкалья не способствовали возникновению постоянных улусов бурят. Их поселения состояли из нескольких юрт – айлов родственников. Стойбище айлов было основным социально-экономическим компонентом жизнеобеспечения. Все айлы-стойбища бурят располагались по долинам рек, озер и по степи, между собой имели связи.

С переходом на полуседлый и оседлый образы жизни буряты во многом сохранили культуру, обусловленную традиционными видами трудовой деятельности. Культуре забайкальских бурят свой-

¹ Павлинская, Л.Р. Становление и развитие хозяйственной традиции на территории Прибайкалья и Забайкалья /Л.Р. Павлинская, С.Г. Жамбалова // Культурные традиции народов Сибири. – Л., 1986. – С.249.

² Потаев В.С. Экономика и организация традиционного животноводства Бурятии. – Улан-Удэ, 2001. – С. 21.

³ Потаев В.С. Через фермерство к национальному возрождению. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. – С.32.

ственны, прежде всего, общепурятские черты. Они продиктованы такими чертами образа жизни бурят, как кочевой образ жизни, основополагающее значение рода, семьи; шаманизм и буддизм.

Кочевой мир – это особый тип культуры, адаптированный к экологической нише, занимаемой этносом, и сознательно ориентированный на гармонию с природой. Различия между кочевой и земледельческой культурами мы находим в отношении к обществу, государству, родине. Концепция бытия, жизни и смерти человека неразрывно связана с пониманием природных циклов, устройством и функционированием окружающего мира. Все это отражается в особенностях мировосприятия кочевника и характеризует сознательный мировоззренческий выбор, который определяет и путь развития. Практически все символы человеческого существования наполнены экологическим смыслом. Единые экологические идеи связывали природные и социальные аспекты жизнедеятельности человека в кочевом обществе.

Кочевой образ жизни формировал природный и социальный баланс. Кочевые общества существуют по нормам, правилам и укоренившимся традициям родовой организации социума, поддерживают их сохранение. Они воспроизводят свою структуру, страты, отторгают радикальные инновации, способствуют успеху индивидов. Культурные традиции призваны были поддерживать устойчивое развитие традиционных систем. Экоэтический баланс был необходим в условиях кочевой культуры. Этноэкоэтика рассматривается И.С. Урбанаевой как первичный и фундаментальный регулятор естественного поведения человека, который обретается в соблюдении традиций. Автор раскрывает идейно-регулятивный комплекс, выражающий особенности центрально-азиатской онтологии, где особое значение имеет феномен рода. Экоэтика определяла образ жизни, нормы отношения к земле, основные ценности жизненного мира, нормы взаимоотношений между собой и другими этносами. Родовая принадлежность была необходима как единственный способ выживания¹.

Кочевой образ жизни определил тип герметически замкнутого

¹ Урбанаева, И.С. Человек у Байкала и мир Центральной Азии. Философия истории // И.С. Урбанаева // РАН. Сиб.отд-ние. Бурят.науч.центр. Бурят. ин-т обществ.наук. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. – С.55.

компактного жилища – сборно-разборного сооружения из деревянного решетчатого каркаса и войлочного покрытия, круглого в основании и с полусферическим верхом. Юрты подразделялись на войлочные (һэеы гэр) и деревянные (буулгаһан).

Хозяйственный ареал бурят как кочевников-скотоводов включал в себя целый мир, где пролегали маршруты летних и зимних кочевок, водные источники, пастбища, различного рода природные образования, не пригодные для пастбы, но представляющие собой эмоциональную и культурно-религиозную ценность как объекты поклонения (обоо), летние массивы и т.д.¹.

К материальной культуре наряду с другими вещами относится национальная одежда. Влияние западной и восточной культур отразилось и на костюмных комплексах, тем не менее, они все сохраняют этнические черты. Костюм бурят сохранил архаичность, простейшую конструкцию, одинаковость некоторых элементов мужского и женского костюмов. При наличии общих черт в ряде деталей покроя, особенностей головных уборов, обуви и украшений в одежде бурят наблюдаются различия, которые специфичны для населения определенных районов².

Эти различия были обусловлены целым рядом сложных причин исторического, географического, хозяйственно-экономического и идеологического порядков.

Покрой бурятского костюма характерен для степных скотоводов-кочевников. «Мужчины и женщины с малых лет носили длиннополые дэгэлы – халаты, – они разделялись на мужские, женские, девичьи»³. Традиционно костюм как мужчин, так и женщин состоял из натальной рубахи (самса), штанов с широким шагом (умдэн), верхней одежды (тэрлиг, дэгэл) с запахом левой полы на правую, со специфичными для бурят головными уборами и обувью.

¹ Чагдурова, Э.Д. Картина мира бурят и ее трансформации / Э.Д. Чагдурова, А.Д. Очиров // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: Материалы междунар.науч.-практ.конф. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2002. – С. 72-73.

² Санжеева, Л.В. Традиционная одежда как элемент этнической культуры бурят: Проблемы исследования / Л.В. Санжеева. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2002. – С.57.

³ Линховоин, Л. Заметки о дореволюционном быте агинских бурят / Л. Линховоин // Ред. К.М. Герасимова. – Улан-Удэ: Бурят.кн.изд-во, 1972. – С. 27.

Традиционный костюм также являлся обязательным фактором социализации молодоженов, их социального статуса.

Одежда девушки по покрою ничем не отличалась от мужской, внешний же облик подчеркивался украшениями, цветом ткани, орнаментом, вместе с тем отмечалась скромность одежды. С переходом в другой социальный статус, после замужества, одежда претерпевала кардинальные изменения.

«Женский костюм состоял из натальной и верхней одежды, головных уборов, обуви. Разнообразные украшения дополняли его. Женский костюм более чем мужской сохранил традиционные территориально-локальные признаки, возрастные и семейные нормы. Женская одежда выделялась сложностью покроя, своеобразием силуэта и соответствовала положению женщины в обществе, семье»¹.

«Мужской костюм состоял из натальной и верхней одежды, головного убора, обуви. Дополняли костюм пояс, нож, огниво и другие предметы. Своеобразие покроя, способ ношения отдельных элементов костюма, их назначение, детали дополнения, терминология строго отличали мужские костюмы скотовода и охотника. Различался он и по сезону – зимний, летний; по назначению – производственный, будничный, нарядный»². Пояс использовался в обрядовой деятельности и был элементом социального разграничения. По поясу определяли служебное положение и социальный статус буряты.

Головные уборы были разнообразными, наряду с традиционными самодельными буряты носили и покупные. Они различались по районам. В Забайкалье головной убор был связан с родовой принадлежностью костюма. Форма наверху, цвет камней обозначал знатность и должность мужчины.

Все разнообразие бурятской обуви Р.Д. Бадмаева сводит к двум основным типам, отличающимся по покрою: поршневидный и башмаковидный. Обувь определялась хозяйственно-культурной и социальной жизнедеятельностью, являясь частью прикладного искусства. Костюм бурят с древних времен был связан со свадебными, погребальными и другими бытовыми обрядами.

¹ Бадмаева, Р.Д. Бурятский народный костюм / Р.Д. Бадмаева. – Улан-Удэ: Бурят.кн-изд-во, 1987. – С.55.

² Там же. – С.40.

Исторически бурятский род находился в постоянном развитии, движении. По мере увеличения численности его членов он дробился на новые роды, которые объединялись в родовые группы и племена. Такие объединения имели непостоянный характер и возникали под влиянием разных причин: проживание на одной территории, состояние войны, климатические или хозяйственные обстоятельства. Кроме этого, существовали союзы племен, вероятно, объединенные одним общим предком или противостоянием недружественным племенам. Д.Л. Доржиев писал, что в 20–30-е годы в БМАССР еще сохранялись патриархальные родовые отношения¹.

В «Уставе об управлении инородцев» М.М. Сперанского, изданном в 1822 г. и действовавшем до начала XX в., говорится, что первичной административной единицей управления «инородцев» считался род, за которым закреплялись ясачные табельщики без права на «перебежки» и определенная территория – «породная земля». Эти «официальные» родовые деления этнических групп бурят не были только административной фикцией, родоплеменные группы коренного населения края сохраняли нормы патрилинейной родовой экзогамии, генеалогической родословной, что проявлялось в единстве языка, традиций, обрядов, обычаев, ритуалов и религиозных культов.

Основой этноса выступала семья, представляющая собой семейно-родовую общину, которую описали И.А. Асалханов, К.Д. Басаева, Е.М.Залкинд, Ф.А. Кудрявцев, И.А. Манжигеев, Ю.Б. Рандалов, А.П. Щапов и др.

Родовая организация бурятского общества состояла из таких общностей:

- 1) большая семья или улус;
- 2) род – союз кровных родственников;
- 3) союз родов.

Система родовой организации фактически отражала этническую социальную структуру бурят. Как указывает Е.М. Залкинд, в XVIII – первой половине XIX века «формой организации бурятского общества выступал территориально-административный род»².

¹ Доржиев Д.Л. Крестьянские восстания и мятежи в Бурятии в 20-30 годы (хроники документов. – Улан-Удэ, 1993. – С.74.

² Залкинд Е.М. Общественный строй бурят в XVIII – первой половине XIX в. – М., 1970. – С. 116.

Значение рода, семьи сохранилось и в последующие периоды, и это тоже сыграло важную роль в становлении этнической культуры современных бурят.

В 70–80-е гг. XX в. материальная культура развивалась в основном в направлении создания материальной базы для сближения уровня жизни города и деревни. Все исследователи отмечают бурный рост сельского строительства, дифференциацию населенных пунктов в зависимости от их производственно-административных функций, развитие жилищного фонда, совершенствование коммунального хозяйства, расширение и улучшение сферы обслуживания, быта сельского населения¹.

В 1939 г. количество населенных пунктов в Бур. АССР с числом жителей до 100 человек составляло 65,4% от общего числа сельских населенных пунктов. В 1989 г. таких населенных пунктов стало лишь 17,3%. Если в 1939 г. около половины (48,0%) жителей проживали в населенных пунктах до 100 и 101–500 человек, то в 1989 г. в этих населенных пунктах стало проживать лишь 19,2%, более половины населения (59,8%) сосредоточилось в селах с численностью 1001 и более человек.

Укрупнение поселений, проводившееся в советское время, оказало положительное воздействие на комфорт и культурную жизнь бурятского села. К 1980-м годам большинство бурятских сел имело уличную планировку. Люди жили в добротных теплых деревянных домах, использовали в быту современную технику.

Многое делалось для улучшения культурной среды жителей села. В частности, обновлялись помещения сельских учреждений культуры. Например, в селе Санага Закаменского района вместо деревянного клуба, состоящего из прихожей, зрительного зала со сценой простейшего типа и небольшой артистической комнаты, выстроен большой кирпичный Дом культуры с оборудованной сценой, фойе, раздевалкой, комнатами для кружковой работы и служебных целей².

Однако концентрация большого числа людей и домашних животных в крупных населенных пунктах нередко приводила к тому,

¹ Залкинд, Е.М. Этнографические исследования в Бурятии / Е.М. Залкинд, Т.М. Михайлов // Быт бурят в настоящем и прошлом. – Улан-Удэ, 1980. – С. 116.

² Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии / К.Д. Басаева, Б.Р. Зоригтуев, Т.М. Михайлов и др. – Новосибирск: Наука, 1984. – С.28.

что вокруг сел земля полностью вытаптывалась, а отдаленные земельные ресурсы вообще не использовались. Удаленность главного средства производства в сельском хозяйстве – земли – от мест проживания людей приводит к высоким транспортным и другим издержкам, что, в свою очередь, снижает экономическую эффективность отрасли.

Здесь необходимо сделать отступление и вернуться к проблемам российского села. Размышляя о судьбе сельского хозяйства России, В.А. Пуляркин основывается, в частности, на высказывании выдающегося русского ученого середины XIX в. А.В. Советова: «Россия в своих обширных пределах заключает местности, совершенно различные по климату, почве, народной деятельности; однообразия в ее системах земледелия, казалось бы, быть не должно, а, однако вследствие преобладания одинаковых общественных и экономических условий, повсюду видим мы у себя поразительное однообразие форм земледелия, несмотря на все различие территориальных условий».

В.А. Пуляркин пишет: «Это однообразие аграрной действительности в середине XIX в. уже служило косвенным свидетельством отсталости России». Верно отмечая связь прогресса с углублением процессов дифференциации, ученый называет большевистские идеи противостояния ей «охранительными и утопическими. А семена утопии никогда не давали добрых всходов. Примечательно, что искомую усредненность русская деревня в полной мере обрела сразу после войны 1941-1945 гг.»¹. В подтверждение своего тезиса об однообразии, однородности сельского хозяйства России В.А. Пуляркин приводит слова публициста А.Салунского «Ровной и равной была послевоенная деревня в своей бедности».

Прослеживая эволюцию сельского хозяйства, ученый утверждает, что в агропроизводстве «универсальный подход не пригоден»².

Те черты кочевого браза жизни бурят, о которых говорилось выше, во многом совпадают с особенностями аграрного, крестьянского уклада: та же неотрывность от природы, та же слитность труда и быта, более медленный темп жизни и более близкая дистанция между людьми в поселениях кочевников и селах, деревнях, чем в

¹ Пуляркин В.А. // Изв.Ан.Сер.Геогр. – 2003. - № 2. – С.44.

² Там же. – С.45.

городах, приверженность традиции, весомость родственных отношений, консерватизм и т.д.

Заметим, что во многих публикациях о российском селе упускается факт многонациональности российской деревни, в связи с этим отмеченная В.А. Пуляркиным однородность и однообразие переключаются уже в научные работы.

Выгодно выделяются на этом фоне труды ученых, исследующих национальное своеобразие сельского хозяйства России¹. К числу таких исследователей относится и В.С. Потаев, посвятивший ряд работ проблемам традиционного животноводства бурятского и монгольского народов.

В своей книге «Традиционное животноводство Бурятии: экономика и организация» он пишет: «Опустошение хуторов малых деревень привело к утрате нравственности, потере духовных ориентиров, ухудшению демографической ситуации. Для бурят насильственная коллективизация, «сгон» их в деревни и села, последующее целенаправленное укрупнение центральных усадеб явились национальной трагедией. Буряты в отличие от русских никогда не жили деревнями и селами, а проживали по хуторскому принципу. Перемена типов поселений бурят изменила весь комплекс их материального быта и культуры, что не могло не отразиться на национальном самосознании»².

Обратимся к более подробному рассмотрению духовной составляющей этнической культуры бурятского народа.

Духовная культура бурят развивалась с древнейших времен. Она включала в себя постоянно пополняющиеся знания о человеке, его организме, возможностях и т.д. Эти сведения стали основой народной медицины, традиционных народных игр, состязаний и т.п. Знания о природе, представления о мироздании, как и познания о человеке, были неотрывны от образа жизни и хозяйственной деятельности бурят. Неоспоримыми являются их достижения в народной медицине, которая с приходом русских и проникновением ламаизма обогатилась опытом европейской и тибетской медицины, изучением окружающего растительного мира, связанного с животноводством,

¹ Ильин И.Е. // СОЦИС. – 2007. №11. – С.78-82.

² Потаев, В.С. Традиционное животноводство Бурятии: экономика и организация / В.С. Потаев. – Улан-Удэ: Издательство БГСХА, 2006. – С.32-33.

земледелием и другими видами производственной деятельности. Особенно обширными были познания бурят в зоотехнии и ветеринарии, поскольку основой их жизнедеятельности было животноводство. Начала математики, физики, астрономии, географии и других наук также основывались на передаваемых новым поколениям и постоянно пополняемых эмпирических данных.

Эти и другие богатства духовного наследия как сокровищницы неопределимого опыта адаптации многих поколений к природной и социальной среде, как средоточие культуры их жизнеобеспечения и природопользования в условиях конкретного ландшафта и климата, ждут еще своих исследователей.

Богатство духовной культуры бурят отразилось и в религиозных верованиях, устном фольклоре, песенном творчестве, языке и т.д.

Остановимся на некоторых традиционных религиозных верованиях и обычаях забайкальских бурят.

Исконными родоплеменными верованиями бурят были шаманистские верования, которые с XVI – XVII вв. стали вытесняться ламаизмом. Становление ламаизма у хоринских бурят, в том числе агинских, происходило в XVIII в., у большинства прочих групп, в т.ч. закаменских бурят, – в XIX в.

Шаманизм, буддизм, а в некоторых случаях и православие выполняли, как и религия в целом, важные социальные функции. Э. Дюркгейм рассматривает религию как систему коллективных представлений, выполняющую функцию сплочения общества, установления связи между индивидом и обществом или между группами и обществом. При таком рассмотрении религия предстает как система институционализированных норм, верований и ценностей, в той или иной степени разделяемых всеми членами общества, что и скрепляет его целостность¹.

Религия как механизм аккумуляции, трансляции социального опыта присуща в той или иной степени всем типам общества и всем видам социально значимой деятельности. Она определяет границы «своей» культуры относительно «чужих» ценностей и смыслов и стремится к сохранению «старого» в противовес «новому». Особенно

¹ Доржиев, Б.Ш. История Закамны. Популярный исторический очерк / Б.Ш. Доржиев. 2-е изд., доп. и исправл. – Улан-Удэ, 1997.

хорошо это видно в религиозных обрядах, сохранившихся почти в первозданном виде.

Буряты с древнейших времен использовали шаманизм – «огромный комплекс верований, воззрений, обрядов, сформулированных на протяжении многих веков»¹.

По мнению исследователя, бурятский шаманизм «характеризуется сложной иерархией почитаемых духов, богатой мифологией, многочисленными обрядами жертвоприношения и ритуальной традицией, в которых отразились особенности истории бурят»².

Не ставя задачу характеризовать системы бурятского шаманизма, остановимся на некоторых его особенностях. К ним относится система культов: духов местности, природных стихий, семейных, родовых и общинных покровителей, предков, в том числе старших членов рода и др.

Символика культа Вечного Синего Неба, культа предков, культа земли–воды, «хозяев местности» обеспечивала жизнеспособность этноса на протяжении тысячелетия, способствуя сохранению устойчивого экологического базиса общества³.

Культом огня является наиболее архаичным. Буряты, разжигая очаг, сначала угощали огонь, т.е. духа – хозяина домашнего очага.

Во многом бурятское традиционное общество определялось отношением к людям старшего возраста, их почитанием. Отношение к культу старейшин особое, оно не зависит от их социального статуса и выражается при передвижении, во время трапезы, переговоров, общественных собраний, церемоний, ритуалов, благословения, примирения между конфликтующими группами и племенами и др.

Главную роль в семейно-культурных отношениях играл обычно глава семьи, самый старший: дедушка или бабушка, которые решали и организационные вопросы. Им полагалось знать культовые

¹ Михайлов, Т.М. Из истории поселений идинских бурят / Т.М. Михайлов // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов. – Новосибирск, 1993. – С. 6.

² Манжигеев, И.А. Бурятские шаманистские и дошаманистские термины / И.А. Манжигеев // АН СССР. Сиб.отд.ние. Бурят.фил.БИОН. – М.: Наука, 1978. – С. 127.

³ Урбанаева, И.С. Эзотерические знания, проблема души и пути народа /И.С. Урбанаева //Наука и культура региона: концепции развития: Сб.науч.тр. – Улан-Удэ, 1993. – С.32.

правила и обычаи, они консультировались с шаманами, гадалками, приглашали «специалистов» для жертвоприношения, определяли характер оплаты их труда. Обряды, как правило, требовали присутствия всех членов семьи, иногда только ближайших родственников.

У шаманистов имелись свои семейные святыни, пенаты – онгоны, фетиши, предметы культа. В рамках семейного сообщества поддерживались, распространялись, передавались новым поколениям религиозные традиции, устраивались традиционные (раз в месяц, в год или раз в жизни) обязательные жертвоприношения с приглашением шамана. Так называемое кормление онгонов совершалось в семье систематически. Кроме того, семья участвовала во всех общественных молебствиях.

В бурятском шаманизме особое место принадлежит культу кузнецов. Кузнечный культ восходит к древнейшим эзотерическим ритуалам. Сверхчеловеческие способности бурятских кузнецов, умение шаманов управлять природными стихиями, вызывать дождь и снег восходят к тому же источнику, благодаря которому среди людей иногда встречаются способные регулировать равновесие космических сил¹.

Шаманизм занимал важное место в традиционной культуре бурят, выполнял ряд социальных функций, в том числе этнообъединяющую, регулятивную, соционормативную и др. Однако с массовым распространением буддизма в форме ламаизма в Забайкалье именно он становится ведущей конфессией. Более прочные позиции традиционно занимал шаманизм в Предбайкалье.

Распространяясь в Центральной Азии, буддизм адаптировался к местным условиям, вводя в свою культовую систему местные обряды. Так происходило и в Бурятии.

Буддийская культовая система по своей сути синкретична, что ей позволяло целенаправленно трансформировать автохтонные религиозные традиции. Шаманские традиции, обряды, обычаи и ритуалы бурят органично вписывались в буддийские каноны, поглощались ими, утрачивая конкретную принадлежность, обретая новое звучание.

Так подверглись ламаизации древние культы родоплеменных

¹ Там же. – С. 42.

обоо, онгонов. Некоторые древние боги шаманизма получили тибетские имена, были включены в систему ламаизма. Например, Эрленхан – эжин подземного царства, Буха-нойон – тотемный предок булагатов и всех бурят, глава западных ханов Шаргай-нойон¹.

Вместе с тем, даже там, где ламаизм проник и утвердился, древние шаманские представления, обычаи и традиции продолжают сохраняться. Отсюда двоеверие и троеверие у некоторых бурят (аларских, тункинских и др.). Религиозность в целом у бурятского населения Западного Забайкалья в конце XIX – XX вв. представляла собой сплав различных воззрений и действий.

Составной частью буддийской и шаманистской культовых систем являлись священные места, где устраивались молебны. Ответственные, коллективные и некоторые семейно-индивидуальные молебствия проводились на открытом воздухе, у подножия или на вершине горы, на берегу реки или озера, у родника, на месте шаманского погребения, у коновязи, необыкновенной скалы или дерева. Индивидуально-семейные обряды устраивались как на природе, так и в помещении. Места жертвоприношений относились к числу святынь улуса, рода, ведомства. На территории каждой улусно-родовой общины существовал свой набор культовых мест – от двух-трех до десяти и более. Некоторые из них пользовались широкой известностью в Бурятии, служили местом паломничества, дачи клятв или принятия присяги.

Шаманизм в Предбайкалье и ламаизм в Забайкалье охватывали почти все стороны жизни бурят. Устройство тайлаганов, хуралов, рождение ребенка, свадьба, болезнь или смерть человека, начало или окончание работы – все сопровождалось обрядами.

Традиционная похоронно-поминальная обрядность мировоззренчески основана на анимистических представлениях о преемственности родства и духовного единства поколений, ведущих свое кровное происхождение от общего предка. Социальная функция этого обрядового комплекса связана с культом предков различных уровней, семейных, родовых, общинных, территориальных общностей различного ранга вплоть до ранних государственных образований на

¹ Михайлов, Т.М. Этническая характеристика шаманского пантеона бурят (XIX – начало XX вв. / Т.М. Михайлов // Быт бурят в настоящем и прошлом. – Улан-Удэ, 1980. – С.78-79.

базе племенных объединений. Символом этносоциального единства служил культ родовых предков правящего клана.

В традиционном обществе священнослужители, выступая в роли посредников между природой, верхними и нижними мирами, закрепляли и совершенствовали соционормативные правила, регулировали взаимоотношения между Богом и людьми, природой и обществом. У бурят ими были и являются шаманы и ламы. Личность ламы, шамана, их внешний облик, костюм играют важную социоинтегративную роль, наглядно, театрально и реально осуществляя связь миров, утверждая, таким образом, свою социальную позицию на земле. Социальная и психологическая энергия шамана подчинена идее оптимального жизнеобеспечения коллектива в его физическом, социальном и духовном пространствах.

Социальные функции шаманов и лам проявляются во всем комплексе национальной жизни бурят, они тесно связаны с политикой и административным управлением, с общественным и семейным бытом, моралью, правом и т.д.

У забайкальских, в т.ч. закаменских, бурят-ламаистов центрами просвещения были дацаны. Например, в Санагинском дацане проходило буддийское обучение более пятисот хубраков в дореволюционное время, в Бургалтайском и Цейжинском дацанах их было меньше. В дацанских школах они изучали тибетский, монгольский языки, санскрит, философию буддизма, религиозную символику, индийскую астрологию, медицину. Эти школы способствовали приобщению бурят к индо-буддийской культуре. По переписи 1897 г. из 1000 бурят 837 знали монгольскую грамоту, читали наиболее известные произведения индийской классической и тибетской средневековой печатной культуры.

С утверждением буддизма связаны распространение письменности и грамоты, развитие науки, литературы и искусства, зодчества, ремесел и народных промыслов. Он стал важным фактором формирования образа жизни, национальной психологии и нравственности, обеспечил по существу реформацию в духовном мире бурят¹.

После утверждения советской власти в Забайкалье к концу 30-х

¹ История и культура бурятского народа / Т.М. Михайлов, Д.Д. Нимаев, К.Д. Басаева, В.Т. Михайлова. Под ред. д-ра ист. наук Т.М. Михайлова. – Улан-Удэ: Бэлиг, 1999. – С.151.

годы стали закрываться дацаны, многие памятники культуры были уничтожены, а ламы репрессированы.

Под лозунгом создания новой социалистической культуры в 30-е годы в сфере культуры стала доминировать политическая и идеологическая направленность, произошел разрыв с традициями культуры прошлого. В борьбе с панмонголизмом и бурятским национализмом, в процессе неоднократного реформирования бурятского языка и т.д. было утрачено много ценного из опыта развития культуры бурят за тысячелетия.

Вместе с тем в советский период сформировалась профессиональная бурятская культура, наука, значительных успехов достигло образование, в том числе высшее, здравоохранение. Сложилась национальная интеллигенция.

Активно развивались не только центр, но и отдаленные районы республики, в т.ч. Закаменский.

В XX в. с развитием горной промышленности, добычи олова и вольфрама из с.Цакир сформировался рабочий поселок, позже г.Городок, переименованный в г.Закаменск.

В Закаменском районе Бурятии, наряду с сохранением элементов традиционного образа жизни, обусловленным его отдаленностью, на периферии района с прошлого столетия есть крупные промышленные предприятия. Местное бурятское население издавна вступало в интенсивные контакты с соседними народами, особенно эвенками и русскими, представителями других народов СССР, прибывавшими на строительство предприятий и работавшими на них. В связи с этим интересно выявить, какие элементы традиционной культуры ныне сохранились у закаменских бурят.

Большие изменения произошли на селе, где росло количество учреждений культуры, распространялись грамотность, новые обычаи и традиции, т.е. происходила модернизация традиционной культуры и быта. Лекции, доклады, выставки, концерты художественной самодеятельности, профессиональных артистов, различные конкурсы, демонстрация фильмов и другие формы культурно-просветительной работы получили повсеместное распространение.

Тем не менее, в народе сохранялись многие традиции прошлого. В годы Великой Отечественной войны началось движение за восстановление буддийской церкви, а в 40-е гг. был открыт Ивол-

гинский дацан и возрожден старый Агинский дацан.

Никогда не утрачивали своего значения некоторые традиции культуры, которые сохранились и передавались, главным образом, в семье от поколения к поколению. Так, социологические опросы 1972–1979 гг. в семи районах Бурятии показали, что устойчивую и приоритетную популярность в бытовых религиозных обычаях сохраняют Сагаалган, обо, культ семейных и личных покровителей¹.

Это объясняется их глубокими местными историческими традициями, в прошлом данные верования были тесно связаны со всем строем жизни – социальной организацией, формой семьи, общественным, семейным и хозяйственным бытом трудящихся масс².

Определенную роль в развитии бурятской культуры сыграли проводимые в Москве декады искусства и литературы Бурятии. Наряду с новыми достижениями профессиональной культуры имело место и культурная, и языковая ассимиляция, которая постепенно вытесняла национальную специфику из повседневной жизни населения³.

Наряду с общебурятскими чертами культура забайкальских бурят характеризуется, прежде всего, более длительным сохранением элементов кочевого образа жизни и доминированием ламаизма.

Правда, в некоторых районах Забайкалья, в т.ч. в Закаменском, ламаизм, в силу более позднего проникновения, не полностью вытеснил шаманизм, в результате чего произошел сплав шаманистских и ламских элементов обрядности.

Ведущая роль ламаизма в духовной жизни забайкальских бурят проявлялась, в частности, в некоторых элементах обрядности. Так, именно ламы определяли возможность брака между женихом и невестой, они же проводили отдельные свадебные обряды (например, обряд воскурения по поводу свадьбы).

Буддийская культура настолько укрепилась в духовной культуре бурят, что стала ее неотъемлемой частью.

Несмотря на бдительный контроль партийных и государственных органов, в советское время сохранялась значимость религиоз-

¹ Герасимова, К.М. Традиционная культура бурят: Учебное пособие /К.М. Герасимова, Г.Р. Галданова, Г.Н. Очирова. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2000. – С.128.

² Там же. – С. 142.

³ Елаев, А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение /А.А. Елаев. – М., 2000. – С.247.

ного знания и практики.

С конца 1980-х годов по настоящее время бурятское село вновь переживает период кардинальных изменений. Переход к рыночным отношениям сопровождается изменением форм собственности. Так, в сельском хозяйстве Бурятии доля предприятий с государственной собственностью сократилась до 15%, удельный вес основных производственных фондов в частной собственности составил 84,9%¹. Наряду с традиционными организационно-правовыми формами в сельском хозяйстве Бурятии появились новые, в том числе фермерские хозяйства, число которых в 1996 г. составляло 3,4 тыс. Однако последние производили лишь 3% валовой сельскохозяйственной продукции.

Основная традиционная отрасль хозяйствования бурят – животноводство – стало затратным, это привело к сокращению поголовья скота: крупного рогатого скота с 559 тыс. в 1991 г. сократилось до 370,2 тыс. к началу 1997 г., овец с 1 млн. 384 тыс. в 1991 г. до 357,4 тыс. за этот же период².

Тем не менее, исследователи отмечали успешное развитие отдельных отраслей животноводства в Закаменском, Еравнинском, Окинском, Хоринском, Мухоршибирском районах, развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в Закаменском и Окинском районах³.

Ю.Б. Рандалов отмечает, что из 2719 крестьянских (фермерских) хозяйств 1931 хозяйство является бурятским, из 570 индивидуальных частных предприятий на селе 125 – бурятские. Численность бурят в общем составе владельцев крестьянских (фермерских) хозяйств достигает 71%⁴. Очевидно, такая ориентация обусловлена традиционными видами производственной деятельности бурят, фун-

¹ Республика Бурятия. Краткий энциклопедический справочник. – Улан-Удэ: Издательство БН СО РАН, 1998. – С.204-205.

² Доклад президента Республики Бурятия Л.В. Потапова «Национальная политика и социально-экономическое развитие Республики Бурятия» /Материалы Первого съезда народов Республики Бурятия. – Улан-Удэ, 1997. – С. 15.

³ Потаев, В.С. Экономика и организация традиционного животноводства Бурятии / В.С. Потаев. – Улан-Удэ, 2001. – С. 56.

⁴ Рандалов, Ю.Б. Этносоциальные и этнополитические процессы в среде бурятского народа /Ю.Б. Рандалов //В кн.: Буряты /Отв.ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – С.569.

кцией семьи как оптимального производственного коллектива.

Изменения в социальной структуре села привели к распаду бурятского колхозного крестьянства, часть которого ушла в фермерство, другая в ряды мелких торговцев, третья часть пополнила ряды сельских люмпенов. Оставшиеся в колхозах и совхозах крестьяне образуют группы ассоциированных сельскохозяйственных работников¹.

Отдельные исследователи дают более дифференцированный анализ развития районов Бурятии. Согласно проведенной Д.Д. Мангатаевой дифференциации современных территориальных образований Республики Бурятия по уровню условий жизнеобеспечения Закаменский район вошел в группу с худшими условиями жизнеобеспечения (суровые природно-климатические условия, слабое развитие промышленности и сельского хозяйства, в т.ч. приостановка крупных промышленных предприятий, высокий уровень безработицы, резкое снижение доходов населения). Несмотря на это, в Закаменском и Окинском районах, где преобладает бурятское население, наблюдается его «исключительная адаптивная способность», проявляющаяся в интенсивном развитии личного подсобного хозяйства, сохранении традиционных семейно-бытовых отношений (среднедетные семьи с 3-5 детьми). Поэтому по уровню здоровья эти 2 района отнесены к относительно хорошим².

В последние годы наблюдается некоторая стабилизация социально-культурного развития, в том числе на селе.

В целом в Бурятии общественностью осознавалась «объективная потребность в принятии мер по восстановлению утраченных культурных традиций и языка»³. Это активизировало деятельность бурятского населения, особенно интеллигенции. В этом направлении, а также в плане консолидации этноса состоялось празднование 1000-летия эпоса «Гэсэр» (1991г.), стали проходить всебурятские съезды, в этом же году была создана Всебурятская ассоциация развития

¹ Там же. – С. 568-569.

² Мангатаева, Д.Д. Эволюция традиционных систем жизнеобеспечения коренных народов Байкальского региона / Д.Д. Мангатаева. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. – С.111.

³ Елаев, А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение /А.А. Елаев. – М., 2000. – С.273.

культуры (ВАРК). В г. Улан-Удэ были созданы землячества уроженцев ряда сельских районов республики, бурятских автономных округов. Устанавливались связи с бурятскими диаспорами в России и за рубежом.

Эти и другие мероприятия проходили при поддержке органов государственной власти Республики Бурятия и бурятских округов. Были возрождены традиционные народные праздники, другие элементы традиционной обрядности бурят, традиционный народный праздник Сагаалган – Новый год по лунному календарю – приобрел статус официального в республике.

С конца 80-х гг. началось возрождение буддизма. Были восстановлены старые и построены новые дацаны. Стали создаваться религиозные и культурно-просветительные буддийские организации. В условиях плюрализма возрождался и шаманизм. Возникли религиозные и культурно-просветительные организации, деятельность которых была направлена на возрождение шаманизма.

Большую работу по пропаганде бурятской культуры осуществляют творческие коллективы, в том числе газеты «Буряад Унэн», «Бурятия» и ряд других республиканских СМИ, издательств, Бурятский государственный драматический театр им. Х. Намсараева, ансамбль «Байкал» и др. Проводятся конкурсы молодых исполнителей, в том числе конкурс эстрадной песни «Белый месяц», международный бурятский фестиваль «Алтаргана» и многие другие мероприятия.

В 1990-е гг. обозначились две основные тенденции этнокультурного развития бурятского народа: одна из них – резкая активизация их в начальный период и постепенный спад, а вторая – продолжающая его деэтнизация¹.

Как видим, культура бурятского этноса в современных условиях – сложное и противоречивое явление. Она трансформируется, адаптируется к меняющимся условиям, нуждается в дальнейшем всестороннем изучении.

Таким образом, этническая культура бурят во многом формировалась на основе кочевого образа жизни, экологической этики, приоритетности рода и семьи, шаманизма и ламаизма. Перечисленные

¹ Там же. – С. 297.

предпосылки явились основой формирования культуры бурят.

К особенностям культуры забайкальских бурят следует отнести более длительное сохранение кочевого образа жизни и доминирование ламаизма над другими конфессиями, который повлиял на многие аспекты повседневной культуры.

2.2. Материальная и духовная культура современного бурятского села

Изменения в образе жизни нынешних сельских жителей по сравнению с их жизнью в начале века произошли немалые. Они повлияли на мировосприятие людей, для которых часть старой культуры стала терять свою значимость и функциональность. В результате постепенно стали уходить из повседневного быта наиболее архаические формы, которые либо забываются совсем, либо переходят в пассивную форму хранения, либо подвергаются определенной трансформации.

Вместе с тем, как уже отмечалось, повсеместно имеют место процессы возрождения национальных традиций, которые затронули и село. Если учитывать, что сельская культурная среда в большей степени, нежели городская, способствовала сохранению этнокультурных традиций, то на селе этнокультурное возрождение во многом опиралось на сохранившиеся элементы традиционной культуры.

Как известно, этнические особенности материальной культуры наиболее отчетливо проявляются в таких ее элементах, как жилище, одежда, пища.

Любой предмет, относимый к материальной культуре, функционирует в результате деятельности «потребителя», который выбирает нужные ему вещи, употребляет их определенным образом¹.

Еще раз отметим, что испокон веков на территории Бурятии основным занятием коренного населения являлось животноводство.

У бурят Забайкальской области в 1846–1847 гг. было лошадей 86785, крупного рогатого скота – 85994, овец – 190479, коз – 33614, верблюдов – 3895 голов. Из этих данных видно, что для ведомств Забайкалья было характерно преобладание мелкого рогатого скота (55,9% от общего поголовья), в особенности овец (21,6%) было при-

¹ Чистов, К.В. Традиция, «традиционные общества» и процесс варьирования / К.В. Чистов // Советская этнография, 1981. – №2. – С.426.

мерно равным. Что касается верблюдов, то в конце XIX в. более двух третей поголовья находилось у бурят Агинского ведомства. Около 4% приходилось на долю бурят Хоринского ведомства и небольшое количество верблюдов имели селенгинские буряты¹.

К концу XIX в. произошли изменения в количестве скота у бурят, о чем свидетельствуют более подробные данные об этом, имеющиеся в подворных переписях, произведенных в Забайкальской области в 1897 г.

По этим данным, у бурят Забайкальской области количество лошадей составляло 251731 (15%), крупного рогатого скота – 711896 (42%), мелкого рогатого скота – 731844 (43%).

Крупный рогатый скот был монгольского типа, куда относится скот не только монголов, но и россиян: бурят, калмыков, тувинцев, якутов. Он был хорошо приспособлен к местным условиям, очень вынослив. Преобладающая масть животных рыжая, бурая, черная, пегая. Ростом они были невысокие, с крепкой конституцией, живым энергичным темпераментом.

Крупный рогатый скот поставлял людям мясо, молоко, шкуры. Быки-волы использовались в хозяйстве как тягловая сила для перевозки дров, бревен, юрт, клади, домашней утвари, при перекочевке на другие пастбища. Ездили на них, главным образом, женщины и дети. Из молока получали сливочное и топленое масло, тарак, курунгу, урмо, тарасун и др. Кожа крупного рогатого скота использовалась при изготовлении сбруи: хомута, седелки, вожжей, узды, недоуздки, чересседельника, шлеи, кнута; для изготовления ремней, веревок, подошвы для обуви и т.п.

Овцы были также монгольского типа. Они не требовали трудоемкого ухода, легко переносили зиму, засуху, сравнительно быстро воспроизводились, причем ягнята не нуждались в долгом специальном уходе. Овцы были грубошерстные, хорошо приспособленные для пастбищного содержания в течение круглого года. Туловище овец длинное, глубокое и широкое, копыта прочные, что позволяет им хорошо использовать даже труднодоступные пастбища.

Грубая шерсть монгольских овец отличается дешевизной и наиболее удобна для изготовления войлока, ковров.

¹ Потаев, В.С. Традиционное животноводство Бурятии: экономика и организация / В.С. Потаев. – Улан-Удэ: Издательство БГСХА, 2006.

Очень важное место в быту имели обработка и производство шерсти и изготовление из нее войлока и других необходимых вещей. Домашние войлочные изделия вышивались орнаментом. Шерсть находила широкое применение и для вязания чулок, носков, шарфов, варежек, голенищ к унтам, изготовления юрт. Также из шерсти изготавливали потники, половики, пояса; из овчин и козлин - шубы, дохи, одеяла, теплые унты. Шкурки ягнят шли на полушубки, одеяла для гостей. Из кожи овец шили обувь (унты, ичиги).

Козоводство было также одной из традиционных отраслей бурятского животноводства. Средний вес козла-производителя осенью достигает 55 кг, козы - 37 кг, выход пуха составляет 380 г от козла и 220 г от козы. Кроме мяса и пуха, от коз получали молоко, коженые и меховые изделия и др.

Бурятские лошади использовались в качестве средства передвижения, перевозки грузов, а также для получения мяса, молока, шкур, конского волоса. Из кобыльего молока издавна приготавливают кумыс.

Раньше волосы гривы и хвоста лошадей использовали для изготовления различных веревок, вожжей, подпруг для седел, ошейников для телят, пут для лошадей, поводьев для узд, дужек для ведер, сетей для ловли рыб и даже для ведер, использовали как струны к музыкальным инструментам и изготовления гобеленов. Из кожи лошадей шили одежду, обувь, шкуры использовались под бурдюки для жидкостей, кости - для стрел, навоз как топливо и т.д.

Яки входят в комплект бурят-монгольского животноводства. Однако их разводили традиционно в высокогорных районах Бурятии. От яка получают шерсть и волос, которые используются для изготовления прочных веревок и других изделий. Кроме использования мяса, молока, шкур шерсти и волос яков, их используют также как транспортных животных¹ [132. С.105].

Поскольку традиционная хозяйственная деятельность бурят подвергалась существенной трансформации, а возрождение традиционных животноводческих хозяйств семейного типа не носит массового характера, говорить об этнических особенностях сельскохозяй-

¹ Матурова, Э.Т. Саянский як / Э.Т. Матурова, Э.В. Катцина. – Улан-Удэ: БНЦ СО АН СССР, 1990. – С.105.

ственного производства в современных условиях нет достаточных оснований.

Правда, в 70-е годы отмечались некоторые этнические различия во внешнем виде хозяйственных построек. У бурят на скотном дворе ставятся стойки, к ним обычно примыкают навесы, огораживается место для хранения сена. В горном Закаменском районе, где мало ветров, но часты дожди, крыша стойки сооружается с двумя высокими скатами. В степных районах она делается плоской и покрывается толстым слоем сухого помета, который удерживает тепло. Зимой ночью скот содержат в стойке, днем выпускают под навес. Территория скотного двора, как и стойка внутри, делится на несколько разгороженных частей для разных животных¹.

Мы попытались выявить, насколько осведомлены современные сельские буряты о занятиях своих предков. Опрос показал, что большинство из них знают, кто были их предки, какой хозяйственной деятельностью они занимались. 74,5% занимались скотоводством, 38,9% – земледелием, 21,3% – охотой и рыболовством. Небольшой процент были учителями – 4,5% и врачами – 2,5%. Вышеуказанным трансформациям подверглось прежде всего жилище.

В настоящее время бурятские села представлены современными деревянными домами (избами). Этот тип жилища стал самым распространенным достаточно давно. Так, описывая бурятское село конца 1970-х годов, Б.Б. Балдоржиев писал: «Таким образом, современный бурятский дом не отличается от русского, и оба по обстановке приближаются к городскому... У бурят и русских еще можно встретить различные старинные предметы, но в подавляющем большинстве случаев ими почти не пользуются»². Что касается деревянных и войлочных юрт, то их остались единицы. И в Закаменском районе, и в Агинском Бурятском автономном округе юрты остались только как музейные экспонаты.

Домашнее убранство и утварь сельских бурят в настоящее время претерпели изменения. Особенно большую роль сыграло

¹ Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии / К.Д. Басаева, Б.Р. Зоригтуев, Т.М. Михайлов и др. – Новосибирск: Наука, 1984. – С.41-42.

² Балдоржиев, Б.Б. Некоторые данные о хозяйстве и быте населения колхоза им.Калинина Бичурского района /Б.Б. Балдоржиев //Быт бурят в настоящем и прошлом. – Улан-Удэ, 1980. – С.126.

«оседание», и трансформация производственной деятельности изменила жилищную среду бурят. Уже в советский период произошла замена предметов традиционной домашней обстановки, посуды и утвари на современные их типы.

В 1984 г., описывая типичный интерьер индивидуального жилища, исследователь констатировал «значительные отклонения от единого в целом типа интерьера, характерные для квартир и домов пожилых людей. В домах престарелых бурят можно видеть старинные деревянные ящики для хранения вещей, окованные жестью сундуки, старого типа комоды, гардеробы, диваны, буфеты... Элементы старого интерьера больше «удерживаются в давно построенных индивидуальных домах, современные хозяева которых поддерживают традиции предшествующих поколений»¹.

Автор отмечал и использование лучших народных традиций: «Во многих селах Закаменского района в домах можно видеть отверстие в потолке – үрхэ, по типу отверстий – төөнөв – в юрте для лучшей вентиляции. В каждом селе имеются свои мастера, к услугам которых прибегают индивидуальные застройщики»².

Этот же автор писал, что в домах пожилых бурят предметы обстановки располагаются вдоль стен, имеются тюфячки (олбоки) на стульях, сундуки, ящики, постельные принадлежности. Имеются старинные медные тазы, металлические ступки, деревянные чашечки для чая, маслобойки³.

Многие из этих вещей, которых относительно немного и ценность которых стала осознаваться в перестроечный и постперестроечный периоды, служат и сегодня, поскольку отвечают жизненным потребностям людей, выполняют утилитарную и эстетическую функции. Некоторые предметы интерьера выполняют религиозно-магические функции, к тому же и в связи с возрождением буддизма и шаманизма их ценность осознается подавляющим большинством сельских бурят.

Такой элемент материальной культуры, как одежда, наряду с утилитарным назначением выполняет декоративную и ритуальную

¹ Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии /К.Д. Басаева, Б.Р. Зоригтуев, Т.М. Михайлов и др. – Новосибирск: Наука, 1984. – С.25.

² Там же. – С. 25.

³ Там же. – С. 39.

функции. «Народный костюм (в том числе бурятский) – значительная область традиционной национальной культуры как по широте и глубине связей, так по богатству художественного выражения. В костюме каждого народа отражаются религиозно-магические, этические и эстетические представления, уровень духовной и материальной культуры, характер взаимосвязей и контактов с другими национальными культурами», – пишет В.Д. Бабуева¹.

Поскольку одежда – один из наиболее динамичных компонентов традиционной культуры этносов в последние столетия, в повседневной одежде этнически специфические черты во многом на сегодня вытеснены. Так, в 1970 – начале 1980-х гг. отмечалось, что современная одежда горожан Бурятии по материалу, стилю и элементам покроя характеризуется в целом общесоюзными чертами. Вместе с тем «в городе иногда можно видеть пожилых русских и бурят в традиционной одежде упрощенного типа»².

Специалисты указывали на определенную региональную специфику в использовании материалов. Так, в детском костюме используется подкладка из овчины, на изготовление головных уборов для детей идут мерлушка, ондатра, белка; шьются меховые унтыки, варежки-самовязки³.

Характеризуя современный бурятский костюм, В.Д. Бабуева пишет: «В наше время различные сорта овечьего меха (овчина, мерлушка, каракуль) применяются для шитья зимней мужской, женской и детской одежды. Употребляются также козьи, жеребьячи, телячьи шкуры и камусы, шкуры диких животных»⁴.

В 70–80-е гг. отмечалось, что костюм большинства сельского населения Бурятии мало отличается от костюма горожан, а одежда для сельских детей ничем не отличается от городских⁵. Вместе с тем в этот период функционировала и традиционная одежда. Буря-

¹ Бабуева, В.Д. Материальная и духовная культура бурят / В.Д. Бабуева. – Улан-Удэ, 2004. – С.114.

² Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии / К.Д. Басаева, Б.Р. Зоригтуев, Т.М. Михайлов и др. – Новосибирск: Наука, 1984. – С.43.

³ Там же. – С. 43.

⁴ Бабуева, В.Д. Материальная и духовная культура бурят / В.Д. Бабуева. – Улан-Удэ, 2004. – С.114.

⁵ Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии / К.Д. Басаева, Б.Р. Зоригтуев, Т.М. Михайлов и др. – Новосибирск: Наука, 1984. – С.46-47.

ты шили летние тэрлиги с национальным орнаментом. Женский тэрлиг – это прямой халат с небольшим стоячим воротником, застегивающийся на плече и на правом боку. Он подпоясывается длинным кушаком – бұхэ. Хотя иногда встречался традиционный головной убор из лапок лисы – годон малгай¹, в целом уже в 70–80-е гг. они были вытеснены современными формами одежды. Особый сакральный смысл головного убора, повторяющего форму небесного свода, юрты, гор, холмов, с навершием и бусиной, символизирующими солнце, тем не менее во многом сохранился и в современной повседневной культуре бурят. Многие из них знают, что головные уборы нельзя бросать на землю, перешагивать через них, относиться к ним небрежно².

Совершая различные обряды, принимая гостей, участвуя в торжествах, буряты нередко надевают головные уборы.

В 70–80-е гг. наблюдалось ношение традиционной обуви – гутал, которая в наши дни встречается редко.

С конца 80-х гг. в процессе возрождения традиционной культуры бурят национальная одежда вновь вошла в структуру этнической культуры. Правда, в основном, это относится к праздничной, нарядной одежде. Встречаются элементы национального костюма и в повседневном костюме современников.

Широко востребован традиционный костюм в сценичной деятельности профессиональных и самодеятельных художественных коллективов. При этом он нередко трансформируется. Современные модельеры, художники – создатели гражданских и сценических костюмов – исходят из образности и декоративности традиционного костюма. Многие из того, что было когда-то необходимым, обладало особой магией и сакральностью, уходит на второй план, выдвигая на первый яркую декоративность³.

Важным дополнением интерьера жилища, одежды и головного убора являются украшения. Так, традиционный бурятский мужской костюм предполагал кушак, украшенный орнаментом, или наборный пояс, а также поясной набор, включающий нож в ножнах, огниво,

¹ Там же. – С. 49.

² Бабуева, В.Д. Материальная и духовная культура бурят / В.Д. Бабуева. – Улан-Удэ, 2004. – С.114.

³ Там же. – С.135.

табакерку, трубку, пиалу. С ними связано множество обрядов. Еще более разнообразным был женский костюм.

В наши дни сохранилась и успешно развивается знаменитая в прошлом школа закаменских мастеров: чеканщиков, резчиков по дереву. В отличие от прошлого, когда женщине не разрешалось работать с золотом и серебром, сегодня среди них есть и мастера-чеканщицы. Во многих закаменских семьях сформировалось несколько поколений мастеров¹.

Обратимся к такому элементу традиционной культуры бурят, как пищевая культура. В советский период питание сельского населения постоянно улучшалось. «С 1959 по 1980 г. душевое потребление мясных продуктов увеличилось в 2,6 раза, молока и молочных продуктов - в 1,4 раза, яиц - в 1,7 раза и т.д., понизилось потребление хлеба и хлебопродуктов... При повышении потребления основных продуктов питания снижение потребления хлеба и хлебопродуктов отражает качественное улучшение пищевого рациона»².

Отмечалось разнообразие национальной кухни бурят. В семьях чабанов, живущих на дальних точках, выпекали традиционные пресные лепешки. В ряде районов, в частности Джидинском и Закаменском, часто готовили замбаа – перемолотое ячменное зерно, засыпаемое в чай, с маслом и сметаной. В праздники готовили боовы – печенье разной формы.

Широко представлены были традиционные мясные блюда: бууза, хирмасы, хархинсаг, хиилеэ, ормог, хугаша, хошхоног, домашняя кровяная колбаса.

Традиционные молочные блюда готовили реже, в связи с сокращением количества скота в индивидуальном хозяйстве, однако, наиболее распространенными были саган тоһон – сливочное масло, айраг, тараг, хурууд, а в качестве почетного угощения использовали урмэ – снятые и просушенные молочные пенки – айруул³.

¹ Бабуева, В.Д. Народные мастера Закамны /В.Д. Бабуева //Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности. – Т.И.– Улан-Удэ, 2006. – С. 502-517.

² Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии /К.Д. Басаева, Б.Р. Зоригтуев, Т.М. Михайлов и др. – Новосибирск: Наука, 1984. – С.55.

³ Там же. – С. 56-57.

К любимым блюдам относились ормог, хирмаса, затуран-чай, тараг и даже аарса. Последняя в ряде сел относится к числу забытых блюд¹.

Традиционные компоненты пищевой культуры наиболее четко прослеживаются в обрядовой пище, связанной национальными обычаями и обрядами и, главным образом, приуроченной к календарным и религиозным праздникам. При приготовлении пищи соблюдается традиционная технология.

В пищевой культуре комплекс традиционных черт сохраняется полнее, чем в других формах материальной культуры. Отличающееся сравнительной легкостью восприятие блюд из кухни другого народа привело лишь к появлению отдельных новшеств, и все заимствованные блюда отнюдь не теряют своей этнической окраски. Широкое проникновение в пищу бурят иноэтнических блюд других народов, как и стандартный ассортимент покупных продуктов, мало отражается на этнической кухне, которая основывается не столько на определенных «национальных» блюдах, сколько на принципах питания: соотношение животной и растительной пищи, основные способы обработки продуктов, традиционный набор продуктов, режим питания, правила принятия пищи.

Большинство сельских жителей Закаменского района (79,1%) постоянно питаются молочными продуктами, 85,6% используют для приготовления пищи картофель, что обусловлено простотой его выращивания и сбора урожая, 60,0% выращивают или покупают овощи. Готовят позы (буузы) постоянно только 23,8% опрошенных, что объясняется, на наш взгляд, экономическими проблемами: мясо, используемое для приготовления поз, недоступно сельскому жителю из-за дороговизны и редко используется в питании, на это указали 53,3% опрошенных. Буузы – национальное бурятское блюдо, которое прежде употребляли часто, сегодня на селе в связи со сложным социально-экономическим положением многих семей готовится только по большим праздникам. Остальные продукты питания, такие как саламат – 5,7%, арака – 3,3% и другие – 13,1%, мало используются сельскими жителями, что, скорее всего, объясняется недостатком денежных средств, обусловленным общей экономичес-

¹ Там же. – С.54.

кой ситуацией в данном районе, входящем, согласно вышеприведенной дифференциации Д.Д. Мангатаевой, в группу районов с наихудшими условиями. Правда, в последние годы констатируется некоторое улучшение социально-экономического положения бурятского села¹.

Например, для угощения гостей на свадьбе, других торжествах и при приеме гостей обычно готовят традиционные бурятские блюда, такие как бухлер, бульон с мясом, супы, бууза, печень в рубашке, кровяная колбаса, киима или тархи (домашняя колбаса по собственному рецепту), хошхоног, заправленный мясом, а также русские блюда, такие, как салаты, соленые огурцы, квашеная или свежая капуста, заправленная с мангиром или луком и т.д. Кроме того, на стол ставят хлебобулочные, кондитерские изделия, сладости и др.

Угощение гостей начинается с национального традиционного блюда – горячего зеленого чая с молоком, к нему предлагают сметану, масло (сливочное и топленое), пенку (урмэ), творог (ээзгэй) и др. блюда из молока, черемухи, плодов и дикорастущих ягод².

По мнению исследователя, в настоящее время буряты ежедневно употребляют молоко, мясо заготавливают на зиму. Баранину едят в летнее время, она же подается почетным гостям. Сохранена традиция изготовления национальных блюд из конины³.

Таковы основные черты современной материальной культуры забайкальских бурят – жителей села. Как видим, она характеризуется взаимодействием противоречивых тесно связанных процессов. С одной стороны, сказываются результаты деэтнизации, которая нарастала в течение советского периода, особенно с середины XX в. Вместе с тем национальное возрождение, начавшееся с конца 80-х гг., имело более благоприятную почву именно в условиях сельской культурной среды, особенно в районах с преобладанием бурятского

¹ Мангатаева, Д.Д. Эволюция традиционных систем жизнеобеспечения коренных народов Байкальского региона / Д.Д. Мангатаева. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. – С.34-36.

² Бабуев, С.Д. Современная свадьба закаменских бурят // История и культура народов Центральной Азии / С.Д. Бабуев. – Улан-Удэ, 1993. – С.96-101.

³ Дашимолонова, И.О. Традиционные элементы в хозяйственной деятельности коренных народов Забайкалья / И.О. Дашимолонова // Тезисы международной научно-практической конференции «Проблемы самоидентификации коренных народов». – Улан-Удэ, ВСГТУ, 2006. – С.32.

населения, к которым относятся Закаменский район Республики Бурятия и Агинский Бурятский автономный округ. В этих условиях предметный мир культурной среды, несмотря на все возрастающую унификацию и стандартизацию, продолжает сохранять этническую специфику. В наименьшей степени утрачены элементы традиционной пищевой культуры. В определенной мере, выполняя функции этнической памяти и отчасти религиозно-ритуальную функцию, сохраняются элементы интерьера (утварь, посуда и т.д.). Традиционная одежда выполняет, главным образом, праздничную функцию, а также используется в сценической деятельности многочисленных творческих коллективов.

Сохранение и функционирование, пусть даже в трансформированных формах, материальной культуры бурят возможно лишь при наличии специальных усилий. Мы уже писали, что нужно предпринять усилия для сохранения традиционных видов хозяйственной деятельности, народных промыслов, активнее внедрять национальные элементы в архитектуру, дизайн, сохранять имеющиеся и создавать новые национальные памятники, культивировать соответствующие символы и т.д.¹.

Традиционная культура бурят значительно лучше сохранилась на уровне самосознания, духовной культуры народа.

Буряты располагают богатой духовной культурой, которая, как и материальная, связана с их традиционной производственной деятельностью: животноводством, охотой, рыболовством, земледелием, ремеслами. Разумеется, эта связь более опосредована, нежели связь с материальной культурой.

Важнейшим компонентом духовной жизни современных народов остается национальное самосознание. На основе осознания национальной принадлежности происходит осознание разнообразных национальных ценностей.

Своеобразным фундаментом этнического, а затем и национального самосознания является представление о своей общности, о «мы». На вопрос «Что для Вас, в первую очередь, означает понятие

¹ Серебрякова, Ю.А. Проблема сохранения этнических культур в современных условиях / Ю.А. Серебрякова // Этнокультурное образование: совершенствование подготовки специалистов в области традиционных культур: Материалы IV международного симпозиума. Том I. – Улан-Удэ, 2003. – С.44.

«мы», наибольшее число опрошенных жителей села – 44,7% ответило, что в него они включают жителей Бурятии, 8,5% – представителей своей нации, 6,4% – жителей родного села, 4,2% – родственников¹.

По данным И.Э. Елаевой, 19% всех опрошенных респондентов указали в анкетах категорию своей этнической принадлежности, в основном обозначив ее как «бурят/бурятка». Эта категория сельскими респондентами почти в два раза чаще, чем городскими; таким образом, для бурят – жителей села она оказалась приоритетной. В целом этничность превалирует среди других форм (этническая, гражданская, религиозная и т.д.)².

Одной из форм духовной культуры бурят в наше время является религия. В Бурятии религия всегда способствовала социальной адаптации и веротерпимости народов к государственному устройству, к другим этносам, ко всем негативным явлениям, происходящим на протяжении столетий и наблюдаемым нами сегодня.

Веротерпимость – одна из черт менталитета населения региона. В современном бурятском обществе наблюдается наличие разных вероисповеданий и религиозных направлений. Так, наблюдается возрождение шаманизма. Шаманы открыто проводят заказанные населением обряды. Обновляются, а иногда восстанавливаются разрушенные ранее места шаманского культа. Появилась молодая генерация шаманов, возникли их объединения, шаманы участвуют в научных конференциях разного уровня, пишут книги и статьи. Культурно-экологическая ниша, которую занимает шаманизм, и сегодня та же. Это малая родина, могилы предков, это сами предки и память о них³.

В литературе отмечается трансформация современных культов, которые в значительной мере утратили свою прежнюю родоп-

¹ Серебрякова, Ю.А. Некоторые черты национального самосознания народов Бурятии (на материалах Кяхтинского района) / Ю.А. Серебрякова // Народы Центральной Азии на пороге XIX в. - Улан-Удэ, 1998. – С. 43.

² Елаева, И.Э. Этническая идентичность бурят в постсоветский период // В кн.: Буряты / Отв.ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – С. 577-579.

³ Жуковская Н.Л. Неошаманизм в Бурятии /Н.Л. Жуковская // В кн.: Буряты / Отв.ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – С. 390-391.

леменную основу. И в таких обрядах, как похоронный и свадебный, круг участников уже не определяется только принадлежностью к роду, родовому поколению или узкому кругу ближайших кровных родственников, в них нередко участвует значительная часть населения по принципу производственных, корпоративных и соседских отношений. И вместе с тем клановый характер традиционных общественных обрядов не обесценился полностью и не вытеснился новыми формами социальных связей¹.

Сохраняются некоторые элементы доламаистских верований. Так, у бурят «галл заяши» до сих пор почитается как самое главное, самое близкое божество, главный бурхан².

В бурятской культуре, в религиозном культе сохранились еще «обоо» и почитание «кровных» предков в ранге «хозяев» местности. Сегодня мы наблюдаем поклонение местным духам, особенно это сказывается в обрядах, связанных с дорогой, что характерно не только для бурят. В древности существовало поклонение идолам, онгонам, заянам, хошутам. Онгон – идол из звериных шкур. Заян – изображения духов, помещенные в застекленные ящики. Хошуты – связки девяти шкур различных зверей, которые являются символом разнообразных чтимых духов. Обоо – нагромождение камней, сложенных на возвышенных местах, на холмах, служившие местом (алтарем) жертвоприношения духам эжинам (хозяевам) родовых гор. Бариса – столбы, поставленные на перевалах или в труднопроходимых местах памяти духам умерших шаманов, где шаманисты при кочевках приносили небольшие жертвоприношения³. В настоящее время описанные И.А. Манжигеевым обоо и бариса восстанавливаются. По нашим наблюдениям, зайны, хошуты не сохранились. Одной из традиций, наблюдаемой повсеместно, стало привязывание цветных лент, веревочек на деревья в святых местах. Если рядом ручей, то в него обязательно полагается бросить монетку.

¹ Герасимова, К.М. Культ «обо» как дополнительный материал для изучения этнических процессов в Бурятии: Этногр. сб. / К.М. Герасимова. Вып.5. – Улан-Удэ, 1969. – С. 141.

² Галданова, Г.Р. Доламаистские верования бурят / Г.Р. Галданова. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1987. – С.23.

³ Манжигеев, И.А. К вопросу о процессе отмирания пережитков шаманства у бурят / И.А. Манжигеев. Этнографический сборник. Вып.2. АН СССР СО БКНИИ. – Улан-Удэ, 1961. – С. 9-19.

Ныне возрождаются тайлаганы, хуралы, обряды, связанные с рождением ребенка, свадебные, погребальные. «Устойчивость народных обычаев обусловлена социальной природой обряда: общественной потребностью по закреплению и передаче новым поколениям основных норм, ценностей, порядка данного образа жизни, а также в торжественном оформлении важнейших событий в общественной и семейной жизни человека»¹.

Широко распространяется буддизм, о чем свидетельствуют посещение Бурятии представителем Далай-ламы XIV Джампа Тинлеем, активная деятельность центрального духовного управления буддистов при Иволгинском дацане, открытие Буддийского института при этом же дацане и т.д. Отрадно отметить, что, благодаря усилиям общественности, возрождаются буддийские (ламаистские) нравственные ценности в бурятском обществе. Открыты и успешно действуют Буддийские институты при Иволгинском и Агинском дацанах, дацанские школы при Санкт-Петербургском и Курумканском храмах, десятки юношей из Бурятии получают буддийское образование в Тибете, Индии, Монголии.

В настоящее время буддизм «постепенно превращается в подлинно народную ..., национальную религию бурят»².

В целом степень религиозности, по сравнению с советским периодом, значительно повысилась. Так, если в селах ряда районов Бурятии в 60-х – начале 70-х гг. уровень атеистичности населения составлял 60–80%³, то ныне большинство опрошенных бурят – жители сел АБАО и почти половина населения Закаменского района Бурятии – верующие (табл. 2 в приложении).

Относительно принадлежности к конкретной конфессии проведенное нами обследование показало, что в Закаменском районе Бурятии и Агинском Бурятском автономном округе большинство верующих исповедуют буддизм. Православие относительно распрос-

¹ Герасимова, К.М., Галданова, Г.Р., Очирова, Г.Н. Традиционная культура бурят: Учебное пособие / К.М. Герасимова, Г.Р. Галданова, Г.Н. Очирова. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2000. – 144 с., ил. – С. 128.

² Нестеркин, С.П. Образование в буддийских монастырях С.П. Нестеркин // В кн.: Буряты / Отв.ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – С.415.

³ Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии / К.Д. Басаева, Б.Р. Зоригтуев, Т.М. Михайлов и др. – Новосибирск: Наука, 1984. – С.146.

транено в Закаменском районе (15,6%), что, очевидно, обусловлено активным заселением района представителями других национальностей, прежде всего русскими, строительством крупных промышленных предприятий. В АБАО православных и шаманистов мало: соответственно 0,6% и 0,3%. Немного шаманистов и в Закаменском районе – 0,4%.

Кроме того, небольшой процент опрошенных в Закаменском районе Бурятии исповедуют ислам – 0,4%, протестантизм – 0,4% и принадлежат другим конфессиям – 0,4%.

В соответствии с полученными данными закономерно, что количество обращающихся в религиозные учреждения – дацаны, церкви и др. в Агинском Бурятском автономном округе больше, чем в Закаменском районе Бурятии.

Как видно из таблицы 4, в Агинском Бурятском автономном округе большинство населения посещают дацаны, церковь и др. – 69%, а в Закаменском районе Бурятии это число вдвое меньше – 32,8% (табл. 4 в приложении).

Данные нашего исследования показывают также, что 87,7% (АБАО) обязательно обращаются к шаману, ламе или священнику, чтобы узнать судьбу умершего, заказать молебен за упокой его души и по другим поводам.

Внутренняя потребность общения с богом необходима большинству опрошенных, они стремятся решать свои бытовые проблемы в религиозной практике. В целом, церковь как социальный институт традиционно всегда регулировала не только сознание, но и бытовую деятельность прихожан. В кризисные периоды регулятивная функция этого института доминирует и имеет важное этноинтегрирующее значение.

Религиозные традиции бурят объединяют этнос, подтверждение чему находим в ответах жителей Забайкалья. 88,4% опрошенных в АБАО считают, что религия и национальная традиция – одно и то же и только 2,2% с ними не согласны.

Религиозные обычаи и традиции ныне выступают в качестве психологического инструмента воспроизводства старых традиций, ностальгия по которым четко проявляется у современных поколений даже при отсутствии причин социального порядка.

На вопрос «Зачем современному человеку нужна религия?»

жители Закаменского района ответили: для моральной поддержки и духовного самоутверждения - 12,3%, 10,7% - не знают, 6,6% - для мирного сосуществования и 1,6% ответили, что как вера в загробную жизнь.

По мнению респондентов, одним из самых важных символов современности является религиозная вера – 35,3%.

Среди других символов многие указали значимость государственных символов: для наших современников Гимн страны как государственный атрибут на первом месте – 43,9%, затем идет флаг – 38,9% и герб – 34,0%.

Вера в загробную жизнь и в «карму» человека сегодня как никогда актуальна, что находит подтверждение в нашем опросе. 36,9% опрошенных верят в свою карму, 23,4% - не верят, 19,7% - не имеют информации о карме.

При отборе монографического материала в ходе изучения духовной культуры бурят мы наряду с традицией рассматривали тесно связанные с нею компоненты, которые могут входить в понятие «обычай».

В современной культуре бурят наблюдаются процессы возрождения, восстановления традиций, обрядов, обычаев, ритуалов. Это подтверждается, в частности, исследованием Ю.Б. Рандалова. «На предмет реального участия каждого респондента в деле национального возрождения 63,8% глав семей отметили, что культивируют национальную культуру дома»¹.

При общении с сельскими жителями нами было выявлено, что многие из них хорошо знают особенности национальной кухни и национальное жилище, устное народное творчество (эпос, мифы, сказки и др.). Степень знания таких элементов национальной культуры, как традиционные занятия, религиозный пантеон, религиозные конфессии, национальная одежда и т.д., позволяет сказать, что у сельских бурят сохраняется этническая идентичность.

К числу наиболее распространенных традиций и обычаев относятся следующие: почитание обо и бариса, угощение хозяина огня и,

¹ Рандалов, Ю.Б. Научное социологическое исследование по проблемам Комплексной программы «Возрождение и развитие национального языка и национальной культуры, традиций и обычаев бурятского народа» / Ю.Б. Рандалов. – Улан-Удэ: Бурят.кн.изд-во, 2002. – С. 35.

наконец, брызганье (дуһаалга, сэргэм ургэхэ). Священных мест (обоо, бариса, уула, аранга и пр.), где обитают духи, божества, сейчас стало меньше, чем сто лет назад, многие из них разрушены, некоторые возрождаются. Особенно это проявляется на дорогах: многие путники считают своим долгом остановиться возле священного места, бросить монету или какой-нибудь другой предмет, закурить, а иногда и побрызгать. Наглядным примером могут служить культовые места: обоо, бариса, сума и т.п., сохранившиеся по всей территории Предбайкалья и Забайкалья.

Култ обоо, встречающийся повсеместно на территории Бурятии, характерен для древних культур народов Центральной Азии. Важной чертой культа является вера в духов, которых было великое множество и которые населяют три мира: верхний, нижний, средний. Об этом свидетельствуют многие литературные источники. Тот факт, что принадлежность духов к той или иной сфере в разных сочинениях не всегда совпадает, но она не имеет в данном случае принципиального значения. На вершинах холмов, в горах, у дороги собирали кучи камней. В эти кучи втыкались палки, ветки, стрелы с веревками, к которым прикреплялись лоскутки материи, бумаги с изображениями и т.д. В древности, проходя через такие места, человек, чтобы умиловить духа-хозяина этого места, должен был добавить к этой куче камень или кость, рог, голову барана, яка, лоскуток ткани, клочок шерсти или прядь волос, т.е. то, что было у него под рукой. Обычай почитания обоо был широко распространен и у многих других народов.

В истории этого культа исследователи выделяют несколько пластов, каждый из которых отражает определенную социальную и, соответственно, религиозную эпоху. «Самым ранним пластом в культе обоо является культ хозяев местностей, к которым относились души умерших шаманов, людей, погибших насильственной смертью, а также тотемные божества»¹. «Сооружение обоо и жертвоприношения при них делались в старину довольно просто. Шаман объявлял, что духи – покровители околота – избрали местом своего пребывания такой-то холм или гору. На этом месте делали небольшую

¹ Жуковская, Н.Л. Бурятия: предпосылки этнической напряженности / Н.Л. Жуковская // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. – Вып. 3. – 1993. – С. 35-38.

насыпь из земли и камней с некоторыми обрядами, и обоо было готово... Обоо делали большей частью при дорогах для того, чтобы всякий проезжающий мог положить на него какую-нибудь вещь, например, волос из гривы коня как жертву богу, пребывающему в обоо, чтобы снискать его покровительство в путешествии»¹.

«При поклонении «хозяевам земли», т.е. при сотворении обряда обоо, читаются молитвы, содержащие покаяние в грехах, в нанесении ущерба, причиняемого духам земли, дерева, камня и воды»². Как видим, обоо сохранился, утратив прежние сложные обрядовые действия, он упростился, сохранив смысл и сущность. Сегодня обоо – место поклонения духам местности, на котором он находится. «Повсеместно среди бурятского населения Забайкалья бытуют ламаистский и шаманский культы обоо»³.

Итак, в современной культуре бурят наблюдается процесс активизации религиозности.

Одним из примечательных моментов, характерных для культуры современных агинских бурят, является проведение обоо тахилган с приглашением в отдельных случаях шамана (считается, что обряд совершен «по-черному»), а не только лам, что повсеместно распространено у забайкальских бурят»⁴.

Особое место в культуре многих народов принадлежит празднику. Праздники народные, календарные и т.д. расширяют горизонты будничности и повседневности, поддерживают или обновляют идеалы и ценности сообщества. «Праздник как феномен культуры генетически связан с поиском смысла бытия, с постижением сакрального»⁵. Праздники, по мнению исследователей, «составляют

¹ Банзаров, Д. Черная вера, или шаманство у монголов / Д. Банзаров // В кн.: Доржи Банзаров. Собр.соч. – М., 1955. – С. 67.

² Будаева, Ц.Б. Экологические традиции коренного населения Байкальского региона (на примере Республики Бурятия) / Ц.Б. Будаева. – Улан-Удэ, 1999. – С. 9.

³ Бабуева, В.Д. Материальная и духовная культура бурят / В.Д. Бабуева. – Улан-Удэ, 2004. – 227 с., ил. – с. 191.

⁴ Бадмаев, А.А. О современных традициях проведения обряда обоо тахилган у забайкальских бурят / А.А. Бадмаев, А.Г. Гомбожапов // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т.1. Археология. Этнология: Материалы международной научной конференции. – Улан-Удэ, 2000. – С. 331.

⁵ Слюсаренко, М.А., Сысоева Л.С. Экзистенциальный смысл праздника / М.А. Слюсаренко, Л.С. Сысоева. – Томск: Издательство ТПУ, 2006. – С.37.

основу ритма народной жизни»¹.

Характеризуя бурятские праздники, авторы отмечают такие их особенности, как «высокое стремление к свободе, чистоте помыслов, глубокое почитание старости как мудрости, гостеприимства, символическое приобщение каждого к источнику благополучия»².

Результаты наших исследований показывают, что люди большое значение придают национальным праздникам, многие из которых имеют религиозную или языческую основу. Анализ ответов на вопрос, «Какие праздники Вы отмечаете?» показал, что 83,2% респондентов считают Новый год семейным праздником и регулярно его отмечают, Пасха является семейным праздником для 34,8% опрошенных, Рождество празднуют 20,1% сельских жителей, день рождения отмечают 73,4% респондентов. Другие события справляются у 49,6% сельчан.

Сагаалган (празднование Нового года по лунному календарю) – один из самых популярных религиозно-светских праздников, в настоящее время имеющий статус официального праздника Республики Бурятия. Он также ассоциируется с белым цветом как символом чистоты, цветом молочных продуктов как одного из основных видов традиционной пищи бурят. Повсеместно проводятся торжества, праздничные религиозные обряды, спортивные состязания, игры и т.д.

Исследование, проведенное С.Е. Ренчиновой в 2003–2004 гг. в Агинском Бурятском автономном округе, Усть-Ордынском Бурятском автономном округе и г.Улан-Удэ, показало, что подавляющее большинство опрошенных поддерживают возрождение национальных традиций и обычаев, в т.ч. национальных праздников³.

Свадьба у всех народов является главным событием в утверждении социального статуса своей семьи. Комплекс обрядов и церемоний для каждого народа содержит свои, только им присущие, осо-

¹ Там же. – С.60.

² Там же. – С.127.

³ Ренчинова, С.Е. Преемственность и инновации духовно-нравственных ценностей в народном празднике Сагаалган / С.Е. Ренчинова // Буряты в контексте современных этнокультурных и этносциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: сборник статей: В 3 т. Т.1. – Улан-Удэ, 2006. – С. 402.

бенности и отличия. У бурят каждый род имел локальные особенности и вместе с тем общебурятские черты проведения свадеб.

В развитии института семьи и брака у бурят также произошли определенные закономерные изменения. Это видно из этнографических исследований, записей путешественников, сказок, легенд, летописей, записанных исследователями Бурятии. Например, свадьба у всех народов сопровождалась сложными ритуальными, обрядовыми действиями. Не исключением была свадьба и у бурят, которая представляла собой канонизированную систему обрядов духовного и материального характера, необходимых для счастливого брака. В начале XX в. сложные свадебные процессии со всеми религиозными элементами стали упрощаться и к 1910 г. утратили уже окончательно свое прежнее значение. В условиях бурного переустройства быта и культуры произошли глубокие изменения в брачных нормах и семейных отношениях бурят. Из брачных отношений исчезли обычаи: уплата калыма, многоженство, левират, экзогамия, обручение и принуждение к сожительству несовершеннолетних, принуждение к браку.

Современная свадьба у закаменских бурят, которая проходит в более упрощенном виде, не сравнима со старинным церемониалом по всем обрядовым нормам. Современный свадебный обряд состоит из предсвадебного, свадьбы и послесвадебного процессов. Многие сложные церемонии и ритуалы свадьбы модернизировались, значительно сократились и упростились их элементы. При этом основное место занимает собственно свадьба. В Закаменском районе обряд сватовства соблюдается в большей степени - 59,4%, чем в Агинском БАО. Но посещают ламу, шамана молодожены-агинцы больше (76,5%), чем респонденты из Закаменского района.

К культурным традициям бурят необходимо отнести и предсвадебное сватовство (хадаг табилга) – знакомство родственников жениха и невесты. Во время него сваты во главе с уважаемым человеком едут к родителям невесты. После непродолжительного застолья сваты начинают объяснять, с какой целью приехали, преподносят хадак (любого цвета) и затем договариваются о дне свадьбы и количестве гостей с обеих сторон. За 20-30 дней до свадьбы оповещают родных, знакомых, односельчан и т.д. Обряд сватовства (сговор) соблюдают 59,4% опрошенных в Закаменском районе.

Сохраняется традиция приглашать гостей на свадьбу заранее. По обычаю гости приглашаются персонально. В настоящее время вошли в обиход пригласительные билеты или открытки, которые разносятся или отправляются по почте. Но пожилых и уважаемых гостей приглашают персонально.

Перед свадьбой родители невесты устраивают проводы невесты (своей дочери – басаганай наадан). При приближении к месту свадьбы сторона жениха встречает свадебный кортеж с невестой (со стороны жениха и со стороны невесты кортежи состоят только из легковых автомашин). Соблюдая обычай, участники обмениваются ритуальными словами. Затем обмениваются подарками в честь знакомства, после чего вместе едут к месту свадьбы, где присутствующие шумной толпой встречают гостей и невесту. После размещения гостей по рангам старшинства – сватов с той и другой стороны начинается церемония подношения подарков со всеми благопожеланиями, угощение с бараньей головой и т.д. Благопожелания – юроолы – в бурятской традиции обычно сопровождаются подношением хадака, что мы наблюдаем и в наши дни.

В предсвадебный день также называют зууха, причем он проводится одинаково и у родителей жениха, и у родителей невесты. Там и тут приготовления для самостоятельного свадебного пиршества собираются родственники, каждый приносит с собой прибавку к свадебному угощению (турын нэмэри) в виде стегна, половины туши, а порой и целого барана, некоторого количества вина или водки, сметаны, конфет, печенья и т.д. Забивают скотину (баранов)¹.

Ритуальные действия свадебного обряда до сих пор обусловлены социальной, родовой экзогамией, взаимной культовой адаптацией кланов, укладом первичных общностей (материнский, отцовский род), формой семьи и жениха и невесты, экономическими символами союза соединившихся родов (дарообмен вещами, скотом, пищей).

В Агинском Бурятском автономном округе сторона, устраивающая свадебный обряд, заводит специальную книгу для ведения учета и записи всех поступлений (турын нэмэри). Записывается фамилия гостя, характер взноса на свадьбу, чтобы в дальнейшем при проведении таких же обрядов они в ответ подарили не меньше.

¹ Басаева, К.Д. Семья и брак у бурят (вторая половина XIX – начало XX века) / К.Д. Басаева. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 26.

В последнее время все чаще вместо подарка принято дарить деньги. При этом, чем ближе родство, тем выше сумма, которую человек дарит. Некоторые родственники договариваются о подарках.

Распространение в последние годы национально-смешанных браков способствует постепенному стиранию в обыденном сознании и поведении людей национальных барьеров и предрассудков, а многонациональная среда благоприятствует взаимопроникновению культурных национальных традиций, т.е. формированию и утверждению интернациональных, полиэтнических черт в социальной среде и семейной жизни.

Однако многие традиционные элементы этнической культуры бурят сохранились в забайкальском селе. «Исследования показали, что из ламаистских обрядов наиболее живучими в быту являются те обряды, которые связаны с семейным благополучием, здоровьем, счастьем, материальным благосостоянием»¹. Многие культы бытового обихода переместились сейчас из семьи в дацан. Исходя их целевых назначений, их можно классифицировать следующим образом: молебствия, связанные с ведением хозяйства, ремеслом и промыслом; с рождением и воспитанием детей; с семейной жизнью и почитанием предков; с общественно-должностной и профессиональной деятельностью и учебой; с болезнями и смертью.

Таким образом, религия в современных условиях становится важным элементом духовной культуры бурят. Большинство забайкальских бурят исповедуют буддизм. Наблюдаются религиозно-светские формы элементов духовной культуры, например, в народных праздниках. Имеет место сосуществование элементов духовной культуры разных исторических периодов, в том числе древних и современных.

Игравшие ведущее значение род, семья в сознании современных бурят претерпели определенные изменения. Так, название рода и родовая принадлежность утратили былое значение, тем не менее 25,8% респондентов из Закаменского района Бурятии считают, что происхождение играет важную роль в жизни современного человека, большинство же – 57,8% – не придают этому значения. В отли-

¹ Лубсанов, Д.Д. Некоторые вопросы изучения обычаев и традиций бурятского народа. / Д.Д. Лубсанов. (Материалы научно-практической конференции. 22-26 ноября 1966 г.). Вып.1. – Улан-Удэ, 1968. – С. 33.

чие от Закаменского района Бурятии в Агинском Бурятском автономном округе принадлежность к определенному роду является одним из основных факторов адаптации – 82,8% жителей АБАО знают, из какого рода они происходят (было названо 44 рода), тогда как в Закаменском районе Бурятии всего 14 родов. Фамилию, имя и отчество главы рода в АБАО знают 30,1% респондентов.

Вместе с тем известных представителей своего рода знают немногие, среди названных лидирует В.Д. Жаргалов – заслуженный артист Бурятии – 2,46%; затем Т.М. Тугаринов – герой-разведчик 3-го Белорусского фронта, знаток фольклора – 1,6%; В. Цынгеев – работник культуры – 0,8%; Ц.Ц. Найданов – поэт, художник – 0,8%; Д.П. Ахменеев – генерал – 0,4% и А.Д. Ахменеев – полковник вооруженных сил – 0,4%.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что современные жители села мало знают о людях, достигших профессионально-деловых и личных высот. На наш взгляд, для полноценного развития и формирования новых поколений такая информация необходима, ибо только на личном примере можно воспитать нравственность, духовность, честность, целеустремленность и другие важные качества человека, сохраненные в ценностях этнической культуры. Каждый представитель рода должен знать, на кого нужно равняться, брать пример, чтобы не совершать неблагоприятных поступков и жить в гармонии с обществом и самим собой.

В недавнем прошлом знание родословной и выдающихся представителей рода было обязательным, культивировалось и ценилось в роду и считалось обязательным в воспитании детей. В наше время мы видим только разрозненные элементы древних традиций.

Имя человека издавна связывалось с его судьбой, во многих культурах давали по два имени: одно настоящее, скрытое от чужих, другое для социального пользования. Например, в русской культуре имя давал священник при крещении. С приходом русской культуры у бурят до сих встречается наличие двух имен: бурятского и русского, что наблюдается, в основном, у лиц пожилого возраста. У современных жителей села русские и бурятские имена распространены практически поровну. В Закаменском районе 8,2% – бурятские, 7,4% – русские. Самые распространенные бурятские имена: Баир – 5,7%, Дарима – 1,6%; русские: Александр – 6,2%, Татьяна – 5,7%.

В Агинском Бурятском автономном округе бурятских имен больше ? 7,8%, 3,1% - русских. Баир – 22,3%, Дарима – 7,8%; Владимир – 0,9%, Ирина – 1,9% (Баир в переводе означает «радость», Дарима – «Белая Тара»).

В современном обществе ситуация существенно отличается от той, что была характерна для традиционного общества. По данным нашего исследования, свою родословную в Закаменском районе Бурятии знают 13,1%, не знают 25,4%, остальные респонденты осведомлены о предках до 11-го колена в разных процентных соотношениях, из них до 3-го колена свою родословную знают 29,5%. В отличие от Закаменского района, цифры, полученные в АБАО, говорят о большом значении знания родословной для современных агинских бурят. Из них 14,7% респондентов знают родословную, 27,9% (АБАО) знают до 3-го колена, 24,1% до 5-го колена.

Почтение к старейшинам на селе сегодня сохраняется лишь отчасти: 18,4% ответили, что оно есть; 42,6% считают, что только в некоторых семьях; 16,4 не видят этого в жизни; 8,2% говорят о необходимости формирования такого качества.

О некоторых чертах духовной культуры забайкальских бурят – жителей села – можно судить по следующим данным.

Характерными чертами забайкальских бурят, по мнению опрошенных в Закаменском районе, являются, в первую очередь, трудолюбие – 13,5%, затем гордость, доброжелательность, спокойствие, честность (указаны выборочно до 4%). В Агинском Бурятском автономном округе респондентами были выделены такие характерные черты, как трудолюбие, порядочность, скромность, спокойствие, честность, доброжелательность (указаны выборочно до 4%). Как видим, особенности характера, выделенные жителями, практически не отличаются в разных районах.

Вместе с тем имелись и негативные оценки. Анализ данных участников опроса показал, что 48,8% отметили ухудшение, падение нравственности, особенно у молодежи; 30,3% молодых людей в возрасте до 25 лет, наоборот, считают, что состояние нравственности сейчас нормальное и не должно беспокоить общество.

В чем же видят смысл жизни современные сельские жители? Наш опрос показал: 32,0% видят его в благополучии семьи и детей, что говорит об устойчивости семейных ценностей. Семья остается

основным социальным институтом, формирующим нравственные ценности личности. На втором месте стоит наличие работы – 8,2%, на третьем месте – 5,7% воспитание детей, на четвертом – 4,9% личное обогащение. Далее по убывающей: образование детей – 3,3%, благосостояние – 2,9%, хорошее образование – 2,5%.

По данным М.Б. Тумановой, материальное положение семьи остается важнейшей проблемой современной сельской семьи у 75% опрошенных, дети являются главной ценностью семьи у 65%; на третьем месте здоровье – 48,2%, затем жилищные условия – 6% и работа – 4%¹.

Среди факторов, оказывающих влияние на культуру села, остановимся на роли СМИ и представлениях об этом респондентов обследованных нами территорий.

Несмотря на огромное влияние, которое оказывают на формирование и развитие культурных ценностей в нашей стране средства массовой информации, большинство сельчан отметили незначительную роль газеты в современной жизни – 12,3%, 22,5% затруднились ответить на поставленный вопрос. Лишь небольшой процент подтвердил влияние СМИ и их роль в нашей жизни – 7,8%.

Однако, общепризнанно, что СМИ сыграли определенную положительную роль в демократизации российского общества, но они не стали еще гомогенным фактором в его новой организации. 8,6% ответили, что содержание газет было лучше до перестройки, 2,5% – в годы перестройки.

Одним из самых существенных компонентов духовной культуры является язык, выполняющий ряд этноконсолидирующих функций. Он обеспечивает взаимное понимание информации членами одного этноса и осуществляет передачу этой информации из поколения в поколение, реализуя культурную преемственность. «Язык есть неотъемлемая часть культуры, но часть очень обширная и очень специфичная, в силу чего она обычно выделяется и противопоставляется остальной культуре народа: материальной и духовной»².

¹ Туманова, М.Б. Аграрная политика в регионе как фактор устойчивого развития коренных народов / М.Б. Туманова // Коренные народы Бурятии в начале XXI века: Материалы региональной научно-практической конференции // Под ред. Ч.Г. Андреева. – Улан-Удэ: Издательство БГСХА, 2005. – С.35.

² Арутюнов С.А. Народы и культуры, развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – М., 1989. – С.7.

Язык выступает в качестве «носителя» и «инструмента» духовной культуры, на что справедливо указывал А.П. Кузнецов: «Нужно различать язык как средство общения и язык как инструмент, с помощью которого создается, а также устно и письменно выражается духовная культура. В этом смысле язык можно сравнить с руками, которые создают предметы материальной культуры»¹.

Значение языка состоит уже в том, что без языка не было бы культуры вообще (не только духовной, но и материальной). Он зачастую выступает как внешнее выражение духовной культуры. В этой функции значение языка зависит от значения культуры, инструментом и формой которой он является.

Однако язык выполняет и другую, не менее важную функцию: он выступает непосредственно как компонент духовной культуры. Ведь любой язык есть результат тысячелетий умственного труда, одно из величайших достижений духовного роста народа, и многие языки существуют в тесном контакте с письменностью, являющейся уникальным человеческим творчеством. Все это говорит о том, что язык каждого народа представляет традиционную культурную ценность, которая не уступает по своей значимости другим компонентам традиционной культуры.

Бурятский язык является важнейшим компонентом традиционной культуры бурят. Основными итогами предшествующего языкового развития были формирование к 1960-м гг. бурятского литературного языка и распространение бурятско-русского двуязычия.

Бурятский литературный язык подвергался неоднократному реформированию, в том числе смене письменности. Это привело к прерыванию преемственности в языковом и культурном развитии этноса и в целом отрицательно сказалось на состоянии этнической культуры, основой которой и является язык.

В начале 1970-х гг. начальное образование на родном языке было приостановлено почти во всех бурятских школах. Это привело к сужению сфер применения бурятского языка, который стал, в основном, употребляться в быту, а также в незначительной мере в сфере художественной культуры. Сократилось издание литературы на бурятском языке, сократилось время радио- и телепередач, упали ти-

¹ Кузнецов, А.П. Соотношение понятий «общество» и «этническая общность» / А.П. Кузнецов // СЭ, 1989. №4. – С. 23.

ражи газет и журналов и т.д.

Со II половины 1980-х гг. обучение в начальных классах школ с бурятским контингентом учащихся стало вестись на родном для них языке. Возрос интерес к изучению бурятского языка, что привело к восстановлению его изучения по программе в школах республики, а также факультативно в некоторых средних специальных учебных заведениях и при подготовке специалистов по отдельным (этнографическим, культурологическим и др.) направлениям в вузах. Стало больше изданий, радио- и телепередач на бурятском языке, начали проводиться мероприятия, посвященные бурятскому языку и литературе и т.д.

Росту авторитета бурятского языка способствовало принятие в 1992 г. закона Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия», в котором статус государственных придан русскому и бурятскому языкам. Действует также Государственная программа сохранения и развития языков народов Республики Бурятия.

Одной из особенностей функционирования бурятского языка является массовое распространение двуязычия. В связи с усилением межнациональных связей, миграционных процессов в регионе, необходимостью повышения уровня образования и культуры настоятельно требовали овладения бурятами языком, в т.ч. и как языком межнационального общения. Специалисты отмечают неодинаковое распространение двуязычия в разных частях этнической Бурятии. Значительно раньше оно появилось в Предбайкалье. В Забайкалье в связи с бытованием старомонгольского языка бурятско-русское двуязычие появилось позже¹.

Ученые отмечали важную роль в жизни восточных бурят литературного бурятского языка: распространение художественных произведений, газеты «Буряад Унэн», журнала «Байгал», успех спектаклей Бурятского государственного академического театра драмы им.Х.Намсараева, бурятских песен и т.д.².

Отмечалась также меньшая развитость двуязычия в сельской местности, где проживает большинство бурятского населения – основных носителей языка.

¹ Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии /К.Д. Басаева, Б.Р. Зоригтуев, Т.М. Михайлов и др. – Новосибирск: Наука, 1984. – С.155-156.

² Там же. – С.157.

Исследования последних лет показали распространение двуязычия у бурят, которое повлияло не только на сферу межнациональных связей, но и на ситуацию внутринациональных контактов. Так, в городе выходцы из села на работе попеременно употребляют оба языка [23. С.61].

Вместе с тем, по нашим данным, 73,4% респондентов на работе говорят только на русском языке, тогда как бурятский язык практически не используется – 19,7%. В качестве отрицательного следствия двуязычия можно отметить, что с русским языком в обращение вошла и ненормативная лексика: 70,1% опрошенных употребляют ее.

В современной жизни языки миноритарных этносов утратили свое социальное значение, что постепенно ведет к их исчезновению. Это подтверждается и нашими исследованиями. Практически всю информацию население Забайкалья независимо от национальности получает на русском языке: 81,6% читает художественную литературу, 72,5% слушает радио, 80,7% смотрит телевизор, 79,9% читает газеты и 70,1% слушает лекции на русском языке.

Газеты на бурятском языке читают 8,6% постоянно и 20,5% изредка. «Буряад Унэн» выписывают постоянно лишь 2,1%, 20,5% сельских жителей редко смотрят телевизор на бурятском языке. На вопрос, какую информацию дает газета на бурятском языке, респонденты ответили следующим образом: новые знания – 10,7%, дополнительные знания – 13,9%, исторические сведения – 11,5%, знания о культуре – 10,7%.

В Закаменском районе Бурятии считают бурятский язык родным 55,3%, что не совпадает с вероисповеданием и национальной принадлежности, т.е. многие буряты не владеют родным языком, 34,4% говорят на русском языке. Все буряты без исключения знают второй язык - русский, дома чаще общаются на русском языке 66,8% и только 48,4% говорят на бурятском языке.

Сохранение бурятского языка зависит от многих факторов, в том числе от двуязычного образования. И.Г. Балханов верно утверждает: «Если мы хотим создать эффективно действующее двуязычное образование, то должны уже с раннего детства использовать два языка обучения. Необходимо, чтобы ребенок умел читать и писать на обоих языках. Тем более, что у обоих языков (бурятского и рус-

ского) схожая система письменности (алфавит, правила фонетической транскрипции) и переход от одного языка к другому поэтому сравнительно легок¹. К сожалению, на практике эта «легкость перехода» наблюдается очень редко.

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что язык, с одной стороны, будучи важной частью духовной культуры, выполняет важные этноконсолидирующие функции, а с другой, выходит за рамки культуры и действует в качестве важнейшего средства межкультурной коммуникации.

В заключение настоящего параграфа монографии необходимо подвести некоторые выводы относительно состояния современной духовной культуры бурят – жителей забайкальского села.

Сложная противоречивая картина социально-культурной жизни современного Забайкалья обусловлена сочетанием разнообразных исторических, социально-экономических, политических, национальных, религиозных факторов. Однако в целом традиционная духовная культура бурят сохранилась, особенно религиозная культура, праздники и другие этнические ценности.

Данные социологических исследований дают возможность констатировать факт, что сегодня интенсивно идет процесс возрождения традиций, обычаев, обрядов в обыденной жизни бурят.

Вместе с тем урбанизация, высокие темпы динамики социокультурных процессов в материальной, социальной и духовной сферах привели к структурному изменению этнических ценностей; наблюдается их дифференциация, прежде всего, по возрастным параметрам. Респонденты старших возрастных групп отдают предпочтение религиозным ценностям, ориентированным на традиционную культуру, студенческая молодежь в большей степени ориентирована на ценности институционального характера; молодежь слабее знает родную культуру, историю своего народа.

В целом в забайкальском селе наблюдается сохранение традиций, обычаев, обрядов, следование им в повседневной жизни. Живет и развивается традиция проведения бурятских праздников.

Бурятский язык, лучше сохранившийся в условиях села, постепенно утрачивает свои позиции. Особенно это характерно для райо-

¹ Балханов И.Г. Двуязычия и социализация / И.Г. Балханов. – Улан-Удэ, 2002. – С. 225.

нов, население которых говорит на диалектах, не совпадающих с литературным бурятским языком. К таким районам относится и Закаменский.

В связи с этим актуальной является проблема сохранения местных диалектов, которые являются фактором сохранения и развития бурятского литературного языка¹.

А.А. Елаев считает, что не задействованы резервы районного, местного уровня в вопросах обучения и воспитания на родном языке². Однако меры, предусмотренные государственными программами, позволяют надеяться на усиление позиций бурятского языка.

Таким образом, современная духовная культура забайкальского села развивается достаточно успешно, и существенную часть ее структуры составляют этнические ценности, в основе которых лежит традиционная этническая культура бурят.

2.3. Некоторые тенденции и перспективы развития бурятской культуры современного села

Трансформации последних десятилетий, произошедшие в нашей стране, оказали существенное влияние на все стороны жизни бурятского села. Остановимся на некоторых из них, непосредственно связанных с культурной средой.

Социальная инфраструктура сельских поселений практически разрушена. Во многих селах закрыты медицинские пункты, дома культуры, клубы, этнокраеведческие музеи, интернатные учреждения.

Катастрофически упал уровень жизни сельского населения. В целом резко ухудшилось качество жизни. Резко увеличивается численность малоимущего населения как из числа нетрудоспособных, так и из числа работающих³.

Усилилась неопределенность перспектив для сельских жителей, что приводит к миграции в города.

¹ Елаев, А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение / А.А. Елаев. – М., 2000. – С.312.

² Там же. – С. 313.

³ Чойропов, Ц.Ц. Программа развития семейной экономики на селе / Ц.Ц. Чойропов, П.Я. Трифонов // Сборник научных трудов. Серия: Общественные науки / ВСГТУ. – Вып.8. – Улан-Удэ, 2003. – С.47-49.

Ухудшение условий жизни и неопределенность жизненных перспектив вызвали репродуктивную реакцию сельского населения – отсрочку вступления в брак, предпочтение бездетности или откладывание рождений¹.

В последние годы в сельской местности все ярче проявляется тенденция обособления социальных групп по возрасту, уровню образования, характеру трудовой деятельности. Между старшим поколением, являющимся носителем культурных традиций, и молодежью утрачивается преемственность. Молодежь обособляется в кругу своих сверстников, недооценивает советы старших, их знания, ценности, нормы и образцы жизни. А старшее поколение от растущего осознания собственного несовершенства уже и не решается учить молодых, что приводит к постепенной утрате традиций народной культуры.

Проведенный нами опрос показал, что сейчас люди старшего поколения с ностальгией вспоминают советское прошлое, молодежь же стремится к лучшему будущему, поэтому отмечает положительные моменты нашей жизни. Среди позитивных моментов советского периода респонденты отмечают: наличие работы – 12,3%, своевременную зарплату – 9,0%, уверенность в завтрашнем дне – 6,6%, низкие цены – 7,0%, бесплатную медицину – 5,7%. Отрицательные факты советского времени, по мнению опрошенных, таковы: дефицит товаров – 11,1%, репрессии – 4,9%, маленькая зарплата – 3,3%, уравниловка – 2,5%.

Вместе с этим опросом были выявлены положительные моменты реформ, такие как изобилие товаров, продуктов – 13,1%, гласность, свобода слова – 8,6%, возможность заработать – 3,3%. В основном это мнение молодых сельчан, пожилые люди ответили, что положительных черт они не видят – 4,1%. Отрицательных явлений в их ответах было указано больше: безработица – 11,1%, воровство – 8,6%, высокие цены – 8,6%, низкий уровень жизни – 7,0%, беспредел – 4,9%, падение нравственности – 4,5%, развал страны – 4,5%.

В приведенных оценках прослеживаются не только характерные для постсоветского периода плюрализм мнений и сосущество-

¹ Осинский, И.И. Проблемы исследования социальных изменений в условиях реформирования российского общества: Народы Центральной Азии в XXI веке / И.И. Осинский. – Улан-Удэ, 2002. – С.14.

вание крайних точек зрения, но и отчетливая дифференциация мнений в зависимости от возраста респондентов.

А.А. Елаев, отмечая утрату ряда традиций, обычаев, этических норм, говорит о традиционных для бурятского общества, закрепленных в нормах «обычного права», уважении и почитании старших, а также традиции прочных родственных отношений. «Забота взрослых детей о своих престарелых родителях и одиноких родственниках и крепость родственных уз, являвшиеся нормой, всегда служили преградой появлению сирот и одиноких среди бурят. Нормы «обычного права» бурят были направлены против злоупотребления алкоголем, азартных игр. Сегодня в условиях социально-экономического и духовного кризиса общества и под натиском индивидуалистических ценностей эти вековые традиции теряют свое значение»¹.

Выше мы уже отмечали дифференциацию опрошенных жителей забайкальского села по возрасту в отношении многих ценностей традиционной культуры. То, что было важным для старшего поколения, не столь важно сегодня для молодежи. Часть жителей села, в основном люди старшего возраста, не может адаптироваться к современным реалиям. Отсюда их упаднические настроения и ностальгия по прошлому.

Аналогичную тенденцию отметила Д.Д. Мангатаева по материалам своих исследований эвенкийского населения. Так, родным языком свободно владеют, как правило, люди преклонного возраста, а молодые и дети значительно хуже².

Возрастная дифференциация жителей бурятского села по отношению к культурным ценностям тесно связана с такой тенденцией развития современной культуры, как интеграция, интернационализация.

В условиях глобализации, сопровождающейся унификацией и стандартизацией образа жизни, происходит неотвратимая утрата традиционной культуры и мировоззрения. Особенно быстро эти процессы протекают у малочисленных некрупных по численности этносов. Д.Д. Мангатаева констатирует создание «совсем другой соци-

¹ Елаев, А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение / А.А. Елаев. – М., 2000. – С.314.

² Мангатаева, Д.Д. Эволюция традиционных систем жизнеобеспечения коренных народов Байкальского региона / Д.Д. Мангатаева. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. – С.176.

ально-культурной среды, при которой коренной народ оказался оторванным от природы, тесного общения между собой в процессе труда, при котором соблюдались специфические формы общения. Это вызвало снижение потребности в традиционных элементах культуры, обычаях не только в трудовой, но и семейно-бытовой деятельности»¹.

Как было отмечено выше, подверглись трансформации, а порой и утрате многие элементы традиционной материальной культуры бурят. В настоящее время в бурятских селениях практически отсутствуют войлочные или деревянные юрты. В единичных экземплярах, да и то не всегда, они встречались в селах Закаменского района Бурятии и АБАО в качестве музейных экспонатов. Отдельным домам национальный колорит придают некоторые архитектурные дополнения и элементы наружного украшения дома и деревянного зодчества. Надежду на возрождение сборных дешевых войлочных и деревянных юрт в связи с развитием фермерских хозяйств в Республике Бурятия выражает в своих работах В.С. Потаев.

На селе уже почти не встречаются мебель, убранство и предметы домашнего обихода, имеющие национальную окраску (утварь, посуда и т.д.). Однако до сих пор на летниках, в небольших деревянных домах, стоящих отдельно в ограде, встречается у некоторых хозяев бурятская мебель: деревянные кровати (жабдан), низкие шкафы для хранения посуды и продуктов (эргэнэк), сундуки (абдар). Кое-где сохраняется традиционное деление на восточную и западную половины дома. Как и раньше, в восточной стороне готовится пища, хранится всевозможная утварь, западная же сторона является как бы чистой половиной: здесь спят, принимают гостей.

Значительно сократились сферы использования традиционной одежды. Аналогичные тенденции отмечаются у эвенков: «Национальная одежда, имевшая большую производственную значимость, при переходе на индустриальные виды труда постепенно вытеснялась, заменялась одеждой большинства населения и осталась только атрибутикой фольклорных, культурных организаций»².

Приведенное мнение относительно одежды эвенков нельзя полностью применить в традиционной одежде бурят. Как отмечалось

¹ Там же. – С. 176.

² Там же. – С. 173.

выше, сохраняется национальная специфика в использовании традиционных материалов для ее изготовления. Используются элементы традиционного костюма современной одежды, головных уборов.

Из этого видно, что у некоторых бурят душа, несмотря на стремительную модернизацию образа жизни, тянется к прошлому, к своему родному.

Что касается национальной пищи, определенная часть традиционных блюд, секреты их приготовления либо утрачены, либо их готовят только жители, занятые в животноводстве. Однако большая часть бурятской национальной кухни сохранилась и даже получила распространение у представителей других народов, проживающих в Бурятии.

Следовательно, произошла существенная трансформация традиционной материальной культуры бурят. Интернационализация, унификация культуры, стирание элементов традиционного быта – явления объективные, закономерные, происходящие во всем мире. В жизнь миллионов людей вошли новые средства передвижения (от машин до космических ракет), новая бытовая техника, средства массовой информации (от газет до радио и телевидения), развиваются компьютерные технологии, создана всемирная информационная сеть Интернет, глубинный смысл которой как феномена культуры еще предстоит раскрыть. Все эти изменения вызвали рождение новых, универсальных, надэтнических технологий, известных каждому, вне зависимости от того, в какой стране человек живет. Кто бы ни был он по национальности, он знает, как пользоваться бытовой техникой, аудио- или видеоаппаратурой, компьютером, телевизором. Иными словами, в повседневной жизни людей образовалось пространство, практически лишенное этнонациональной специфики, пространство, заполненное узнаваемым для каждого культурным материалом, вне зависимости от того, где живет человек, к какой этнической общности или социальному слою он принадлежит¹.

Большие изменения произошли и в духовной культуре бурят. Традиционной культуре внутренне присуще экологическое содержание, которое воплощается в идее природности коллектива (осознание единства микрокосма – человека и макрокосма – Вселенной), раз-

¹ Народная культура в современных условиях / М-во культуры РФ, Рос.ин-т культурологии; отв.ред. Н.Г.Михайлова. – М., 2000. – С.127.

рушение которого ведет к гибели целого¹. Бережное отношение человека к природе, ощущение себя ее частью, гармония с нею, как известно, нашли отражение в системе архаических верований и культов, связанных с почитанием природы, которые были трансформированы и переосмыслены буддизмом; при этом экологическая сущность их осталась неизменной. И ныне сохранилась часть культов, связанных с природой, однако глубинный их экологический смысл для многих участников современных обрядов неясен. Например, в интерпретации одного из современных авторов праздник Сурхарбан, являющийся частью древнего обряда обоо, имеет «лишь спортивный характер, утратив те корни, которые имел, когда человек жил бок о бок с природой»².

Состояние экологической культуры цитированные авторы оценивают следующим образом: «Сегодня, когда на экоповедение человека оказывает влияние потребительский характер отношения к окружающей среде, идет процесс разрушения и забвения этноэкологических ценностей, традиций и норм народа, богатый опыт традиционных экологических отношений можно применять в самых разнообразных сферах природоохранной деятельности человека: в парках, заповедниках, лесах, на озерах – везде»³.

Традиции экологической культуры бурят, следовательно, на сегодня во многом утрачены.

Выше отмечалось первостепенное значение семьи в этнической культуре бурят. Оно во многом сохранилось и в наши дни, особенно на селе, несмотря на отмеченную выше дифференциацию поколений. Семья остается одним из основных институтов преемственности этнической культуры.

Исследователи отмечают использование не только локальных особенностей свадебной обрядности, но и ритуалов, выходящих за их пределы и ставших общебурятскими, а также интернациональ-

¹ Сибирь: этносы и культуры (традиционная культура бурят). Вып. 3. – Улан-Удэ, 1998. – С.3.

² Балданова, А.С., Балданов, С.С. Опыт экологических традиций бурят в современности / А.С. Балданова, С.С. Балданов // Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: сборник статей: В 3 т. Т.1. – Улан-Удэ, 2006. – С.298.

³ Там же. – С.298.

ных черт¹.

Полиэтничность населения Бурятии, многовековое сотрудничество бурят с представителями других национальностей, их толерантность привели к сближению культур, одним из следствий которого явился рост числа смешанных браков. Специалисты указывают на то, что в последние десятилетия «большая часть бурят смотрит на такие браки как на явление нормальное»².

Проведенное нами исследование показало, что национальность супруга (супруги) в Агинском Бурятском автономном округе соответствует национальности мужа (жены) в 41,1% случаях, а в Закаменском районе Бурятии – в 36,8% случаях.

Большинство родственников опрошенных респондентов соответствует национальности исследуемых объектов. Так, в АБАО 71,8% не имеют родни из других этнических групп. Вместе с тем 26,3% связаны родственными узами с лицами другой национальности. Приведенные данные свидетельствуют о полиэтничности региона и толерантности бурят.

Не ставя целью анализ характера межэтнического взаимодействия, мы попытались выявить уровень информированности респондентов о народах, проживающих на территории Забайкалья, этническом составе их друзей, а также негативных моментах, которые опрошенные видят в повседневных процессах межэтнического взаимодействия.

Опрос показал, что подавляющее большинство знают бурят и русских.

Удивление вызвал тот факт, что только 0,8% слышали об эвенках, коренных жителях Бурятии. Переселение и миграция народов СССР, Великая Отечественная война, промышленное освоение Сибири и другие процессы повлияли на информированность населения о многих народах. Так, о немцах знают 23,0%, татарах – 14,8%, армянах – 13,1%, украинцах – 9,0%. Китайцы и евреи представлены в меньшей степени: соответственно 5,7% и 3,3%. Интересен тот факт, что о корейцах и монголах люди вспоминают в последнюю очередь,

¹ Басаева, К.Д. Семья и семейный быт в XX в. /К.Д. Басаева // Буряты / Отв.ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – С.207.

² Там же. – С.207.

их указали только 1,6%.

Что касается выбора друзей, то в советский период, как правило, они не выбирались по этническому признаку, это сохранилось и в настоящее время, что подтверждается нашим исследованием: 72,1% респондентов, имея полиэтничный круг общения, сохраняют этническую толерантность при выборе друзей.

На вопрос «Какие негативные явления Вы наблюдаете между людьми разных национальностей?» последовали ответы: неуважение к обычаям и языку – 22,1%, назначение на руководящие должности лиц своей национальности – 18,4%, прием на работу своих родственников – 32,0%. Отрицательные моменты, по нашему мнению, связаны в основном с социальными и психологическими факторами, опосредованы экономическими, статусными и карьерными претензиями респондентов.

Как видим, трудности переживаемого страной переходного периода, сложное, а по некоторым оценкам кризисное положение современного села, не повлияли на традиционно толерантное отношение забайкальских бурят к представителям других национальностей, не привели к появлению негативного отношения к ним, а высказанные респондентами критические суждения – вполне обоснованная реакция на реальные явления.

В структуре ценностей забайкальских бурят разных социально-профессиональных групп ныне заметно возросло значение материального достатка, спокойной жизни и религии, которым в прошлом далеко не всегда принадлежало доминирующее место в ценностных ориентациях.

Это свидетельствует о трансформации шкалы ценностей забайкальских бурят под влиянием рыночных отношений, пережитых ими периодов нестабильности и этнического возрождения, проявившегося в реабилитации религии и включения ее элементов в современную духовную культуру.

Вместе с тем, по нашему мнению, нет оснований говорить о массовом распространении религии. Скорее, имеет место сосуществование религиозного мировоззрения с научным, а религиозной обрядности со светской. Религия ныне – не главный элемент духовной жизни и не пережиток прошлого. Ее роль и место определяет для себя каждая личность индивидуально, и это проявление совре-

менной культуры, для которой значима и весома свобода выбора личности. Очевидно, что в периоды нестабильности и краха других идеалов многие видят в религии духовную опору. Этому способствуют заложенные в ней общезначимые ценности, многовековые традиции и продуманная политика современной церкви, которая проявляет и необходимую гибкость, и достаточную жесткость в отстаивании своих интересов.

Язык как основа культуры бурят также претерпел значительные трансформации. Выше говорилось о реформировании бурятского языка, утрате части его социальных функций, сужении сфер применения, сокращении школьного преподавания, издания литературы, радио- и телепередач и т.д. Принятие со II половины 1980-х годов мер по улучшению ситуации пока не привело к существенным сдвигам. Часть бурят не владеет родным языком или владеет плохо. Вместо двуязычия все более распространенным становится владение бурятами в качестве родного только русским языком. Несколько более благоприятна ситуация на селе, где выше процент бурят, владеющих родным языком. Итак, налицо существенные изменения, произошедшие в этой сфере этнической культуры бурят.

И все-таки надежда остается. 38,9% респондентов надеются на перемены к лучшему. Таковую надежду им дает, на наш взгляд, возвращение к своим истокам, к историческому наследию, к этническим и религиозным традициям, которые становятся важным этноконсолидирующим фактором.

Можно констатировать, что в развитии современной этнической культуры бурят прослеживается тенденция возрождения и развития элементов традиционной материальной и духовной культуры.

Позитивным является уже то, что многими осознается огромная значимость культуры в целом и национальной культуры, в частности.

В последние годы наблюдается тенденция возрождения некоторых традиций, связанных с жилищем. Это особенно заметно в туристических зонах, в местах массового отдыха людей, при проведении мероприятий и т.д.

Обнадеживающие тенденции мы наблюдаем и в возрождении национальной бурятской одежды. В настоящее время бурят в национальной одежде можно встретить не только на сцене, но и в быту,

на улице, особенно в праздничные дни. У молодежи современная одежда, изготовленная «на заказ», зачастую имеет национальные мотивы, колорит.

В деле возрождения бурятской национальной кухни в последние годы также наблюдается много положительных сдвигов. Практически в каждом сельском районном центре есть столовая, кафе или ресторан, где готовятся блюда бурятской кухни: бухлер, бууза, хушуур, шарбин, оремог, дамбар, хугабша и многое другое.

Следует отметить, что имеет место, прежде всего, простое восстановление, реставрация утраченных элементов этнической культуры, будь то утварь, одежда или пища. Это способствует этнической окрашенности культурной среды, выразительности предметного мира, эстетизации повседневности.

Наряду с этим наблюдается и развитие традиционных элементов, например, использование национальных мотивов в творчестве модельеров, ювелиров, дизайнеров и других профессионалов. При этом традиционные элементы получают новое звучание в контексте произведения современного мастера.

В сфере духовной культуры имеют место как воспроизведение традиций, так и их преобразование.

Однако простое воспроизводство традиций культуры прошлого не всегда возможно, т.к. меняется социокультурный контекст, условия бытования возрождаемых элементов духовной культуры. Например, чрезвычайно актуальные традиции экологической культуры бурят нередко нуждаются в соответствующей правовой поддержке. Места родового и буддийско-тенгрийского поклонения должны функционировать при условии урегулирования земельных отношений, права собственности хозяйствующих субъектов и т.д.

Кроме того, придание традиционным местам поклонения и отправления обрядов статуса охраняемых объектов – лишь часть большой работы по их оптимальному функционированию в условиях нынешней культурной среды. Необходима разъяснительная работа с разными слоями населения для того, чтобы поднять уровень их экологического сознания.

Актуальными для современной жизни являются почитание предков, уважение к старшим, родителям, крепость родственных связей. Это не только помогает человеку адаптироваться к окружающей

природной и социальной среде, но и служит укреплению и консолидации этноса.

Сегодня наблюдаются восстановление разрушенных и забытых мест религиозного культа, строительство новых дацанов, дуганов, рост авторитета шаманов и лам, многие из которых имеют и светское образование, в том числе высшее, занимаются активной общественной деятельностью, в том числе в составе ассоциаций.

В данном случае имеет место инновация, т.к. в современных условиях многие шаманы и по своей подготовке, и по формам организации, и по направленности своей деятельности отличаются от шаманов прошлого.

Изменились и верующие. Многие из них имеют высшее образование, работают в разных сферах сельскохозяйственного и промышленного производства, в учреждениях и организациях. Каждый из них по собственному выбору определяет отношения с той или иной конфессией.

Проявлением тенденции сохранения и возрождения традиционной культуры бурят являются актуализация исторического наследия, сохранение исторической памяти. Так, жители Агинского Бурятского автономного округа хорошо помнят выдающихся земляков, таких как первооткрыватель Тибета Г. Цыбиков, востоковед Б. Барадин, основоположник тибетской медицины в России П.А. Бадмаев, известные ученые, писатели, художники и т.д.

Сохранение, развитие и поддержка традиционной народной культуры – важная сфера деятельности Департамента культуры округа и окружного центра народного творчества. С 1999 по 2006 г. в АБАО приняты пять законов, касающихся сферы культуры, окружная целевая программа развития культуры на 2006-2010 гг.

В рамках ее реализации проводится работа по укреплению материально-технической базы учреждений культуры: ремонт, строительство новых учреждений, в том числе детской школы искусств.

В округе работают пять фольклорных коллективов, десятки детских и молодежных ансамблей, шесть народных театров, двадцать драматических коллективов. Их деятельность получила высокую оценку земляков, а также зрителей в России и за рубежом, отмечена многими дипломами и призами. Проводятся фестивали «Ага – моя вселенная», «Алтаргана», международный конкурс вокалистов

им. Л.Л. Линховойна, конкурсы «Белый месяц», «Золотые россыпи».

Активно развивается в округе музейное дело. Особенно многогранная деятельность Агинского окружного краеведческого музея им. Г.Цыбикова¹.

На сегодня можно говорить о том, что представителями бурятского народа осознается необходимость сохранения богатства этнической культуры. Много в этом плане сделано и делается учеными, музейными работниками, учителями, другими представителями национальной интеллигенции, которые не только собирают, хранят, но и популяризируют достояние культуры. Примером сдвигов в этом направлении является издание учебных пособий, например, В.Д. Бабуевой «Материальная и духовная культура бурят», адресованное школьникам и студентам, а также наличие в учебных планах высших и средних учебных заведений предметов и курсов этнокультурного цикла.

В русле развития культуры бурятского этноса развивается и культура забайкальского села. Изучение современного состояния этнической культуры бурятского села показывает, что в ней произошли существенные изменения, затронувшие интенсивность выраженности этнических черт, проявляющихся в материальной культуре, языке, национальном самосознании, психологии, а также степени ценностных ориентаций, норм и представлений.

Наряду с этим имеют место возрождение и развитие многих элементов традиционной этнической культуры, национальное возрождение, которое связывается в Республике Бурятия с процессом демократизации, что привело к частичному восстановлению традиционной культуры, считавшейся в советское время не только тормозом развития, но и культурно-изолирующим фактором.

Весьма важно осознание жителями села необходимости этих процессов. Это осознание, несмотря на трудности трансляции национальной культуры последующим поколениям, может способство-

¹ Батомункина, Ц.Ц. Ценностно-эстетические приоритеты традиционной культуры бурят как основы культурной политики в Агинском Бурятском автономной округе //Ц.Ц. Батомункина //Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: Сборник статей: В 3 т. Т.1. – Улан-Удэ, 2006. – С. 167-175.

вать усовершенствованию механизма адаптации бурятского этноса и его культуры к современным условиям.

Существуют определенные перспективы гармонизации современных и традиционных форм культуры. Для того, чтобы гармонизация современных и традиционных форм стала возможной, необходимо усиление позиций традиционной культуры, расширение пространства ее функционирования, рост престижа. Она должна рассматриваться как равноправный участник культурного диалога, ибо только в этом случае она впишется в современное социокультурное пространство.

Усиление позиций традиционной культуры возможно при взаимодействии двух основных субъектов. Одним из них является государство, обладающее огромным потенциалом воздействия на социальные процессы, управляющее, в частности, сферой образования и культуры. Государственная политика по отношению к этносу реализуется и на уровне страны, региона, местного самоуправления.

Другим субъектом развития своей этнической культуры является сам народ.

Изменение общества, настрой народа на сохранение, возрождение и развитие культуры обуславливаются не только естественным ходом истории, но во многом (особенно это касается характера этих процессов, их политического и нравственного содержания) зависят от воли и целей, установок людей, которые в пределах данных объективных условий располагают возможностями разумного выбора путей и средств.

На необходимость и даже обязанность народов сохранить себя и свою культуру справедливо указывает Т.П. Григорьева: «Народ обязан сберечь свое национальное достояние, ибо только в этом случае он сможет внести в общую сокровищницу народов что-то свое, неповторимое, без чего невозможно мировое единство. В этом, а не в том, чтобы быть «как все», и состоит его интернациональный долг. Тот, кто забывает об этом, не только ущемляет национальное чувство другого народа, но и наносит ущерб самому себе, ибо отказывается от того, что принадлежит всем»¹.

Это высказывание относится и к бурятскому этносу.

¹ Григорьева, Т.П. Японская художественная традиция /Т.П. Григорьева. – М., 1979. – С.19-20.

Большинство исследователей бурятской культуры основное внимание уделяют ее истории. Что же касается современного состояния, а тем более перспектив развития, они чаще всего остаются вне внимания ученых.

Разумеется, научно обоснованные выводы должны опираться на многолетние масштабные исследования всех аспектов современной этнической культуры бурят. Такой материал постепенно накапливается, в том числе в отдельных работах, на которые мы ссылались выше, однако необходимы комплексные исследования, позволяющие выявить важнейшие тенденции и определить перспективы дальнейшего развития современной культуры бурятского народа. Тем не менее, представляется возможным в общих чертах обозначить некоторые перспективы ее развития.

Прежде всего, следует отметить, что, несмотря на все трудности, культура бурятского народа в обозримом будущем, очевидно, сохранится, благодаря адаптивным способностям самого бурятского этноса. Сопоставляя последний с малочисленными этносами, Д.Д. Мангатаева отмечала, в частности, поиск национальной идеологии, смену нравственных ориентиров, переориентацию с коллективизма на индивидуализм, с традиции на инновацию¹.

Данные исследования свидетельствуют о доминировании у респондентов молодого и среднего возраста современных этнических ценностей над традиционными. В перспективе именно эти поколения станут основной частью бурятского этноса, поэтому закономерно, что современные этнические ценности станут ядром культуры бурят.

Полагаем, что возможно и даже необходимо моделировать содержание этих ценностей завтрашнего дня уже сегодня, поставив во главу угла нравственные ценности, которые характерны для этнической культуры бурят и вместе с тем являются ценностями культуры всего человечества. Это, прежде всего, значимость семьи, уважение к старшим, забота о слабых, бережное отношение к природе и т.д.

Эти ценности не являются только коллективистскими, они в рав-

¹ Мангатаева, Д.Д. Эволюция традиционных систем жизнеобеспечения коренных народов Байкальского региона /Д.Д. Мангатаева. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. – С.121.

ной мере обращены к современной личности, способной гибко сочетать в себе индивидуальные и личные начала с коллективными и семейно-родственными.

Опору на нравственные начала А.А. Елаев считает основной стратегией развития бурятского этноса, предлагая выработать нравственный кодекс этнической жизни бурятского народа как «свод нравственных норм и правил» внутриэтнической жизни, гармонично сочетающихся с ценностями общества, высокой культурой и образованием...»¹.

Нравственные ценности могут стать основой этнической культуры в современных условиях, только если они постоянно будут воспроизводиться в образе жизни конкретных действиях, праздничной и повседневной культуре этноса.

Благодаря достижениям в возрождении бурятской культуры за последние 15–20 лет, многое из наследия этноса удалось сохранить, зафиксировать, ввести в процесс функционирования. Так, активно возрождается шаманизм. «Сегодня в республике функционируют «Духовный центр бурятской народной религии «Бөө-мургэл», «Лусад» и «Тэнгэр»². Проводится большое число фестивалей, национальных праздников, конкурсов, научно-практических конференций и других мероприятий, посвященных бурятской культуре и являющихся непосредственными акциями по ее развитию и пропаганде. Трудно переоценить роль таких мероприятий для дальнейшего развития бурятской культуры.

Остановимся подробнее на роли национальных праздников. Выше уже отмечалось значение праздника в жизни общности, в том числе этноса.

Бурятские праздники в сконцентрированном виде актуализируют этнические ценности, в том числе связанные внутриэтнически, отношением человека к природе и др. «Праздник позволяет людям ощутить свое единство и целостность, идентифицировать себя с другими представителями этноса, с самой историей народа», – пишет Е.В. Матвеева. Далее автор утверждает: «На наш взгляд, имен-

¹ Елаев, А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение /А.А. Елаев. – М., 2000. – С.316.

² Буряты /Отв.ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им.Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – С.592.

но праздник как эмоционально приемлемая форма этнической идентичности в сложившихся условиях территориального и культурного слияния способен к выживанию и положительно воспринимается абсолютным большинством населения. Через праздничную культуру с легкостью осуществляется трансляция культурных ценностей поколениям»¹.

Проведенные несколько лет назад социологические исследования культуры Бурятии показывают рост интереса респондентов к национальным праздникам, положительное отношение к ним респондентов всех возрастов, в том числе молодежи².

Из сказанного видно, что сохранение и развитие праздничной культуры бурятского этноса в перспективе будут способствовать сохранению и развитию бурятской культуры в целом.

В повседневной культуре современных бурят этнические ценности более широко представлены в культуре села. В связи с этим необходима огромная работа по распространению, пропаганде и внедрению адаптированных к нынешним условиям этнических ценностей в повседневную жизнедеятельность этноса.

Выше уже говорилось об использовании национальной символики памятников национальным героям, использовании бурятских элементов в архитектуре и дизайне и т.д. Много в этом направлении уже делается, но еще больше необходимо сделать для того, чтобы в культурную среду современного города, села, поселка внести национальное своеобразие.

Особая миссия в этом процессе принадлежит семье, системе образования и учреждениям, профессиональным работникам культуры, ученым.

Высказывается мнение, что «в сфере воспитания этнического самосознания, формирования психического склада личности роль семьи должна быть доминирующей». Цитируемый автор, задава-

¹ Матвеева, Е.В. Этнокультурные ценности молодежи Бурятии /Е.В. Матвеева // Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: сборник статей: В 3 т. Т.1. – Улан-Удэ, 2006. – С.164-165.

² Культурные процессы в Республике Бурятия: Оценки в глазах населения (Опыт социологического изучения) / Ю.Б. Рандалов, В.Б. Прокопьев, Е.В. Матвеева и др. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2004.

ясь вопросом «может ли современная семья, особенно городская, представлять базовую основу воспроизводства этнической культуры во всем многообразии ее аспектов?», отвечает, что «далеко не каждая семья может реализовать этнокультурное воспитание своих детей», хотя, благодаря усилиям по подъему национальной культуры, часть молодежи обладает знаниями в области этнической культуры и внутренне подготовлена к ее восприятию¹.

Этнокультурное воспитание в семье должно быть основано, прежде всего, на личном примере родителей, других представителей старшего поколения, которые, если они действительно хотят добиться успеха в воспитании, должны каждодневно быть олицетворением того образа старшего, который сформировался в традиционной культуре бурят и который предполагает уважительное к нему отношение.

Родители должны показывать примеры бережного отношения к культуре родного народа, культивировать соответствующие традиции и т.д. Если же они сами не являются глубокими знатоками этих традиций, целесообразно осваивать их вместе с детьми.

В наши дни нет недостатка в материалах культурного характера: издано множество научных и популярных изданий, в том числе для детей, учебных пособий и т.д.

Главная задача семьи – пробуждение интереса к культуре родного народа, воспитание любви к родине и родному городу, селу, к родному народу, своей семье.

Немаловажное место в развитии этнической культуры принадлежит системе образования. Образование Республики Бурятия развивается динамично. Наряду с другими направлениями активно реализуется национально-региональный компонент. Осуществляется преподавание на родном языке, все желающие могут изучать бурятский язык. Ряд учебных заведений работает в режиме диалога культур, межкультурного образования, углубленного изучения истории и культуры бурятского народа. Многие учителя реализуют авторские программы, включающие национально-региональный ком-

¹ Галданова, Г.Р. Образование и воспитание на фоне национально-культурного возрождения / Г.Р. Галданова // Сибирь: этнос и культуры (Традиции и инновации в этнической культуре). Вып. 5. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 1999. – С.72-73.

понент, благодаря чему учащиеся осваивают экологические аспекты бурятской культуры, изучают музыкальное, изобразительное, прикладное искусство бурят, овладевают навыками работы с традиционными для художественных промыслов материалами. В последние годы школьники более основательно изучают национальные виды спорта бурят, функционируют бурятские классы, работают бурятские лицеи, гимназии. Учебные заведения начального профессионального образования готовят швей национальной одежды, мастеров по чеканке, мастериц-гобеленщиц и т.д.

Ведется поиск новых подходов преподавания родного языка и основ культуры бурятского народа. Издано немало учебной, популярной, справочной литературы в помощь школьникам и студентам.

Активно разрабатываются и внедряются различные формы внешкольной работы, проводятся факультативные занятия по широкому кругу тем, отражающих богатство и своеобразие бурятской культуры, программы, предназначенные для них. Широко используются шедевры фольклора, театрализации, произведения бурятских композиторов, художников и т.д. Проводятся выставки народного творчества, демонстрации традиционной одежды, проводятся соревнования по национальным видам спорта, национальные игры и т.д.

Многоступенчатая система современного образования и воспитания начинается с дошкольных учреждений. К сожалению, их роль в становлении личности, воспитании человека высокой культуры, развитии национальной культуры недооценивается. Между тем дошкольные учреждения могли бы стать партнером семьи в освоении ребенком основ национальной культуры. Для этого необходимо изменение концепции дошкольного образования, переподготовка кадров, осуществляющих воспитательный процесс, повышение статуса воспитателя дошкольного учреждения.

Отмечая сдвиги в приобщении подрастающего поколения к бурятской культуре, Г.Р. Галданова подчеркивает, что целью воспитания являются не просто приобщение к знаниям, а освоение их, т.е. «привитие положительных ценностных ориентаций, следование им в жизни»¹.

Будущее бурятской культуры во многом зависит от воспитания,

¹ Там же. – С.80.

молодежи прежде всего нравственного от того, какие ценности будут приоритетными для них. основополагающие ценности национальной культуры совпадают с общечеловеческими ценностями, поэтому эффективность воспитания человека высокой нравственной культуры является главной задачей деятельности государства, всех его институтов, семьи, этноса в целом.

Как видим, роль системы образования и воспитания в развитии культуры бурятского этноса огромна.

Судьба бурятской культуры во многом зависит от профессиональных работников этой сферы, от состояния культуры региона в целом, которая неотрывна от общероссийской культуры. Работники культуры внесли и вносят большой вклад в процесс возрождения национальной культуры, реализуя множество проектов, осуществляя практическую работу по пропаганде культуры, поднимая ее престиж. Многим творческим коллективам удается гармонично сочетать традиционные элементы с современными, создавая произведения, отвечающие художественным потребностям публики.

В структуру современной культуры внедряются новейшие принципы менеджмента, осуществляется многоканальное финансирование этой сферы, в том числе через ряд целевых программ.

Новый импульс для интенсификации многогранной деятельности учреждений и работников культуры Забайкалья, возможно, даст создание в Республике Бурятия туристско-рекреационной зоны. Это потребует трансформации принципов деятельности значительной части учреждений культуры и творческих коллективов, которые будут ориентированы на создание и продвижение востребованного потребителем туристического продукта, отвечающего мировым стандартам и вместе с тем ярко воплощающего своеобразие природной среды и этнической культуры Байкальского региона.

Это требует соответствующего системного осмысления культур коренных этносов Забайкалья, выработки как принципов презентации их элементов общероссийскому и зарубежному потребителю, так и стратегии долгосрочного развития этнической культуры в условиях быстро меняющегося мира.

В связи с этим необходимо дальнейшее расширение культурологических исследований в регионе, сотрудничества ученых различных специальностей (этнографов, историков, философов и др.) с

исследователями культуры. Это поможет научному анализу путей развития современной этнической культуры в регионе, в том числе культуры бурятского народа, станет основой практической деятельности работников культуры.

Сохранение и развитие бурятской культуры в будущем, как отмечалось, обусловлены характером деятельности обоих основных субъектов развития национальной культуры: государства и самого этноса.

Деятельность государства в сфере культуры реализуется в проводимой им культурной политике, одним из главнейших аспектов которой (особенно применительно к коренным и некрупным по численности этносам) является поддержание культурной идентификации.

Подчеркивая определяющую роль государства в реализации культурной политики, В.Б. Прокопьев предлагает использовать категорию «государственная культурная политика», обозначая этим термином «ключевую категорию политики государства в области культуры, направленную на реализацию права каждого гражданина свободно участвовать в культурной жизни общества, выявление и учет культурного аспекта во всех социально-экономических и технических проектах, сохранение и обогащение культурной самобытности народов, развитие международных культурных обменов¹.

В Республике Бурятия и Агинском Бурятском автономном округе на практике начали достаточно эффективно реализовывать элементы политики социального партнерства между органами управления культурой, творческими работниками и широкими массами общественности. О преимуществах такой политики В.Б. Прокопьев пишет: «Во-первых, политика, выработанная в сотрудничестве с профессионалами той области, где она будет претворяться в жизнь, имеет большие шансы на успех, поскольку в ней отразится опыт. Во-вторых, она будет более зрелой в творческом плане, поскольку появится в результате открытого обсуждения и диалога, отражающего широкий диапазон точек зрения, а не только кулуарное плани-

¹ Прокопьев, В.Б. Основы государственной культурной политики: Сущность, направления, принципы реализации /В.Б. Прокопьев // Интеллигенция и взаимодействие культур: материалы VI международной научной конференции (Байкальская встреча 26-29 июня 2007 г.: В 2 т. Т.1. – М.; – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2007. – С.11.

рование. Цели этой политики и критерии успеха будут ближе интересам общественности. И, наконец, в-третьих, сам процесс обсуждения представляет собой важный элемент гражданского общества, дающий возможность и поощряющий граждан принимать на себя ответственность в той области, где большинство людей имеет свое мнение и не боится заявить в полный голос¹.

Наряду с существующими программами, направленными на сохранение и развитие бурятской культуры, нужны новые программы, охватывающие все сферы национальной культуры. Требуется также их координация, оперативное управление деятельностью в этой сфере.

Реализация такой государственной культурной политики в дальнейшем является одним из необходимых условий развития бурятской культуры.

Состояние бурятской культуры в значительной степени зависит и будет зависеть от позиции и практической деятельности представителей бурятского этноса. Выше говорилось о значении семьи, примере родителей и других воспитателей подрастающего поколения, а также о миссии всех представителей национальной интеллигенции по отношению к культуре родного народа. Ее состояние и будущее зависят от отношения к ней всех сознательных граждан. Особенно большая ответственность за будущее культуры лежит на работниках образования, культуры, ученых-гуманитариях.

Одной из предпосылок дальнейшего развития бурятской культуры является выработка национальной идеологии, точнее той ее части, которая касается проблем этнокультурного развития. «Национальная идеология как система ценностей и ориентиров призвана корректировать развитие народа в соответствии с задачами общественного прогресса и задачами сохранения этнической идентичности и на этой основе обеспечивать его поступательное развитие, а также адекватное реагирование на изменение условий существования в полиэтничной среде, – пишет А.А. Елаев. – Выработка такой идеологии – задача этнической элиты и интеллигенции, которые должны быть способными впитать, переработать, оформить и пропагандировать ее»².

¹ Там же. – С.16-17.

² Елаев, А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение /А.А. Елаев. – М., 2000. – С.316.

Таковы некоторые тенденции и перспективы развития современной бурятской культуры. Они прослеживаются в развитии культуры этноса в целом и в зависимости от дальнейшей работы по преодолению кризиса будут проявляться и в развитии культуры бурятского села.

Таким образом, культура современного бурятского села характеризуется нижеследующими тенденциями.

- По отношению к ценностям этнической культуры имеет место дифференциация респондентов по возрасту. Старшее поколение более ориентировано на традиционную культуру, в то время как предпочтения молодежи более избирательны. Однако для жителей бурятского села в целом значимы важнейшие ценности этнической культуры: семья и семейное благополучие, мир, добро и т.д.

- Проведенный нами анализ свидетельствует об утрате некоторых элементов как материальной, так и духовной культуры бурят. Особенно это касается традиционного жилища, его интерьера, национального костюма и т.д.

- Следствием процессов возрождения национальной культуры, начавшихся в конце 1980-х гг., является возвращение ряда утраченных элементов бурятской культуры (шаманизм, буддизм, традиционная обрядность и др.).

Культура забайкальских бурят в условиях реализации государственной культурной политики, направленной на поддержание культурной идентичности, а также при активности всех представителей элиты и интеллигенции, будет развиваться и в обозримом будущем, гибко адаптируясь к требованиям времени, но сохраняя в качестве своего ядра основополагающие нравственные ценности, постоянно актуализируемые через систему образования и воспитания, учреждений культуры, механизмы праздничной и повседневной культуры и т.д.

Культура бурятского народа в современных условиях – сложное и противоречивое явление. Она трансформируется, адаптируется к меняющимся условиям, нуждается в дальнейшем всестороннем изучении.

Этническая культура бурят во многом формировалась на основе кочевого образа жизни экологической этики, приоритетности рода и семьи, шаманизма и ламаизма. К особенностям культуры забай-

кальских бурят следует отнести более длительное сохранение кочевого образа жизни и доминирование ламаизма над другими конфессиями, который повлиял на повседневную культуру.

Материальная культура забайкальских бурят – жителей села – характеризуется взаимодействием взаимосвязанных процессов. С одной стороны, сказываются результаты деэтнизации, которая нарастала в течение советского периода, особенно с середины XX века. Вместе с тем национальное возрождение, начавшееся с конца 80-х гг., имело более благоприятную почву именно в условиях сельской культурной среды, особенно в районах с преобладанием бурятского населения, к которым относятся Закаменский район Республики Бурятия и Агинский Бурятский автономный округ. В этих условиях предметный мир культурной среды, несмотря на все возрастающую унификацию и стандартизацию, продолжает сохранять этническую специфику. В наименьшей степени утрачены элементы традиционной пищевой культуры. В определенной мере, выполняя функции этнической памяти и отчасти религиозно-ритуальную функцию, сохраняются элементы интерьера (утварь, посуда и т.д.). Традиционная одежда выполняет, главным образом, праздничную функцию, а также используется в деятельности многочисленных творческих коллективов.

Сохранение и функционирование, пусть даже в трансформированных формах материальной культуры бурят, возможны лишь при наличии специальных усилий. Мы солидарны с тем, что нужно предпринять усилия для сохранения традиционных видов хозяйственной деятельности, народных промыслов, активнее внедрять национальные элементы в архитектуру, дизайн, сохранять имеющиеся и создавать новые национальные памятники, культивировать соответствующие символы и т.д.

Таким образом, современная духовная культура забайкальского села развивается достаточно успешно, и существенную часть ее структуры составляют этнические ценности, в основе которых лежит традиционная духовная культура бурят.

Заключение

Трудное становление социального и правового государства в России, резкая поляризация общества на сверхбогатых и нищих, обострение межнациональных отношений, демографический кризис, сокращение продолжительности жизни, резкий скачок смертности населения – все это приводит к крушению традиционных для российского общества нравственных ценностей. Насаждение западных, отчасти чуждых российскому менталитету стандартов культуры, снижение общей образованности, упадок национальной культуры и отечественной науки обуславливает настоятельную необходимость ее изучения.

Сохранение традиционных культур коренных этносов нашей страны является необходимой предпосылкой для успешного развития культуры российского общества. Ведь именно культурная специфика, отличающая представителей народов России, обогащает общероссийскую культуру.

Развитие и распространение научных знаний, урбанизация, увеличение роли и объема получаемой извне информации, в том числе информации общепланетарного характера, ускорение темпов развития человечества и другие явления современной действительности стали важными социокультурными факторами интенсификации этнокультурного взаимодействия. Все это способствует переходу многочисленных национальных культур на единую информационную основу, выработку единых представлений и понятий о природе окружающего мира, что приводит к взаимопониманию представителей различных этносов, а вместе с тем и к сближению различных этнокультур.

Начало XXI века в России, да и во всем мире, отмечается проявлением и самоутверждением больших и малых народов культур, интенсивным стремлением к возрождению традиционных ценностей и преобразованию их в новых формах при сохранении самобытности.

Все народы России, в том числе и буряты, прошли школу современного секуляризованного образования на русском языке, приобщились к научно-технической цивилизации, российской и европейской культуре. Сегодня наблюдается всплеск возрождения традиционных и религиозных ценностей через сохранившиеся элементы традиционной культуры. Этнотипы в новой форме используют традиции, обычаи, обряды, ритуалы, наполняя их новым смыслом, поскольку

именно его содержание формирует контекстуальное пространство традиционной культуры.

Эти процессы протекают и в бурятской культуре, в том числе культуре забайкальского села. Уяснение места традиций в современной культуре забайкальских бурят, структуры их этнокультурных ценностей углубляют представления об особенностях функционирования современной этнической культуры, способствуют выявлению тенденций ее дальнейшего развития.

Применительно к современной этнической культуре необходимо специальное изучение всех структурных элементов как материальной, так и духовной культуры, которое позволяет выявить наиболее значимые, востребованные или, напротив, те из них, которые могут быть утрачены, и предпринять соответствующие меры.

Исследования этнических культур свидетельствуют о необходимости сохранения этнических культур, об эффективности их поддержки, о благотворном влиянии этнических ценностей на нравственный климат общества.

Сегодня на территории России в силу известных причин происходит активизация этносов как субъектов и объектов этнополитических процессов. Обретение стабильных жизненных условий и перспектив этнического существования – такова цель, преследуемая этносами, которые выстраивают собственную нишу в новой социокультурной среде. Это сложный процесс, требующий внимания со стороны государства. Для многонациональной России эффективная национально-культурная политика выступает важнейшим инструментом поддержания социально-политической, экономической целостности и общественного согласия.

Реализация государственной культурной политики, направленной на поддержание культурной идентичности, при активности самих этносов приведет к демократизации и стабилизации общества, будет способствовать диалогу культур.

Необходима огромная работа по распространению, пропаганде и внедрению адаптированных к нынешним условиям этнических ценностей в повседневную жизнедеятельность этноса. Много в этом направлении уже делается, но еще больше необходимо сделать для того, чтобы в культурную среду современного города, села, поселка внести национальное своеобразие.

Библиографический список

1. Арнольдов, А.И. Человек и мир культуры: Введение в культурологию /А.И. Арнольдов. – М.: Издательство МГИКЮ, 1999.
2. Арутюнов, С.А. Народы и культуры, развитие и взаимодействие /С.А. Арутюнов. – М., 1989. – 247 с.
3. Арутюнов, С.А. Обычаи, ритуал, традиции /С.А. Арутюнов //Советская этнография, 1981. – №2.
4. Арутюнов, С.А. Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса /С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян, Ю.И. Мкртумян //Советская этнография, 1983. – №2.
5. Арутюнов, С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие /С.А. Арутюнов. – М.: Наука, 1989. – 243 с.
6. Арутюнян, Ю.В. О развитии и сближении культуры советских наций /Ю.В. Арутюнян //Социологические исследования, 1974. – №2.
7. Асалханов, И.А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. /И.А. Асалханов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. – 464 с.
8. Аванесова, Г.А. Методы культурологии / Г.А. Аванесова // Культурология. XX век. – СПб., 1997. – С. 279-283.
9. Антонов, В.И. Символика в познавательном и идеологическом процессе /В.И. Антонов. – Улан-Удэ: Бурят-кн. изд-во, 1991. – 125 с.
10. Бабушкина, Н.С. Двужычие: социальный аспект и тенденции: Автореферат дис. на соиск.уч.ст.к.с.н. /Н.С. Бабушкина. – Улан-Удэ, 1997.
11. Бабуев, С.Д. Из родословных закаменских бурят /С.Д. Бабуев. – Закаменск, 1993.
12. Бабуев, С.Д. Современная свадьба закаменских бурят //История и культура народов Центральной Азии /С.Д. Бабуев. – Улан-Удэ, 1993.
13. Бабуева, В.Д. Материальная и духовная культура бурят /В.Д. Бабуева. – Улан-Удэ, 2004. – 227 с., ил.
14. Бабуева, В.Д. Народные мастера Закамны /В.Д. Бабуева //Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности. Т.1.– Улан-Удэ, 2006.
15. Бадмаев, А.А. О современных традициях проведения обряда обоо тахилган у забайкальских бурят /А.А. Бадмаев, А.Г. Гомбожапов //Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т.1. Археология. Этнология: Материалы международной научной конференции. – Улан-Удэ, 2000.
16. Бадмаева, Р.Д. Бурятский народный костюм /Р.Д. Бадмаева. – Улан-Удэ: Бурят.кн-изд-во, 1987. – 142 с.
17. Балдаев, С.П. Бурятские свадебные обряды /С.П. Балдаев. – Улан-Удэ, 1959. – 200 с.

18. Балдоржиев, Б.Б. Некоторые данные о хозяйстве и быте населения колхоза им. Калинина Бичурского района /Б.Б. Балдоржиев //Быт бурят в настоящем и прошлом. – Улан-Удэ, 1980. – С.121-127.

19. Баллер, Э.А. Преемственность в развитии культуры /Э.А. Баллер. – М., 1969.

20. Балханов, Г.И. Социализирующая функция языка межнационального общения в регионе Центральной Азии / Г.И. Балханов, И.Г. Балханов //Малочисленные народы в регионе Центральной Азии: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции «Народы Центральной Азии XXI века». – Улан-Удэ, Бурят.кн.изд-во, 2004. – С.49–55.

21. Балханов, И.Г. Советская модернизация бурятского этноса в социально-антропологическом и социологическом аспектах /И.Г. Балханов //Традиции и инновации в этнической культуре бурят. – Улан-Удэ, 1999.

22. Балханов, И.Г. Двужычие в процессе межэтнической интеграции / И.Г. Балханов. – Улан-Удэ, 1998.

23. Балханов, И.Г. Двужычия и социализация /И.Г. Балханов. – Улан-Удэ, 2002.

24. Балданова, А.С. Опыт экологических традиций бурят в современности / А.С. Балданова, С.С. Балданов //Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: сборник статей: В 3 т. Т.1. – Улан-Удэ, 2006.

25. Банзаров, Д. Черная вера, или шаманство у монголов /Д. Банзаров / В кн.: Доржи Банзаров. Собр.соч. ? М., 1955.

26. Барсегян, И.А. Традиция и коммуникация /И.А. Барсегян //Философские проблемы культуры. – Тбилиси, 1980.

27. Басаева, К.Д. Семейно-брачные отношения у бурят /К.Д. Басаева. Этнографический сборник. Вып. 3. АН СССР, Сиб.отделение БКНИИ, 1962.

28. Басаева, К.Д. Семья и брак у бурят (вторая половина XIX – начало XX века) /К.Д. Басаева. – Новосибирск: Наука, 1980.

29. Басаева, К.Д. Современные свадебные обряды селенгинских и баргузинских бурят /К.Д. Басаева //Быт бурят в настоящем и прошлом. – Улан-Удэ, 1980.

30. Басаева, К.Д. Семья и семейный быт в XX в. /К.Д. Басаева //В кн.: Буряты /Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004.

31. Батуев, Б.Б. Буряты в XVII-XVIII вв. /Б.Б. Батуев. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2006. – 118 с.

32. Батуева, И.Б. История развития хозяйства забайкальских бурят в XIX веке /И.Б. Батуева. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 1999. – 251 с.

33. Батуева, Т.Б. Народы Сибири в трудах западноевропейских исследователей XVII-XIX вв. /Т.Б. Батуева. – Улан-Удэ: БНЦ, 1995. – 108 с.

34. Батомункина, Ц.Ц. Ценностно-эстетические приоритеты традиционной культуры бурят как основы культурной политики в Агинском Бурятском автономном округе /Ц.Ц. Батомункина //Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: Сборник статей: В 3 т. Т.1. – Улан-Удэ, 2006.

35. Бахтин, М.М. «Свое-чужое» в контексте культуры нового времени / М.М. Бахтин. – М., 1996. – 236 с.

36. Бестужев, Н. Бурятское хозяйство /Н. Бестужев – Улан-Удэ, 1975.

37. Бороньев, А.О. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. /А.О. Бороньев, П.И. Смирнов. – СПб., 1992.

38. Бояк, Т.Н. Русская сельская молодежь: трансформация духовно-нравственных ценностей (на материалах Республики Бурятия и Читинской области) /Т.Н. Бояк. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007. – 478 с.

39. Бильтрикова, А.В. Национальная интеллигенция в процессах консолидации бурятского народа (по материалам социологического исследования) //Современное положение бурятского народа и перспективы его развития. – Улан-Удэ, 1996. – С.72-76.

40. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография /Ю.В. Бромлей. – М., 1973.

41. Брянский, М.Г. Культура, религия, вера и знание /М.Г. Брянский, Я.А. Дамбуев //Наука, образование, новые технологии: Материалы научно-практической конференции (3-5 февраля 2004 г.). – Улан-Удэ, 2004.

42. Будаева, Ц.Б. Экологические традиции коренного населения Байкальского региона (на примере Республики Бурятия) / Ц.Б. Будаева. – Улан-Удэ, 1999.

43. Буряты / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – 633 с.

44. Викторова, Л.Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры / Л.Л. Викторова. – М., 1980.

45. Власова, В.Б. Традиция как социально-философская категория // Философские науки / В.Б. Власова. – 1980. – №4.

46. Вяткина, К.В. Очерки культуры и быта бурят / К.В. Вяткина. – Л., 1969. – 218 с.

47. Галданова, Г.Р. Доламаистские верования бурят / Г.Р. Галданова. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. – 115 с.

48. Галданова, Г.Р. Закаменские буряты: историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – первая половина XX в.) /Г.Р. Галданова. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-е, 1992. – 172 с.

49. Галданова, Г.Р. Образование и воспитание на фоне национально-

культурного возрождения / Г.Р. Галданова // Сибирь: этносы и культуры (Традиции и инновации в этнической культуре). Вып. 5. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 1999.

50. Георги, И.О. О монгольских народах // Описание всех в Российском государстве обитающих народов. – 2-е изд. / И.О. Георги. – СПб., 1799. – Ч.4.

51. Герасимова, К.М. Культ «обо» как дополнительный материал для изучения этнических процессов в Бурятии: Этногр. сб. / К.М. Герасимова. Вып.5. – Улан-Удэ, 1969.

52. Герасимова, К.М. Традиционная культура бурят: Учебное пособие / К.М. Герасимова, Г.Р. Галданова, Г.Н. Очирова. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2000. – 144 с.: ил.

53. Гомбоева, М.И. Образ мироустройства хори-бурят / М.И. Гомбоева. – Чита, 2002.

54. Григорьева, Т.П. Японская художественная традиция / Т.П. Григорьева. – М., 1979.

55. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М., 1992.

56. Давыдов, Ю.Н. Память и культура / Ю.Н. Давыдов // Ежегодник философского общества СССР – М.: Издательство «Наука», 1989.

57. Данилов, В.П. К изучению культуры и быта советской доколхозной деревни / В.П. Данилов // Советская культура. История и современность. – М., 1983.

58. Дамбаев, Г.Э. Из прошлого и настоящего баргузинских бурят / Г.Э. Дамбаев. – Улан-Удэ, 1970.

59. Дагбаев, Э.Д. Агван Доржиев в истории Российского государства / Э.Д. Дагбаев. – Улан-Удэ, 2005. – 48 с.

60. Дашиева, Н.Б. Календарь в традиционной культуре бурят / Н.Б. Дашиева. – Улан-Удэ, 2001.

61. Дашимолонова, И.О. Традиционные элементы в хозяйственной деятельности коренных народов Забайкалья / И.О. Дашимолонова // Тезисы международной научно-практической конференции «Проблемы самоидентификации коренных народов». – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2006.

62. Доклад президента Республики Бурятия Л.В. Потапова «Национальная политика и социально-экономическое развитие Республики Бурятия» / Материалы Первого съезда народов Республики Бурятия. – Улан-Удэ, 1997.

63. Доржиев, Б.Ш. История Закамны / Б.Ш. Доржиев. Популярный исторический очерк. 2-е изд., доп. и исправл. – Улан-Удэ, 1997.

64. Доржиев, Д.Л. Крестьянские восстания и мятежи в Бурятии в 20-30-е годы (хроники документов) / Д.Л. Доржиев. – Улан-Удэ, 1993.

65. Доржиева, И.Ц. Изменения традиционных социокультурных ценностей бурят в условиях урбанизации российского общества (на материалах

Республики Бурятия): Дис. . канд. социол. наук / И.Ц. Доржиева; Бурят. гос.-ун-т. – Улан-Удэ, 2004. – 167 с.

66. Дробижева, Л.М. Духовная культура и этническое самосознание наций / Л.М. Дробижева. – М.: ИЭ, 1990. – Вып. 1. – 241 с.

67. Дугаров, Д.С. Исторические корни белого шаманства / Д.С. Дугаров. – М., 1991.

68. Джунусов, М.С. Введение в марксистско-ленинскую теорию наций / М.С. Джунусов. – Ашхабад, 1988.

69. Егунов, Н.П. Бурятия до присоединения к России (Очерк о социально-экономическом и политическом развитии бурятских племен в XIII-XVIII вв. / Н.П. Егунов. Ч.1. Улан-Удэ, 1990. - 176 с.

70. Елаев, А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение / А.А. Елаев. – М., 2000. – 352 с.

71. Елаева, И.Э. Традиционные ценности и этническое самосознание бурят / И.Э. Елаева // Ценности и символы этнические самосознания в условиях изменяющегося общества. – М., 1994.

72. Елаева, И.Э. Этничность бурят в постсоветский период // Традиции инновации в этнической культуре бурят / И.Э. Елаев (Сибирь: этносы и культуры. Вып. 5). – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 1999. – 152 с.

73. Елаева, И.Э. Этническая идентичность бурят в постсоветский период // В кн.: Буряты / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004.

74. Ерасов, Б.С. Социальная культурология: Пособие для студентов высших учебных заведений / Б.С. Ерасов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1996.

75. Жуковская, Н.Л. Бурятия: предпосылки этнической напряженности / Н.Л. Жуковская // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирования, технология разрешения. Вып. 3. – 1993.

76. Жуковская, Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии / Н.Л. Жуковская. – М., 1977.

77. Жуковская Н.Л. Неошаманизм в Бурятии / Н.Л. Жуковская // В кн.: Буряты / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004.

78. Жимбеева, С.И. Проблема традиционного в поликультурном пространстве / С.И. Жимбеева // Феноменология традиционности и современности: Сб. ст. Вып. 1. – Улан-Удэ, 2001.

79. Залкинд, Е.М. Исследования и материалы по истории Бурятии / Е.М. Залкинд. – Улан-Удэ, 1973.

80. Залкинд, Е.М. Общественный строй бурят в XVIII – первой половине XIX в. / Е.М. Залкинд. – М., 1970.

81. Залкинд, Е.М. Этнографические исследования в Бурятии / Е.М. Зал-

- кинд, Т.М. Михайлов // Быт бурят в настоящем и прошлом. – Улан-Удэ, 1980.
82. Затеев, В.И. Формирование и расцвет бурятской социалистической нации / В.И. Затеев. – Улан-Удэ, 1961.
83. Злобин, Н.С. Культура и общественный прогресс / Н.С. Злобин. – М., 1980.
84. Зоригтуев, Б.Р. Буряты. Этнографический очерк / Б.Р. Зоригтуев. – Улан-Удэ, 2000.
85. Идес, И. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) / И.Идес, А. Бранд. – М., 1967.
86. Ионин, Л.Г. Основания социокультурного анализа / Л.Г. Ионин. – М., 1995.
87. История и культура бурятского народа / Т.М. Михайлов, Д.Д. Нимаев, К.Д. Басаева, В.Т. Михайлова // Под ред. д-ра ист. наук Т.М. Михайлова. – Улан-Удэ: Бэлиг, 1999. – 248 с.
88. Иконникова, С.Н. Диалог о культуре / С.Н. Иконникова. – Л.: Лениздат, 1987. – 205 с.
89. Иконникова, С.Н. Культура и перспективы исторической культурологии / С.Н. Иконникова // Время культуры и культурное пространство. – М., 2000.
90. Каган, М.С. Системный подход и гуманитарное знание / М.С. Каган // Избранные статьи. – Л., 1991.
91. Каган, М.С. Этнос и нация: общие проблемы и их проявление в отечественной истории / М.С. Каган // Вече. – 1997. – №10.
92. Каган, М.С. Проблема «Запад-Восток» в культурологии / М.С. Каган, Е.Г. Хилтухина. – М.: Наука. Изд-во «Вост. лит.», 1994. – 160 с.
93. Казьмина, О.Е. Основы этнодемографии / О.Е.Казьмина, П.И. Пучков. – М., 1994.
94. Каиров, В.М. Традиции и исторический процесс / В.М. Каиров. – М., 1984.
95. Калмыков, С.В. Этнос с точки зрения объективно-всеобщего и субъективно-индивидуального / С.В. Калмыков, Г.Б. Бардамов // Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: Сборник статей. В 3 т. Т.1. – Улан-Удэ, 2006.
96. Карнышев, А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика / А.Д. Карнышев. – Улан-Удэ, 1997.
97. Карпини, П. История монголов / П. Карпини. – М., 1997.
98. Ким, М.П. Проблемы развития социалистической культуры: (Некоторые теоретические аспекты) / М.П. Ким // В кн.: Культура развитого социализма: Сб.ст. – М.
99. Козлов, В.И. Этническая демография / В.И. Козлов. – М., 1977.

100. Кон, И.С. Национальный характер. Миф или реальность? / И.С. Кон // Иностранная литература. – 1970. – №3.
101. Кочетов, А.Н. Буддизм / А.Н. Кочетов. – М., 1983.
102. Козьякова, М.И. Эстетика повседневности: западноевропейская городская культура XV-XIX вв.: Автореферат дис. ... доктора филос. наук / М.И. Козьякова. – М., 1997.
103. Крестьянские восстания и мятежи в Бурятии в 20–30-е годы: (хроники документов. – Улан-Удэ, 1993.
104. Кропоткин, П. Поездка в Окинский караул / П. Кропоткин. – ЗСОГО, IX-X. – 1867, отд. 1.
105. Кудрявцев, Ф.А. История бурят-монгольского народа от XVII в. до 60-х гг. XIX в.: Очерки / Ф.А. Кудрявцев. – М. – Л., 1940. – 242с.
106. Кузнецов, А.П. Соотношение понятий «общество» и «этническая общность» / А.П. Кузнецов // СЭ. – 1989. – №4.
107. Культура – человек – философия / Вопросы философии. – 1982, – №1.
108. Культурно-бытовые традиции бурят и монголов: Сб. ст. / АН СССР. Сиб. отд-ние. Бурят. фил. Ин-т общ. наук. Ред.: К.Д. Басаева, Д.Д. Нимаева. – Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1988. – 163 с.
109. Кургузов, В.Л. Восток – Россия – Запад: теория и практика межкультурной коммуникации / В.Л. Кургузов. – Улан-Удэ, 2004. – 351 с.
110. Кургузов, В.Л. Проблемы культурной политики в Байкальском регионе в контексте пространства и времени / В.Л. Кургузов // Этнокультурное образование: совершенствование подготовки специалистов в области традиционных культур: Материалы IV международного научного симпозиума. – Том I. – Улан-Удэ, 2003.
111. Культура и менталитет населения Сибири. – СПб., 2003.
112. Культурные процессы в Республике Бурятия: Оценки в глазах населения (Опыт социологического изучения) / Ю.Б. Рандалов, В.Б. Прокопьев, Е.В. Матвеева и др. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2004. – 298 с.
113. Кучумова, Л.И. Сельская община в России (вторая половина XIX в.) / Л.И. Кучумова. – М.: Знание, 1992. – 64 с.
114. Линховоин, Л. Заметки о дореволюционном быте агинских бурят / Л. Линховоин // Ред. К.М. Герасимова. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – 101 с.
115. Лосева, Э.Г. Об этнических процессах у бурят / Э.Г. Лосева. – Сб.: Исслед. и мат-лы по истории Бурятии. – Улан-Удэ, 1973.
116. Лотман, Ю.М. Символ в системе культуры / Ю.М. Лотман. – ТГУ, 1987.
117. Лубсанов, Д.Д. Некоторые вопросы изучения обычаев и традиций бурятского народа: Материалы научно-практической конференции. 22-26

ноября 1966 г. Вып.1 / Д.Д. Лубсанов. – Улан-Удэ, 1968.

118. Лурье, С.В. Этнокультурные особенности восприятия народом осваиваемой территории / С.В. Лурье // Вест. рос. гуманит. науч. фонда. 1996. № 1.

119. Мангатаева, Д.Д. Эволюция традиционных систем жизнеобеспечения коренных народов Байкальского региона / Д.Д. Мангатаева. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. – 214 с.

120. Манжигеев, И.А. Бурятские шаманистские и дошаманистские термины / И.А. Манжигеев // АН СССР. Сиб.отд-ние. Бурят.фил. БИОН. – М.: Наука, 1978. – 127 с.

121. Манжигеев, И.А. К вопросу о процессе отмирания пережитков шаманства у бурят / И.А. Манжигеев. Этнографический сборник. Вып.2. АН СССР СО БКНИИ. – Улан-Удэ, 1961.

122. Маркарян, Э.С. Культурная традиция и задачи дифференциации ее общих и локальных проявлений / Э.С. Маркарян // Методологические проблемы исследования этнических культур: Материалы симпозиума. – Ереван, 1978.

123. Маркарян, Э.С. Теория культуры и современная наука: (лог-методологический анализ) / Э.С. Маркарян. – М., 1983. – 284 с.

124. Маркарян, Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции / Э.С. Маркарян // Советская этнография. – 1982. – №2.

125. Матвеева, Е.В. Этнокультурные ценности молодежи Бурятии / Е.В. Матвеева // Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: сборник статей. В 3 т. Т.1. – Улан-Удэ, 2006.

126. Матурова, Э.Т. Саянский як / Э.Т. Матурова, Э.В. Катцина. – Улан-Удэ: БНЦ СО АН СССР, 1990. – 168 с.

127. Максанов, С. А. В ногу с жизнью / С. Максанов. Бурят-монгольское кн. изд-во. – Улан-Удэ, 1956.

128. Межуев, В.М. Как возможна философия культуры? / В.М. Межуев // Постижение культуры: Ежегодник / Рос. институт культурологии. – Вып. 10. – М., 2001.

129. Межуев, В.М. Культура и история / В.М. Межуев. – М., 1977. – 199 с.

130. Мкртумян, Ю.И. Основные компоненты культуры этноса / Ю.И. Мкртумян // Методологические проблемы исследования этнической культуры: Материалы симпозиума. – Ереван, 1978.

131. Мкртумян, Ю.И. Основные компоненты культуры этноса: Методологические проблемы исследования этнических культур / Ю.И. Мкртумян. – Ереван, 1978.

132. Михайлов, Т.М. Из истории поселений идинских бурят / Т.М. Михайлов // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов. – Новосибирск, 1993.

133. Михайлов, Т.М. Современные этнокультурные процессы в Бурятии / Т.М. Михайлов // Культурно-бытовые традиции бурят и монголов. – Улан-Удэ, 1988.

134. Михайлов, Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVII в.) / Т.М. Михайлов. – Новосибирск: Наука, 1980. – 288 с.

135. Михайлов, Т.М. Этническая характеристика шаманского пантеона бурят (XIX – начало XX вв.) / Т.М. Михайлов // Быт бурят в настоящем и прошлом. – Улан-Удэ, 1980.

136. Морохоева, З.П. Проблема индивидуального в традиционной бурятской культуре / З.П. Морохоева // Современное положение бурятского народа и перспективы его развития. – Улан-Удэ, 1996.

137. Найданова, С.Б. Качество жизни населения Республики Бурятия в условиях реформы / С.Б. Найданова. – Улан-Удэ, 1999.

138. Найдаков, В.Ц. Традиции и новаторство в бурятской советской литературе / В.Ц. Найдаков. – Улан-Удэ, 1976.

139. Найдакова, В.Ц. Бурятское драматическое искусство / В.Ц. Найдакова. – Улан-Удэ, 1962.

140. Нацов, Г.Д. Материалы по истории и культуре бурят / Г.Д. Нацов. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. – 156 с.

141. Народная культура в современных условиях / М-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии; Отв. ред. Н.Г. Михайлова. – М., 2000. – 219 с.

142. Некрасова, М.А. Народное творчество как часть культуры / М.А. Некрасова. – М., 1983.

143. Нестеркин, С.П. Образование в буддийских монастырях С.П. Нестеркин // В кн.: Буряты / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004.

144. Нимаев, Д.Д. Присоединение Бурятии к России и начало этнополитической стабилизации / Д.Д. Нимаев // В кн.: Буряты / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004.

145. Нимаев, Д.Д. Родополеменные и этнотерриториальные группы бурят в XVII-XIX вв. / Д.Д. Нимаев, Б.З. Нанзатов // В кн.: Буряты / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004.

146. Осинский, И.И. Бурятская городская семья на рубеже XX-XXI веков: Социологический анализ / И.И. Осинский, Э.В. Гылыкова. – Улан-Удэ, 2003. – 352 с.

147. Осинский, И.И. Проблемы исследования социальных изменений в условиях реформирования российского общества: Народы Центральной Азии в XXI веке / И.И. Осинский. – Улан-Удэ, 2002.

148. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой /

С.И. Ожегов. – 15-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1984.

149. Павлинская, Л.Р. Становление и развитие хозяйственной традиции на территории Прибайкалья и Забайкалья /Л.Р. Павлинская, С.Г. Жамбалова //Культурные традиции народов Сибири. – Л., 1986.

150. Плахов, В.Д. Традиция и общество: опыт философско-социологического исследования /В.Д. Плахов. – М.,: Мысль, 1982. – 220с.

151. Потаев, В.С. Традиционное животноводство Бурятии: экономика и организация /В.С. Потаев. – Улан-Удэ: Издательство БГСХА, 2006. 150 с.

152. Потаев, В.С. Через фермерство к национальному возрождению /В.С. Потаев, В.Д. Дампилов. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 1997. – 62 с.

153. Потаев, В.С. Экономика и организация традиционного животноводства Бурятии / В.С. Потаев. – Улан-Удэ, 2001.

154. Потанин, Г.Н. Описание костюма невесты бурят Тункинского края /Очерки Северо-Западной Монголии /Г.Н. Потанин. – Т. IV. – СПб., 1983.

155. Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона: /Материалы межд. науч.-практ. конф., 2-3 июля 1999. /Б.В.Базаров и др. – Улан-Удэ, 1999.

156. Прокопьев, В.Б. Основы государственной культурной политики: Сущность, направления, принципы реализации /В.Б. Прокопьев // Интеллигенция и взаимодействие культур: материалы VI международной научной конференции (Байкальская встреча 26-29 июня 2007 г.: В 2 т. Т.1. – М.; – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2007. – 405 с.

157. Рандалов, Ю.Б. Научное социологическое исследование по проблемам Комплексной программы «Возрождение и развитие национального языка и национальной культуры, традиций и обычаев бурятского народа» /Ю.Б. Рандалов. – Улан-Удэ: Бурят.кн.изд-во, 2002.

158. Рандалов, Ю.Б. Социалистические преобразования хозяйства, быта и культуры бурятского улуса за годы советской власти /Ю.Б. Рандалов. – Улан-Удэ, 1967.

159. Рандалов, Ю.Б. Этносоциальные и этнополитические процессы в среде бурятского народа /Ю.Б. Рандалов //В кн.: Буряты /Отв.ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004.

160. Расы и народы. – М., 1972.

161. Республика Бурятия. Краткий энциклопедический справочник. – Улан-Удэ: Издательство БН СО РАН, 1998. – 304 с.

162. Ренчинова, С.Е. Преемственность и инновации духовно-нравственных ценностей в народном празднике Сагаалган /С.Е. Ренчинова // Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: сборник статей: В 3 т. Т.1. – Улан-Удэ, 2006.

163. Румянцев, Г.Н. Происхождение хоринских бурят /Г.Н. Румянцев. – Улан-Удэ, 1962.

164. Садохин, А.П. Этнология /А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая. – М.: Гардарики, 2000. – 302 с.

165. Санжеева, Л.В. Модель мира в традиционной культуре бурят XIX-XX вв. /Л.В. Санжеева. – СПб: Астерион, 2006. – 196 с.

166. Санжеева, Л.В. Традиционная одежда как элемент этнической культуры бурят: Проблемы исследования: Монография /Л.В. Санжеева. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2002. – 113с.

167. Санжиев, Б.С. Изменение в численном составе бурятского народа в дореволюционную и советскую эпохи /Б.С. Санжиев //Современное положение бурятского народа и перспективы его развития. Вып.2. – Улан-Удэ, 1996.

168. Санжиев, Г.Л. Бурятия. XVII-XIX вв. История / Г.Л. Санжиев, Е.Г. Санжиева. – Улан-Удэ, 1999.

169. Сарингулян, К.С. О регулятивных аспектах культурной традиции /К.С. Сарингулян //Советская этнография, 1981. – №2.

170. Сарсенбаев, Н.С. Обычай и традиции в развитии /Н.С. Сарсенбаев. – Алма-Ата, 1966.

171. Серебренников, И.И. Иностранцы Восточной Сибири, их состав и занятия /И.И. Серебренников. – Изв. ВСОРГО, т. XVIII, 1914.

172. Серебрякова, Ю.А. Бурятский этнос в современных условиях. /Ю.А. Серебрякова //Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: Сборник статей: В 3 т. Т.1. – Улан-Удэ, 2006.

173. Серебрякова, Ю.А. Проблема сохранения этнических культур в современных условиях /Ю.А. Серебрякова //Этнокультурное образование: совершенствование подготовки специалистов в области традиционных культур: Материалы IV международного симпозиума. Том I. – Улан-Удэ, 2003.

174. Серебрякова, Ю.А. Философские проблемы национального самосознания и национальной культуры /Ю.А. Серебрякова. – Улан-Удэ, 1996.

175. Серебрякова, Ю.А. Некоторые черты национального самосознания народов Бурятии (на материалах Кяхтинского района / Ю.А. Серебрякова // Народы Центральной Азии на пороге XIX в. - Улан-Удэ, 1998.

176. Сельскохозяйственная энциклопедия. – М., 1974. – 1119 с.

177. Сибирь: этносы и культуры (традиционная культура бурят). Вып. 3. – Улан-Удэ, 1998.

178. Сикевич, З.В. Национальное самосознание русских (социологический очерк) /З.В. Сикевич. – М., 1996. – 208 с.

179. Скрынникова, Т.Д. Два варианта картины мира в традиционной культуре бурят /Т.Д. Скрынникова // Культура народов Сибири /Сб.ст. – СПб., 1997.

180. Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии / К.Д. Басаева, Б.Р. Зоригтуев, Т.М. Михайлов и др. – Новосибирск: Наука, 1984. – 208 с.
181. Соктоева, И.И. Традиционное творчество и народные промыслы Бурятии / И.И. Соктоева // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона. – Улан-Удэ, 1999. – С.188–192.
182. Социокультурные процессы в Предбайкалье: Матер. социол. иссл. / Под ред. Т.Г. Харнахоевой. – Иркутск, 1996.
183. Социологический энциклопедический словарь. – М., 2000.
184. Спиркин, А.Г. Человек. Культура. Традиция / А.Г. Спиркин // Традиции в истории культуры / Отв. ред. Карпушин В.А. – М., 1978.
185. Старовойтова, Г.В. Этническая группа в современном советском городе / Г.В. Старовойтова. – Л., 1987.
186. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М., 1999.
187. Степин, В.С. Философская антропология и философия науки / В.С. Степин // Респ. центр гуманит. образования. – М.: Высш. шк., 1992. – 188 с.
188. Сверкунова, Н.В. Исследование региональной идентичности: исторический аспект / Н.В. Сверкунова // Социология и социальная антропология. – СПб., 1997.
189. Слюсаренко, М.А. Экзистенциальный смысл праздника / М.А. Слюсаренко, Л.С. Сысоева. – Томск: Издательство ТПУ, 2006. – 160 с.
190. Суханов, И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений / И.В. Суханов. – М., 1976. – 216 с.
191. Сусоколов, А.А. Структурные факторы самоорганизации этноса / А.А. Сусоколов // Расы и народы. 1990. – С.5–39.
192. Татарова, С.П. Тенденции и особенности выполнения современной семьей социокультурных функций (на материалах Республики Бурятия) / С.П. Татарова. – Улан-Удэ, 2001. – 153 с.
193. Тайшин, В.А. Этническое природопользование малочисленных народов Саян / В.А. Тайшин // Малочисленные народы в регионе Центральной Азии: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции «Народы Центральной Азии XXI века. – Улан-Удэ, Бурят.кн.изд-во, 2004. – С.122–142.
194. Тишков, В.А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе / В.А. Тишков // Вопросы социологии. – 1993. – №1/2. – С. 3–38.
195. Токарев, С.А. Аксиологический подход к культурной традиции / С.А. Токарев // Советская этнография, 1981. – №2.
196. Толковый словарь русского языка. Том IV. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – 752 с.
197. Тугутов, И.Е. Материальная культура бурят: Этнографические исследования / И.Е. Тугутов. – Улан-Удэ, 1958. – 215 с.: с илл.

198. Тумахани А.В. Бурятское народное искусство / А.В. Тумахани. – Улан-Удэ: Бурят.кн.изд-во, 1970. – 111 с.: илл.
199. Туманова, М.Б. Аграрная политика в регионе как фактор устойчивого развития коренных народов / М.Б. Туманова // Коренные народы Бурятии в начале XXI века: Материалы региональной научно-практической конференции // Под ред. Ч.Г. Андреева. – Улан-Удэ: Издательство БГСХА, 2005. – С.28-41.
200. Трифонов, П.Я. Малая поселенческая общность в транзитном обществе / П.Я. Трифонов, Ц.Ц. Чойропов // Сборник научных трудов. Серия: Общественные науки / ВСГТУ. – Вып.8. – Улан-Удэ, 2003. – с.54-57.
201. Тыхеева, Ю.Ц. Урбанонология / Ю.Ц. Тыхеева. – Улан-Удэ, 2002.
202. Уланов, А.И. Древний фольклор бурят / А.И. Уланов. – Улан-Удэ, 1974.
203. Урбанаева, И.С. Национальный вопрос в Бурятии / И.С. Урбанаева, Т.М. Михайлов, Ю.Б. Рандалов. – Улан-Удэ, 1989.
204. Урбанаева, С.И. Человек у Байкала и мир Центральной Азии. Философия истории / И.С. Урбанаева // РАН. Сиб.отд-ние. Бурят. науч. центр. Бурят. ин-т обществ. науч. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. – 288 с.
205. Урбанаева, И.С. Эзотерические знания, проблема души и пути народа / И.С. Урбанаева // Наука и культура региона: концепции развития: Сб. науч. тр. – Улан-Удэ, 1993.
206. Ханхараев, В.С. Современная демографическая ситуация у бурят: основные тенденции и особенности / В.С. Ханхараев // Современное положение бурятского народа и перспективы его развития. Вып. 2. – Улан-Удэ, 1996.
207. Хараев, А.А. Семья и брак у укырских бурят / А.А. Хараев // Бурят-ведческий сборник, Вып.5. – Иркутск, 1929.
208. Харчев, А.Г. Социологическая революция и семья / А.Г. Харчев // Социологические исследования. – 1994. – №6.
209. Цыбикжапов, В.Б. Политическая культура народов Сибири / В.Б. Цыбикжапов. – Ч.2. – М., 1995.
210. Цымпилова, А.Ц. Приоритеты формирования гуманитарной культуры в контексте развития национальной школы (на материалах Агинского Бурятского автономного округа): Автореф. дис. ... канд. культурологии. 24.00.01 / А.Ц. Цымпилова. – Улан-Удэ, 2005. – 18 с.
211. Федоров, А.А. Введение в теорию и историю культуры / А.А. Федоров. – М.: Флинта: МПСИ, 2005.
212. Чагдурова, Э.Д. Картина мира бурят и ее трансформации / Э.Д. Чагдурова, А.Д. Очиров // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2-е изд., испр. и доп. – Улан-Удэ, 2002.
213. Чистов, К.В. Традиция, «традиционные общества» и процесс варь-

ирования /К.В. Чистов //Советская этнография, 1981. – №2.

214. Чистов, К.В. Теоретико-информационный аспект этнографического изучения современной духовной культуры /К.В. Чистов //Советская культура. История и современность. Сб.ст. М.: Издательство «Наука», 1983. - 432 с.

215. Чойропов, Ц.Ц. Программа развития семейной экономики на селе /Ц.Ц. Чойропов, П.Я. Трифонов //Сборник научных трудов. Серия: Общественные науки /ВСГУ. – Вып.8. – Улан-Удэ, 2003. – с.47-54.

216. Шадаева, А.Т. Некоторые проблемы этнокультурной истории бурят /А.Т. Шадаева. – Улан-Удэ, 1998.

217. Шаракшинова, Н.О. Лирические песни бурят /Н.О. Шаракшинова. - Иркутск, 1973.

218. Щапов, А.П. Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении /А.П. Щапов. Доп.том.1905-1908 гг. – Иркутск, 1937.

219. Чешко, С.В. Человек и этничность /С.В. Чешко //Этнографическое обозрение. – 1994. – №6.

220. Хилханов, Д.Л. Процессы глобализации и этническая идентичность /Д.Л. Хилханов // Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: Сборник статей: В 3 т. Т.1. – Улан-Удэ, 2006.

221. Харнахоев, В.Х. Диалектика национального и интернационального в советском образе жизни /В.Х. Харнахоев. – Иркутск, 1985. – 200 с.

222. Хантургаева, Н.Ц. Этносоциальные процессы в регионе в постсоветский период: Автореф. дис. ... канд.с.наук /Н.Ц. Хантургаева. – Улан-Удэ, 2000. – 20 с.

223. Ядринцев, Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное состояние /Н.М. Ядринцев. – СПб., 1891.

224. Taifel, H, Turner, J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior //Worchel S., Austin W.G., 1985.

Приложения

Приложение 1

Таблица 1 – Характеристика эмпирической базы исследования

	Выборочная совокупность по Агинскому Бурятскому автономному округу, в %	Выборочная совокупность по Закаменскому району Республики Бурятия, в %
По полу:	мужской – 26,9% женский – 71,5% переменная – 1,6%	мужской – 31,2% женский – 68,4% переменная – 0,4%
	100 %	100%
По возрасту:	16-18 лет – 35,1	16-18 лет – 30,1
	19-20 лет – 0,3	19-20 лет – 3,7
	21-24 года – 7,5	21-24 года – 8,9
	25-29 лет – 10,9	25-29 лет – 7,9
	30-39 лет – 15,0	30-39 лет – 16,1
	40-49 лет – 20,7	40-49 лет – 19,7
	50-59 и выше – 9,7	50-59 и выше – 12,2
	нет данных по переменной – 0,8	нет данных по переменной – 1,4
	100 %	100%
По национальности:	буряты – 88,7	60,3
	русские – 1,8	22,8
	татары – 0,3	-
	хамниганы – 4,7	-
	нет данных по переменной – 4,4	нет данных по переменной – 16,8
	100%	100%
По роду занятости:	предприниматель – 43,6	предприниматель – 0,8
	учащиеся школ, техникумов, ПТУ – 35,4	библиотекарь – 0,8
	колхозник – 3,8	зоотехник – 3,3 механизатор – 2,5
	рабочий – 3,1	рабочий – 2,5
	служащий – 2,2	бухгалтер – 2,5 ветврач, воспитатель, медсестра, работник почтовой службы и связи, сторож, шофер – по 1,64 учитель – 6,97 экономист – 4,51
	студент – 3,1	инженер – 0,8
	подсобный рабочий – 1,6	специалист – 1,6
	пенсионер – 0,9	пенсионер – 4,1
	безработный – 2,5	безработный – 40,6

	нет данных по переменной – 3,8	нет данных по переменной – 17,6
	100%	100%
По образованию:	начальная школа – 4,1	17,2
	средняя школа – 7,5	10,7
	неполная средняя школа – 35,7	4,1
		9,4
	среднеспециальное – 0,0	0,8
	Профессиональное, техническое, образование – 4,4	5,7
	лицей, гимназия – 16,3	11,9
	неполное высшее – 6,3	8,2
	высшее – 23,8	19,7
	нет данных по переменной – 1,9	нет данных по переменной – 12,3
По семейному положению:	женат (замужем) – 38,6	54,1
	холост (незамужем) – 51,1	26,2
	разведен (разведена) – 3,8	2,5
	вдовец (вдова) – 5,6	6,6
	нет данных по переменной – 0,9	нет данных по переменной – 10,7
	100%	100%
По времени проживания:	постоянно – 55,8	51,2
	постоянно с временным выездом – 14,1	22,1
	более 10 лет – 3,5	10,7
	более 5 лет – 4,1	4,1
	недавно – 1,3	
	нет данных по переменной – 1,3	нет данных по переменной – 11,9
	100%	100%

Таблица 2 – Вероисповедание (%)

	Закаменский район Бурятии	Агинский Бурятский автономный округ
Верующие	48,4	52,7
Неверующие	9,2	0,9
Атеисты	0,8	0,3

Таблица 3 – Религиозная принадлежность (%)

	Закаменский район Бурятии	Агинский БАО
Буддизм	51,6	91,9
Православие	15,6	0,6
Шаманизм	0,4	0,3

Таблица 4 – Посещение дацана, церкви и др. (%)

	Закаменский район Бурятии	Агинский БАО
Посещают	32,8	69,0
Не посещают	20,8	2,5

Таблица 5 – Мотивы необходимости религии в современном обществе (%)

Моральная поддержка	12,3
Духовное самосовершенствование	12,3
Не знают	10,7
Мирное сосуществование	6,6
Вера в загробную жизнь	1,6

Таблица 6 – Элементы свадебных обрядов (%)

	Закаменский р-он Бурятии	Агинский БАО
Обряд сватовства	59,4	47,7
Посещение ламы, шамана перед свадьбой	34,0	76,5
Юроолы (благопожелания)	45,9	74,3
Национальная пища	33,6	64,0
Поклонение невесты духам земли, святым местам жениха	6,6	16,6
Национальная одежда жениха и невесты	2,5	57,1
Национальная одежда старейшин рода на свадьбе	4,9	61,4
Поклонение новобрачных старейшинам	7,4	41,4

Научное издание

Галсанова Ирина Будажаповна
Серебрякова Юлия Александровна

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО БУРЯТСКОГО СЕЛА

Монография

Редактор Д. Д. Филиппова
Компьютерная верстка О. Р. Цыдыповой

Подписано в печать 23.11.10. Бумага офс. №1. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 7,6. Тираж 300. Заказ № 781.
Цена договорная.

Издательство ФГОУ ВПО «Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова»
670034, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8
e-mail: rio_bgsha@mail.ru